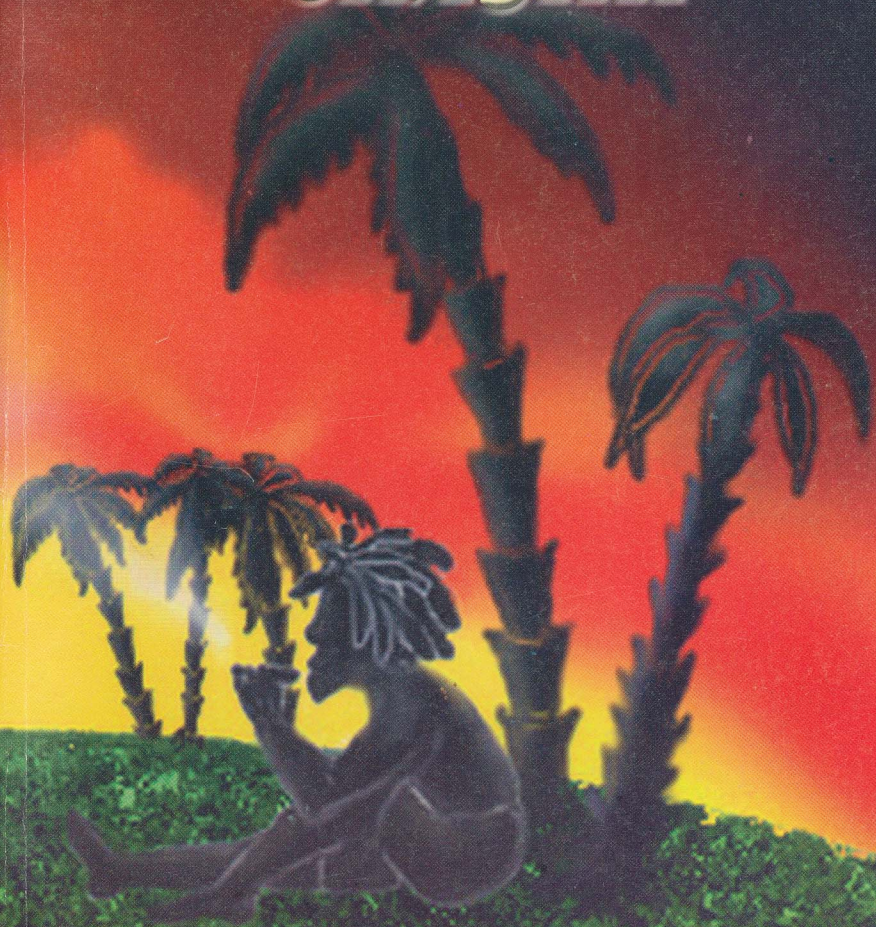

РАСТАМАНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

РАСТАМАНСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

Дмитрий Гайдук

РАСТАМАНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

академическая версия
для серьезных читателей,
с комментариями и
гlossарием

орфография, грамматика и стилистика
авторского текста
оставлены без изменений

Феникс
Ростов-на-Дону, 2000

ББК 84

Г 13

Г 13 Гайдук Д.

Растаманские народные сказки.

Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. — 196 с.

Все дети любят слушать сказки. Но дети вырастают, и вместе с ними, случается, взрослеют и сказки. В этих сказках появляются менты и санитары, гады немцы и зелёные мыши с красными глазами... И, конечно же, загадочные растаманы.

ISBN 5-222-01277-8

ББК 84

© Гайдук Д., 2000

© Оформление: издательство «Феникс», 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первые выпуски «Растаманских народных сказок», изданные в 1998 и 1999 годах, почти сразу же разошлись по необъятным просторам СНГ. Сегодня мы, идя навстречу пожеланиям читателей, переиздаем их в исправленном виде, с комментариями и глоссарием. Идея такого издания принадлежит Сиду из Днепропетровска, он же выполнил полную корректуру «Сказок» и составил список особо непонятных (с его точки зрения) слов, которые Дм. Тайдук добросовестно растолковал для филологов и прочих цивилизованных граждан.

Все сказки, представленные в первой части, записаны в Полтаве с 1995 по 1998 год; во второй части преобладают московские и харьковские сказки. Некоторые из них были рассказаны Тайдуку «как есть», от начала до конца; некоторые сочинены в результате коллективной импровизации, но большинство сказок представляет собой компиляцию из нескольких сюжетов, рассказанных разными людьми. Практически никто из рассказчиков не является «растаманом» в точном смысле этого слова (то есть, не принадлежит ни к африкан-

ской расе, ни к Африканской Реформированной Церкви), но слово «растаман» (наряду со словами «габаец», «разгильдай», «турсовщик» и т.д.) долгое время использовалось ими в качестве самоназвания.

Весьма компетентные люди указывали Дм. Тайдуку на то, что представленные им сказки ни в коей мере не являются растаманскими и не отражают глубоких мистических идей, свойственных данной религиозной школе. Дм. Тайдук вполне с этим согласен, но из песни слова не выкинешь. Кроме того, в одной хорошей песне есть и такие слова: «как вы лодку назовете, так она и поплывет». А согласитесь: было бы очень неплохо, если бы наша лодка наконец перестала вертеться на месте и поплыла туда, где Джа. Впрочем, здесь мы заканчиваем наше предисловие, которое, пожалуй, слишком подзатынулось, и предлагаем вниманию читателей обе части РАСТАМАНСКИХ ЧАРОДЫЙСКИХ СКАЗОК.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(«СЕРАЯ КНИЖКА», 1998)

ПРО ВОЙНУ

А вот как было на войне, мне мужик один рассказывал. Пришли, короче, гады немцы и завоевали весь город. А все конкретные партизаны убежали в лес, там

запрятались и сидят. И вот они, значит, сидят, а тут у них сгущёнка кончилась. И тушонка кончилась. И хлеб весь кончился. И сало кончилось. И картошка кончилась. И огурцы кончились солёные домашние. И повидло кончилось. И колбаса кончилась. И беломор они весь скурили — короче, как дальше жить. И вот они начинают совещаться, чтобы разведчика в город послать, потому что ну короче.

А разведчик идти обламывается. Говорит: ну, что вы, чуваки, в натуре? Там же немцы, они же меня убьют и съедят. Это же гады немцы, они же любого партизана на раз выкупают, что он партизан, и сразу вяжут без разговоров. А главный партизан говорит: без измен, чувак! Слы, чувак, в натуре: без измен! Это всё чисто гонимо, что они такие врубные, а на самом деле они, ну, ты понимаешь. Короче, надень, братишка, темные очёчки, зашифруйся слегонца, и никто тебя не выкупит, что ты партизан. И ходи немножко ровнее, и это. Да... Ага! За базаром следи, короче. А лучше вообще молчи, и, главное, смеяться не надо, понял? Нету там, в натуре, ничего смешного. Ну, подумаешь, ну, немцы. Ну, ходят, ну, по-немецки говорят... В конце концов, у каждого своя шиза, и нечего с них смеяться. Они, может быть, тоже с нас смеются. Ну, так они же по-цывильному смеются, а не так: ГЫ-ГЫ-ГЫ! А ты лучше вообще не смейся, и за базаром следи, и никто тебя не выкупит.

Разведчик говорит: это как-то сильно поморочено. И не смейся, и за базаром следи, и ходи ровнее... Это ж каким монстром надо быть, в натуре. И ещё темные очёчки. Так они же меня по очёчкам сразу и выкупят, что я партизан конкретный. А главный партизан говорит: спокойно, брат, никто тебя не выкупит. А разведчик: а ты уверен, что никто меня не выкупит? А

главный говорит: сто процентов уверен. Что тебя никто не выкупит, если ты сам не спалишься. А разведчик ему отвечает: ну, вот, если ты уверен, что не спалишься. А я за себя ни фига не уверен. Ты, если уверен, бери мой рюкзак и иди туда сам, если ты уверен, что ты не спалишься. Потому что ты на меня посмотри и на себя посмотри, кто из нас более по-цывильному выглядит.

Тут все партизаны начинают на главного наезжать: в натуре, Славик, в натуре! У тебя одного из нас цывильный вид сохранился, и по прикиду, и вообще. И, короче, с такого коллективного наезда дружно выписывают главного в разведку. Дают ему рюкзак, собирают бабки, суют в карман пакаван килограмма на два. И выписывают его в разведку.

И вот он идёт по шпалам в город. Потому что ночь кругом, дизеля не ездят, а он идёт себе по шпалам. Идёт, значит, он идёт, и вдруг только: хлоп! хлоп! хлоп! Кто-то его сзади по жопе хлопает. А он идёт и думает: и кто это там меня хлопает? По жопе? Турист, наверное. Нет, наверное, точно турист. Идёт, короче, сзади, и по жопе хлопает, чтобы я обернулся. А я вот не обернусь. В натуре, какой мне понт оборачиваться? Без понтов, в самом деле: ходят тут всякие туристы галпые, а я ещё буду на каждого оборачиваться. Вот это мне больше делать нечего, только идти и на туристов оборачиваться. И идёт дальше, не оборачивается.

Тут его опять сзади по жопе: хлоп! хлоп! хлоп! А он идёт и думает: нет, это уже не турист. Турист нормальный уже давно бы обломался. Это всё-таки медведь. Большой такой медведь, килограмм на триста. Идёт сзади и хлопает. Хлопает, бля, и хлопает! Сейчас вот обернусь, пошлю его на \$\$\$ и дальше пойду.

И вот он оборачивается и говорит: «Медведь, иди на \$\$\$!» Смотрит, а там паровоз. Упёрся ему носом в жопу и гудит, аж разрывается. А с кабины машинист знакомый высовывается. Кричит: Эй, партизан! Куда собрался?

Партизан ему говорит: в город иду. В разведку. А машинист говорит: ну, ты, в натуре, умом поехал! Там же гады немцы, они же тебя сразу повяжут. А партизан говорит: не грузи. Ничего они меня не повяжут, я же смотри как зашифровался. Прямо как цивилинный гражданин, и по прикиду, и вообще. А машинист говорит: цивилильные люди паровозы жопами не останавливают. А партизан говорит: ещё и как останавливают! То ты просто цивилильных людей не знаешь. Ты лучше, давай покурим, а потом ты меня в город отвезёшь, а то я задолбался уже идти. Иду, блин, как дурак последний, уже три часа подряд, а тут ещё кто-то по жопе хлопает: знаешь, как раздражает! Машинист говорит: ладно, давай покурим.

Короче, приезжают в город оба в хорошем настроении и идут в гости к подпольщикам. А подпольщики сидят у себя в подполье и пишут воззвание к народу. Уже неделю пишут, и всё без поитов. То у них гитара попсоху конкретную гонит, то вокалист лагает, то барабаны что-то левое стучат, прямо как об стенку горохом. Короче, школьная самодеятельность. А им же хочется крутое воззвание, чтобы как Боб Марли, или Питер Тош, или хотя бы как Джа Дивижин. А у них ни фи́га не получается. И вот они в депресняке уже неделю, бухают со всех сил, ну конечно. И пишут своё воззвание. А тут к ним в гости приходит партизан с вот таким пакаваном травы. И говорит: обломайтесь, чуваки, давайте покурим.

И вот они покурили, а потом взяли инструменты и как начали оттягиваться! В полный рост! Такое воззвание пошло, куда там тому Бобу Марли! А тут соседи, суки, услышали, и сразу гадам немцам позвонили: приезжайте, у нас тут среди ночи шумят, хулиганят, спать не дают.

Приезжают, короче, немцы. И говорят: ну, вас, подпольщиков, мы уже знаем. И последний раз предупреждаем: смотрите, короче, у нас. И тут они замечают партизана. И говорят: а это ещё кто такой? А подпольщики говорят: это братишка из Миргорода приехал, в институт поступать. А немцы: знаем мы ваших братишек! Это же, по глазам видно, что партизан. Короче, говорят, одевайся, парень, и поехали с нами в гестапо.

Приезжают они в гестапо и говорят Мюллеру: вот, короче, партизана привезли. А Мюллер говорит: о, клёво! Партизана привезли! Сейчас мы его будем пытаться. А партизан говорит: ну, ты, начальник, в натуре прямо садист! Чуть что, так сразу и пытаться! Давай лучше покурим. А Мюллер говорит: покурить мы всегда успеем. Ты давай рассказывай, где твои партизаны прячутся. Партизан задумался, и вдруг говорит: во! Вспомнил! В лесу они прячутся. А Мюллер говорит: ты давай конкретнее, конкретнее давай, а то в лесу, мы и сами знаем, что они в лесу. Партизан ещё раз подумал и говорит: ну, знаешь, короче. Вот это как в лес зайдёшь, так сразу направо чуть-чуть, а потом на просеку и прямо, прямо, прямо, прямо, прямо... стоп! Там же где-то ещё раз свернуть надо. Та, ладно, короче, по просеке, это галлдор сплошной, там вообще короче дорога есть, только это надо вспомнить... Сейчас, короче, покурим, и я всё нормально вспомню. А Мюллер говорит: не! Курить мы не будем, а будем мы тебя пытаться.

Тогда ты точно сразу всё вспомнишь. И перестанешь тут мозги нам вкручивать про просеки и магазинны.

А партизан ему говорит: ну, ты, начальник, в натуре, гонишь. Ты же мужик нормальный, что ты, в самом деле, прямо как фашист какой-то? Пытать, пытать... Ну, на, вот! пытай меня, сволочь немецкая! режь меня на части! ешь меня с гамном! мне всё ПО \$\$\$! я ПАРТИЗАН! я твоего гитлера В РОТ \$\$\$\$! И не дожидаясь, пока его начнут пытать, хватает, короче, со стола бритву и режет себе руку в десяти местах. Тут все гады немцы на измене хватают его за руки, забирают бритву и говорят: успокойся, чувак! Давай лучше, в самом деле покурим. А он орёт: суки! фашисты! маньяки конченные! — и пытается себе горло зубами перегрызть. Тут гады немцы привязывают его к стулу, так он вместе со стулом на пол падает и лупит головой об цемент. Тут даже Мюллер в натуре перестремался и кинулся звонить на дурдом.

И вот приехали суровые санитары, обширяли партизана галоперидолом, погрузили в машину и увезли на дурдом. А на дурдоме психиатор ему говорит: ну, и чего ты вот это, в самом деле? Партизан говорит: а чего они гонят: пытать будем! пытать будем! И покурить не дают, суки, уроды, немцы позорные. А врач говорит: какие такие немцы? Нету здесь никаких немцев.

Партизан говорит: ха! Вот это залепил, братишка. Как это, немцев нету? Если я же их сам видел. А психиатор ему говорит: мало ли, что ты видел. А партизан говорит: так я же мало того что их видел. Они же меня ещё и повязали. А психиатор: кто ещё тебя вязал? Никто тебя не вязал, это ты всё, парень, гонишь.

Партизан говорит: это ещё кто из нас гонит. А кто меня тогда, по-твоему, на дурдом отправил? А психиатор

говорит: какой-такой дурдом? Нету здесь никакого дурдома.

Тогда партизан говорит: что за фуфло, в натуре? Дурдома нету, а психиатор есть. А психиатор ему говорит: и психиатора тоже никакого нету. И санитаров нету. И немцев нету. И русских нету. И евреев тоже нету. И чеченцев тоже нету. И казахов тоже нету. И армянов тоже нету. И французов тоже нету. И японцев тоже нету. И китайцев тоже нету. И корейцев тоже нету. И вьетнамцев тоже нету. Тут партизан въезжает в этот ритм и начинает его стучать. А психиатор достаёт гитару, и у них получается джем-сейшен часа на полтора.

А потом партизан спрашивает: так что, в натуре немцев нету? А психиатор отвечает: в натуре нету. И меня нету. И тебя нету. А есть только одно сплошное глобальное гонимо, с понтом где-то что-то есть. А на самом деле нигде ничего нету, вот. Врубись, мужик, как клёво: нигде вообще совсем ничего нету. И тут партизан как врубился! И как прикололся! Часа три подряд прикалывался, аж вспотел.

А потом говорит: в натуре, клёво-то как! Нигде вообще ничего нету. И гадов немцев тоже нету. Надо пойти корешам сказать, а то они в лесу сидят на изменах, в город за хлебом сходить стремятся. А психиатор говорит: нет, братан, то ты, наверное, ещё не совсем врубился. Потому что никакого города нету. И хлеба нету. И корешей твоих тоже нету. А есть одно сплошное глобальное гонимо, и все на него ведутся, как первоклассники. С понтом где-то что-то есть.

Партизан говорит: нет, тут я с тобой не согласен. Ну, ладно, гадов немцев нет, так это даже клёво. И корешей нет, ладно, ну, нету их, и ладно. Нет, так нет, в

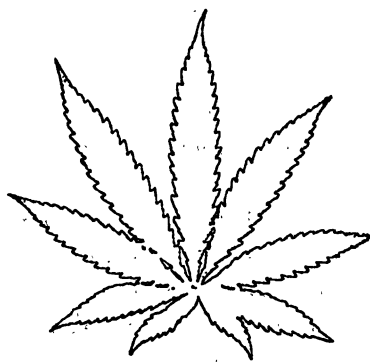
конце концов. Но где-то же что-то должно быть, ёлы-палы! Где-то что-то всё-таки вообще конкретное должно быть. А то я вообще не понимаю.

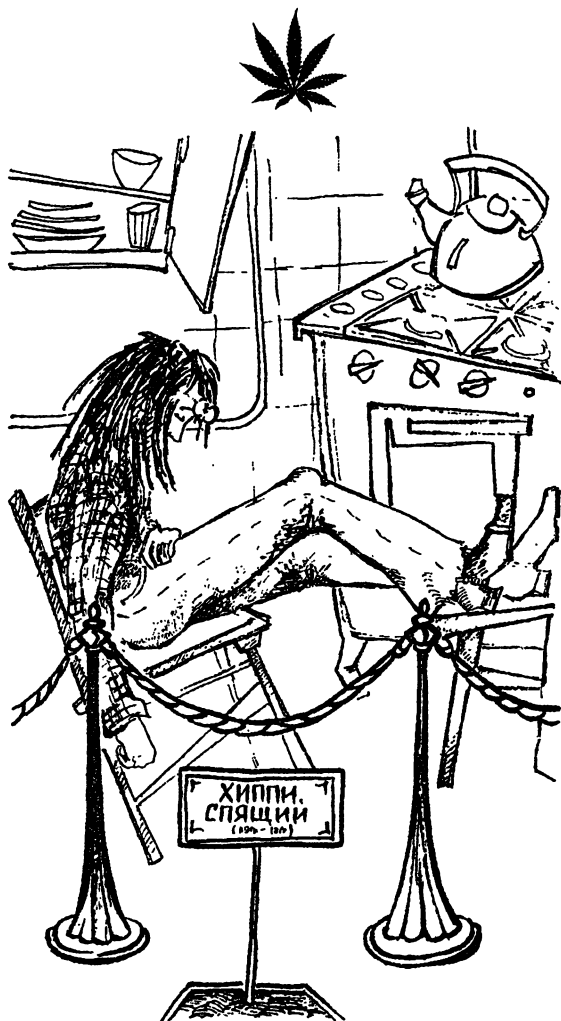
А психнатор говорит: ты, знаешь что, братан. Ты, короче, вступишь у нас на недельку. Оттянись, крышу свою подправь. А потом ты во всё по-нормальному врубишься. А партизан говорит: ты вообще меня извини. Ну, ты, конечно, клёвый мужик, вообще. Только ты меня извини, наверно. Потому что я сейчас, наверно, ещё немного посижу и пойду. Пока ещё дизеля ходят. А то потом опять в лес по шпалам, знаешь, какой напряг. И хлеба ещё надо купить, потому что. Так что я наверно точно сейчас пойду. А психнатор говорит: без проблем, чувак. Сейчас вот покурим слегонца, и пойдёшь, куда тебе нужно. И достаёт с письменного стола уже приколенный косою.

Короче, покурили. А утром ещё покурили. А вечером догнались, на гитарках поиграли, песни попели, чаю попили. Короче, всё ништяк, программа конкретная. А потом с утра надербанили травы в палсаднике и замутили молока. И вот партизан постепенно на дурдоме плотно вписался. А там на дурдоме клёво, народ по жизни весь отбитый, шизофреники крутейшие. Весь двор травой засеял, ещё и поле у них где-то за Супруновкой, гектара два с половиной. И вот по осени едут они все туда на заготовки. И тут партизана снова пробивает, что ему надо в лес. Садится он, короче, на дизель и едет в лес.

А в лесу гавайцы ему говорят: ну, тебя только за смертью посылать. А нам тут, пока ты ходил, американцы гуманитарную тушонку подогнали. А англичане гуманитарную сгущёнку подогнали. А голландцы гуманитарную зелёнку подогнали. Вот видишь, как клёво

быть партизанами. Сидишь, ничего не делаешь, и все тебе помогают. А потом ещё наши придут, всех медалями понаграждают, или даже орденами. Потому что наши по-любому придут, никуда они не денутся. Придут, короче, наши, и всё будет нинштяк.

МУЗЕЙ СПЯЩИХ ХИППИ (первый хиппический рассказ)

Представьте себе стрёмный флэт. Типа бомжатника. Короче, глинобитный дом, одна половина сгорела, на другой половине впнсываются волосатые.

Однажды вечером, в конце сентября, сидят на флэту четверо пиплов и пьют чай. Тут приходят ещё двое и говорят: давайте покурим. А те четверо говорят: обломайтесь, чуваки, сколько можно уже курить. Короче, если хотите, выйдите на кухню и сами покурите. И вот эти двое выходят на кухню и долбят один косою на двоих. Через три хапки становится ясно, что одного косога на двоих будет спльно много. Так что пятку они бычкуют и ныкают на кухне за газовой трубой.

Ну, да. Короче, забычковали пятку и идут пить чай. Долго так идут себе идут, в конце концов устали и вырубилсь.

Просыпаются через пятьдесят лет. А кругом-то всё ништяк, анархия, фрилав и полный лпгалайз. Старый бомжатник стоит под стеклянным колпаком; и вот пиплы просыпаются, выходят во двор пописать и упираются носом в этот самый колпак. И оба думают почти одновременно: ох, ничего себе. Если бы крыша была — сразу бы на фиг слетела!

Тут подходит к ним какой-то волосатый и говорит: обломайтесь, чуваки, понедельник — день тяжёлый. Музей закрыт, заходите завтра. Они ему отвечают: чувак, не гони, нас тут вчера вписали, какой ещё тут музей. Волосатый говорит: тут уже лет пятьдесят никого не вписывают. Это же музей, в натуре, архитектурный памятник конца прошлого века. Пиплы подумали и спрашивают: а где у вас тут пописать можно? Волосатый говорит: пошли покажу.

Ведёт он их в дабл — а вдоль дорожки ёлки стоят трёхметровые, шишки с кулак величиной. Пиплы только удивляются, что за трава такая. Индюха, наверное. Надо бы, думают, хотя бы одну шишечку замутить. Тут волосатый перехватывает ихние взгляды и говорит: чуваки,

а может быть, вас раскумарить? А то вы прямо как из голодного края. Вы вообще не с севера приехали? А они говорят: нет, мы местные, но раскумариться всё равно хотим. Волосатый тут же достаёт забитый косяк и выдувает каждому всего лишь один паравоз. И тут же мостится выдуть второй. А пиплы уже висят как две лампочки, дважды два четыре не помножат. Волосатый только смеётся: ну, чуваки, вы, ей-богу, не местные. Это же двоечка для девочек, мы с неё молоко варим. И буднично так, по-бытовому докуривает этот косяк, прямо как какой-нибудь винстон с фильтром.

Дальше идут обычные плановые расклады. Пиплы наши тормозят по-чёрному и ни в что не врубаются. Волосатый их пристёбывает, но в душе явно завидует, что чуваков так круто прёт. И вот они приходят к волосатому в каптёрку — он типа сторожем здесь работает. А в каптёрке сидит отшибленная герма — худая, бледная, глаза как помидоры. Короче, клёвая. И говорит: ой, пиплы, какие вы оттяжные. Вы знаете на кого похожи? На двух волосатых, которые у нас в музее лежат. Лежат уже полсотни лет в полном анабиозе, а как это у них получилось — никто не знает. Если хотите, можете приколоться посмотреть. Пиплы отвечают: пошли, приколемся. И все вчетвером идут смотреть на спящих хиппи.

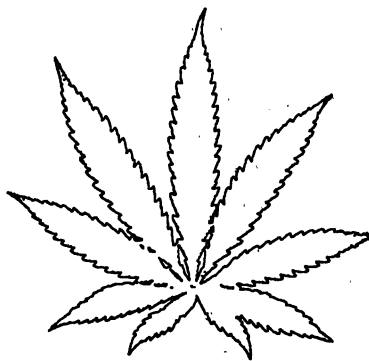
Но тут у них, конечно, выходит облом, потому что никаких спящих хиппи на месте нет. Волосатый сторож на измене: как так нет, с утра были, куда же они подевались? И вдруг по флэту прокатывается общий вруб: хиппи проснулись! И вот они здесь!

По этому случаю раскуривают ещё один косяк и идут пить чай. За чаем происходит небольшое интервью, и общая мысль такая, что неплохо бы замутить

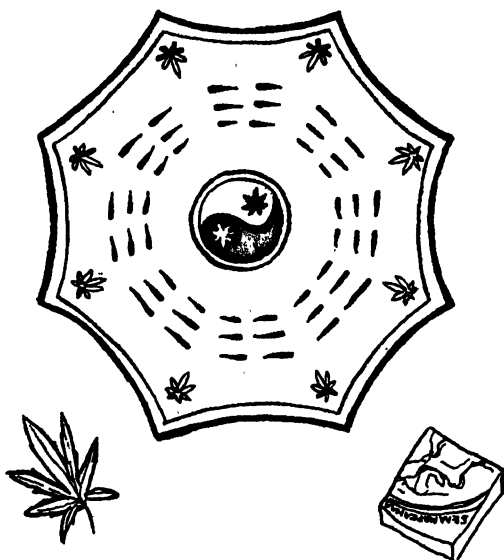
молока. По случаю пробуждения спящих хиппи. А начальству до завтра ничего не сообщать, а то набегут всякие доктора-профессора, весь кайф поломают. Сторож звонит каким-то людям, они тут же привозят банку сгущёнки – короче, процесс пошёл.

К вечеру все уже как зайчики подводные – сидят, пузыри пускают. Собралось в музее человек пятнадцать, один другого круче, наших пиплов среди них вообще мелко видно. А они вдруг чувствуют – что-то начало попускать. И догнаться вроде бы нечем. Выходят на кухню, шарят за трубой – вот она, пяточка! Никуда не делась! Делают по паре хапок – и засыпают ещё на пятьдесят лет.

Клёво

ПРО КИТАЙЦА

А клёво быть китайцем, да. Тайцзыцюань, цыгун там всякий. Даосская алхимия, короче. И прочие китайские припарки. Шяо-линь, шяо-линь – ха! Не, вообще нормально. Да... Нормально, да. И вот ему снится сон: типа как его вызывают в школу колдовства и учат там гадать

на картах. Тю! какие там карты! На Ицзине учат гадать его. Или на картах? Не! Какие там карты! Всё-таки на Ицзине. Он же китаец, в натуре. Короче, учат его гадать на Ицзине. Долго учат – год или два, и всё это ему снится. А потом он просыпается и начинает гадать. И всё у него сходится один в один. Тут все китайцы говорят ему: ништяк, чувак, как ты круто гадаешь, как у тебя всё нормально сходится. А он им говорит: давайте мне десять... не, тридцать, да. Тридцать баксов за сеанс, короче. Или даже пятьдесят. Ох, ничего себе! Полста баксов за сеанс, в натуре, нормально. Два-три столыка в день иметь можно. Это же город Шанхай, большой такой город, миллионы десять населения... И все крутые только у меня обслуживаются. Очередь забивают за неделю. Через год я уже конкретно упакован, сижу в своём офисе, принимаю заявки, не больше двадцати сеансов в неделю. Штука баксов в неделю – по-моему, жить можно. Скромненько, конечно, без особых наворотов... Ну, хату себе купил двенадцатикомнатную, пентум с шестисотым процессором, видпк, музыкальный центр, микроволновую печку (чтобы траву сушить) – ну, короче, что ещё надо бедному китайцу.

Да... А тут они снова вызывают в эту школу колдовства, а она на другом конце Китая. Ладно. Приезжаю, спрашиваю: чё надо? А они говорят: сейчас опять учиться будешь. Я говорю: пацаны, не задрочивайте, я уже всё что надо, всё умею, куда мне ещё учиться. А они говорят, ты у нас тут не рассуждай. Вызвали – значит, надо являться первого сентября и учиться, учиться, учиться. А ты ещё и опоздал на неделю с гаком. На первый раз тебя предупреждаем, а там смотри у нас. Я думаю: во, борзота какая. А они меня сразу учат становиться невидимым.

И вот я невидимый. Гадать, конечно, бросил — потому что незачем уже гадать, конечно. Всё что хочу, беру бесплатно, транспорт бесплатный, любые сейшена тоже бесплатно. Короче, тусуюсь как сам хочу, в Штаты летаю, в Индию, один сплошной оттяг. А клёво-то как, клёво быть невидимым! Иногда чисто ради прикола сажусь на лавке рядом с ментовкой и начинаю долбить косяк. Менты рядом ходят, воздух нюхают и ничего не понимают. Вроде запах идёт, но откуда? А однажды пришёл я на совещание по борьбе с наркотиками и запустил ментовскому начальнику три паравоза. Начальник только проморгался и сразу задвигает своим ментам: чуваки, наша первоочередная задача — содействовать легализации и распространению наркотиков. Да здравствует психоделическая революция, ура! А потом открывает сейф и раздаёт ментам конфискованную траву. Через пять минут в кабинете уже дым коромыслом, и тут какой-то опер замечает в дыму мой светлый силуэт. Чуваки, — кричит, — измена, за нами следят! Ну, надо сказать, измены у ментов конкретные. Все похватался за пистолеты, а начальник кричит: не стрелять! живём брать будем! Короче, сам не знаю, как я оттуда ноги унёс.

Да... Так о чём это я? А-а, про китайца. Ну, да. Короче, значит, про китайца. Вот он приколотся быть невидимым, и вдруг его на первое сентября снова вызывают в школу колдовства. А он говорит: не поеду. Я уже и так всё что надо умею. Тогда они его переносят туда через нуль-пространство и говорят: всё, ты нас достал. Сейчас мы тебя палками отлупим, а потом научим проходить сквозь стены. Он говорит: а идите вы на фиг со своими палками, я у вас больше учиться не желаю. А они ему: а кто тебя вообще

спрашивает, желаешь ты или не желаешь. Раз уж мы на тебя глаз положили, никуда ты от нас не денешься. А он им отвечает: гоните, гоните, гоните. ещё и как я от вас денусь. После чего закидывается десятью листами паркопана и превращается в совсем холодный труп. И в наказание за это самоуправство в следующей жизни он становится простым советским планокурором и задвигает вам такую вот телегу про китайца. А вы говорите, трава галимая. Нет, ну, конечно, это не чушка и не джанкой. Так себе, нормальная троечка. Просто надо ещё один косою, тогда будет совсем ништяк.

КРУТЫЕ ОБЛОМИСТЫ

Короче, сказка братьев Гримм. В некотором царстве, плановом государстве, жил был король Облом Второй. Государство, короче, было плановое, народ в нём по жизни обломанный, а король там был самым крутым обломистом. С утра покурит – и уже до вечера

конкретно обламывается. А однажды вообще королём быть обломался.

Вызывает он к себе сыновей и говорит им: всё, мужики! то есть, всё, в натуре. Обломался я, короче, быть королём, давайте пусть теперь кто-то из вас королём будет, потому что уже больше просто сил никаких нет! А сыночки-зайчики, на ходу спят, от ветра качаются, так вот, значит, сыночки.

Короче, говорят, значит, сыночки: папа, не гони, ты же ещё о-го-го. И обломист, вообще, самый крутой в королевстве. А он и отвечает: и обломистом я быть тоже обламываюсь. Даже самым крутым. Сейчас вот выберу из вас, кто самый крутой обломист, того королём назначу, а остальные к нему в администрацию. Так что, сыночки, докладывайте мне, кто из вас самый крутой обломист.

Тут первый сын говорит: я, в натуре, самый крутой обломист. У меня прошлый год в палисаднике воот такая трава выросла. Прямо под крышу. И шишки на ней были, ну, как... помидоры прямо. О! а неплохо бы сейчас помидорчика свеженького закусить. Или огурчика. Потом на полчаса идёт тема с вариациями про огурчики с помидорчиками, но на провокацию никто не ведётся, и он, тяжело сглотнув слюну, продолжает свой рассказ про траву.

Короче, говорит, трава у меня выросла. Воот такушая. Прямо под крышу. А они ему говорят: извини, браток. За траву мы уже слышали полчаса назад. Ты вообще за что-нибудь кроме травы говорить можешь? А он им отвечает: братья, не обламывайте. Дайте дорассказать. Короче, выросла у меня трава в палисаднике воот такушая. Прямо как сосенки трёхлетние. И шишки на ней... ну, короче. А я всё обламывался её обдерба-

нить, пока первый снег не выпал; тогда только вырыли мы её с-под снега и молоко с неё сварили... ухх!!! термодерное!!! До сих пор, как вспомню, волос на крыше дыбом шевелится. Оттянулся, короче, тогда в полный рост. Тогда ещё Костика уделали до такой степени, что он Полинкиной косметикой покрасился, а потом два часа в зеркало втыкал влюблёнными глазами. Даа... И вот такую вот траву братья, я поморозил и на молоко пустил. Вот такой-я крутой обломист.

Тут второй сын говорит: тю! Мудак ты после этого, а не обломист. И надо сказать – ты вот извини, папа, я сейчас твою внутреннюю политику критиковать буду. Так... За что я только что говорил? Ага! Короче – ты вот извини папа, я сейчас прямо заматюкаюсь! Потому что, в натуре, не могу молчать! Пустите, суки, к микрофону, я вам сейчас всю правду расскажу! В СТРАНЕ БАРДАК! Вечно по межсезонью ганджа насеют, а по сезону дербанить её – суки, бляди, \$\$ вашу мать! И через таких вот мудаков наша трава под снегом гниёт! А потом целую зиму в Турцию за ганджей мотаемся! А турки, сволочи, в наших же палисадниках травы надербанят и нам же её продают по десять баксов корабль! Стыдно, россияне, СТЫДНО! Когда же мы, в конце концов, людьми-то будем? А они ему говорят: слышь, браток, не грузи. Давай лучше ещё покурим, а потом ты нам расскажешь, какой ты крутой обломист.

Короче, пыхнули они нормально, а он и говорит. Да, говорит, я, блин, тоже обломист вообще. Недавно вот корабль индюхи месяц не мог скурить. Потому что гостей не было курящих, а взять косою приколотить я по жизни обламываюсь.

Тут второй сын говорит: ты меня, брателло, извини, только это уже два года как совсем не круто. Потому что

я уже два года косяка во рту не держал. Вот такой я крутой обломист! Тут все на него смотрят с немым вопросом в глазах: браток, мол, ну как же так? Может быть, тебе лечиться пора? А он выдерживает паузу и говорит: а потому что я теперь её только паравозами принимаю. А когда паравоза дунуть некому, так вообще раскумариться не могу.

Тут второй сын ему говорит: а я уже и по паравозам обломался. Это жарёт раскрывать надо, потом пальцами щёлкать... Нет, уж, нет уж. Что ж это за дела: только-только приход словил — и сразу пальцами щёлкать. А я вот как делаю: всю траву гостям курить раздаю, а сам сижу, центра хапаю. Вот такой я в натуре самый крутой обломист.

А младший сын говорит: а я вообще совсем не обломист. Я всегда чего-нибудь делать прикалываюсь: я и в хате приберу, и за хлебом схожу, и телевизор посмотрю, и даже винт варить умею.

Тут король и говорит: ха! Вот это телега так телега. Винт он варить умеет! Ты это психиатру расскажи... винт он варить умеет! Да ты же кастрюлю на газ поставишь, так потом через три дня за неё вспомнишь! Ты лучше, чем вот так вот по-крученому отмазываться, так скажи лучше честно, что ты королём быть обламываешься. Ну, что глядишь, красноглазый ты мой? Правильно я угадал или нет?

Тут младший сынок тяжело вздохнул, и отвечает правильно, папа. Обламываюсь я, короче, королём быть. Потому что, в самом деле, такой облом, понимаешь... Такой облом... Тем более, попускает уже слегонда. Так что давайте ещё пару косых приколотим.

Не, в натуре, чуваки: давайте, конечно, вообще ещё пару косых приколотим.

ПРО ШТАНГИСТА

И что это я, в самом деле, всё про наркоманов да про наркоманов? Давайте я вам лучше про спортсменов расскажу. Короче, случай из жизни штангистов.

Короче, случай из жизни штангистов. Сидит такой себе штангист у себя дома, пиво пьёт, кальбасу кушает, шуфика по мафону слушает, потом ван-дама по видику смотрит. Офигенный себе штангист: репа во! плечи во! спина как футбольное поле – но только не прёт его вся эта жизнь! Нет, не прёт! Хочется штангу потягать – ну, он же штангист, в натуре, – а штанги-то и нету. Потому что межсезонье.

И вот наш штангист встаёт с дивана и идёт на спортивную тусовку. А там сидят ещё такие же штангисты с тоской в глазах, некоторые уже целую неделю штанги не нюхали. Но, говорят, к вечеру штангу должны подвезти. И какую штангу! Пацаны, говорят, вчера один блин вшестером поднимали. Но и цена соответствующая – вот только денег ни у кого нет. И у нашего штангиста тоже.

А кругом-то жизнь спортивная кипит! Вот пловцы из бассейна брассом выплыли – можно бы у них денег занять, но они, что им говоришь, ничего не понимают: вода в ушах. Некоторые уже по две недели в заплыве – и на какие только деньги плавают? Ну, так настоящему пловцу много ли надо: город большой, народу много, пару раз нырнуть всегда на шару можно. Там нырнул, тут нырнул – смотришь, уже и наплавался.

Рядом автогонщики тусуются – только и слышно, что про горючку да про кубатуру. Подхожу к знакомому гонщику; давай, говорю, на штангу скинемся, а то у нас не хватает. А он и говорит: ты меня, Славик, извини, – не прёт меня уже давно ваш бычий кайф. Это ж надо, говорит, такое придумать: тяжести тягать. Да если б у меня, говорит, деньги были... Ну, конечно, если бы у него деньги были, он бы на них горючки взял, или каких-нибудь винтиков-шпунтиков, или, на крайняк, ко-

лёс бы запасных купил. Потому что ни фига он в штангу не врубается.

А вот легкоатлет знакомый пробежал – мы к нему, а он от нас. Марафон он, видите ли, бежит. Имени Первого Салюта. Следом за ним другие марафонцы промелькнули, даже не поздоровались. А штанги-то никто не несёт. И денег у нас максимум на два блина.

И вдруг появляется из-за угла наш Коля Шварцнеггер – это у чувака такой спортивный псевдоним, чтобы никто не догадался. Походка тяжёлая, глазки красные, улыбочка характерная. И катит перед собой воот такую тачку с блинами! Ну, говорит, чуваки, сегодня оттянемся: дядя из Джанкоя посылочку прислал. Тут все штангисты сразу расцветают на лице и радостно, но без лишней спешки идут в укромный скверик. Там они надевают на штангу блины, крепенько их привинчивают, чтобы не полетали, и начинают её по очереди тягать. Пару раз потянули – ох, хорошо-то как! А тут и менты откуда ни возьмись. «А-а, – кричат, – попалась, штангисты сраные!..»

Ну, а дальше-то что? А дальше мы им просто по тылке настучали, чтобы не мешали людям культурно отдыхать. Ведь мы же спортивные парни штангисты, не наркоманы какие-нибудь! И пусть они нас на измену не высаживают!

СКАЗКА ПРО МЫШУ

А вот история из жизни старого растамана. Просыпается, короче, старый растаман у себя на хате и думает две мысли. Первая мысль: о, ништяк. Ну, это чисто абстрактная мысль, это он по сезону всегда так

думает, как проснётся: о, ништяк. Потому что ништяк в натуре. Тело как перышко, крыша как друшляк, внутри желудка пустота. А вот вторая мысль, он думает: а неплохо бы вот подняться и что-нибудь из ништяков вчерашних заточить неплохо бы. Потому что там ништяков нормально осталось, типа банка тушонки, булка хлеба, картошки пол-казана, короче ни фига себе ништяков осталось. И вот он встаёт и идёт их заточить.

А ништяков, короче, нету. Пустой казан стоит, и всё. Даже хлеба не осталось. Нету вообще ничего, короче. И вот растаман громко думает: а кто это мои ништяки всё захавал? А из-под шкафа отзывается стрёмный загробный голос: **ЭТО Я НИШТЯКИ ТВОИ ЗАХАВАЛ!!!** Растаман даже удивился: то есть как это «я ништяки твои захавал»? Это же не может такого быть, вообще, чтобы я ништяки твои захавал. И вообще ты, знаешь, не высаживай, потому что за твои ништяки вообще базара нету. Откуда, вообще, на моей хате твои ништяки? Гонишь ты, короче, ой, гонишь... А голос ему говорит: Дебил! Повторяю ещё раз: **Я ништяки ТВОИ захавал!** А растаман ему говорит: а кто ты вообще такой, что на моём же флэту на меня дебиллом называешь. А ну, если ты такой крутой, вылезь с-под шкафа, я тебе **щас покажу, кто в доме хозяин.** А голос ему отвечает: **ДА, Я КРУТОЙ! ДЕРЖИСЬ, КОЗЁЛ, ЗА СТУЛ, Я ТЕБЕ СЕЙЧАС ВЫЛЕЗУ!**

Ну, растаман, короче, взялся за стул. Стоит, смотрит, а с-под шкафа никто не вылезит. Ну, он, короче, повтыкал минут полчаса и пошёл за хлебом. Вернулся, сел хавать. Вдруг слышит из-под шкафа: Чувак, хороши гнать! дай хлебушка!

Растаман туда смотрит, а оттуда характерной походкой вылезит зелёная мышь с красными глазами. И

говорит: Ну, дай хлебушка! А растаман ей: хрепушки! Не фиг было меня дебилом называть. А ну, лезь обратно под шкаф, не мешай мне хавать. Тогда мыша залазит под шкаф и оттуда бухтит (маты я пропускаю): Кусочек хлеба для бедной мышки, и то зажал! Ну, подожди: ночью вылезу, снова всё схавую.

И свалила. А растаман высел на измену. Он же ночью или спит, или зависает. Ситуацию не контролирует, короче. А мыша, она же, во-первых, ночью не спит, в темноте всё видит, это же надо теперь заморачиваться от неё хавчик прятать, чтобы она его не заточила. Это же такой папруг, короче, как на войне, теперь и не покуришь нормально, всё время надо за мышку думать, чтобы она ничего не схавала. Забил косою, покурил – а его не прёт! Такая вот мыша – пришла и весь кайф навеки обломала.

Тогда растаман думает: это, наверно, сейчас надо растаманскую кошку найти и подписать её, чтобы она с мышей разобралась. А растаманскую кошку найти не проблема. Потому что она как с вечера растаманского молока напилась, так до сих пор лежит посреди хаты, как мешок с драпом. И вот растаман начинает её тормошить, за уши, за усы, за хвост и так далее. В конце концов она открывает левый глаз и говорит: о, ништяк! А клёво бы сейчас ништяков каких-нибудь заточить. Тогда растаман терпеливо и доходчиво врубает её в ситуацию с ништяками и подлой мышей, которую надо срочно схавать. Кошка его внимательно слушает, а потом говорит: ну, чувак, я вообще так поняла, что завтрака сегодня не будет, да? Ну, тогда я ещё повтыкаю, ладно? И закрывает свой левый глаз обратно.

А тут приходят друзья-растаманы и застают своего дружбана на полу возле напрочь убитой кошки на

жуткой измене. И говорят: браток, не высаживайся! Мы вот сейчас покурим и эту мышу прищемим, чтобы она тут не беспредельничала. А мыша им с-под шкафа: куда вам меня щемить, кони красноглазые! Задрачивает, короче. А с-под шкафа не вылазит.

Тогда растаманы свирепеют и разрабатывают зверский план, как эту мышу с-под шкафа выгнать и жестоко наказать. Короче, значит так: два растамана должны встать на стулья и трусить шкаф сверху, ещё один растаман должен стучать по шкафу кулаком, ещё один будет шарудеть под шкафом шваброй, а ещё один встанет возле шкафа с двумя бутылками, чтобы как только мыша вылезет, так и сразу в неё метнуть. Потом они раскуривают косою и приступают к выполнению своего плана. Короче, два растамана становятся на стулья и начинают трусить шкаф, ещё один ритмично стучит по шкафу кулаком, ещё один чисто под ритм шарудит под шкафом шваброй. А старей растаман тоже под этот ритм стучит бутылками. И вот они постепенно входят в ритм и начинают оттягиваться в полный рост, получается такой индАстрнал, типа Айштунценде Нои-баутэн.

Короче, сейшенят они, значит, типа минут пятнадцать или даже полчаса, и вдруг слышат, кто-то на гитарке начал подыгрывать. Причём саунд какой-то совсем незнакомый, явно не местный, но всё равно клёво так, мягко и, главное, очень в тему. Смотрят – а там стоит чувак какой-то, совсем непонятный, откуда он и вообще. Растаманы его спрашивают: чувак, а ты откуда. А он говорит: я с Ивано-Франковска, шёл тут мимо, слышу, люди сейшенят на ударных, вот решил с гитаркой подписаться. А растаманы говорят: та, это мы не сейшеним. Это мы мышу с-под шкафа выгоняем.

Тогда ивано-франковец заглядывает под шкаф и говорит: ну, чуваки, это вы её до конца сезона так выгонять будете. Потому что она уже давно под полом сидит. У вас же в плинтусе дырка, так она туда скипнула ещё в начале сейшена.

Растаманы смотрят: а там и в самом деле дырка офигенная, аж ветер свистит. И говорят: ух, ты! Какой, ты, блин, врубной, в натуре! А мы тут со шваброй и с бутылками. А ты, блин, сразу врубился, что она скипнула. Слы, чувак, так ты, может быть, знаешь, как её, суку, прищемить, чтобы она не беспредельничала. Потому что она тут один день тусуется и уже всех достала. А ивано-франковец говорит: это зависит, какая у вас мыша. Тогда старший растаман говорит: ну, она, да... Короче, знаешь, такая вся стрёмная, зелёная, а глаза как маленькие помидорчики. А ивано-франковец ему отвечает: ну, так это, короче, не проблема. Это вы неделю не покурите, и она сама по себе рассосётся.

Тут все растаманы как зашумели: та, шо ты гонишь! Прямо как психнатор, в натуре. Это же как можно, целую неделю не курить, это же вообще умом поехать можно. А ивано-франковец им говорит: тогда давайте другой способ, менее напряжный. Тогда давайте нажарим кашп, положим грамм сто на блюдечко и поставим посреди комнаты. Мыша ночью вылезет, кашп обхавается и приторчит, а мы её только хап! и сразу запакуем в бандероль и отправим на фиг в Израиль, потому что левым здесь не место. Вот так её сразу в Израиль и отправим. Только надо ещё шкаф пересунуть в другой угол. Растаманы подумали и говорят: чувак, а может быть, не надо шкаф сОвать? Потому что он такой тяжёлый, прямо как монумент, четыре тонны с гаком. А ивано-франковец говорит: надо, чуваки! Не знаю, точно,

зачем, но чем-то задним чувствую, что надо. И без долгих базаров встаёт и упирается в шкаф плечом. Тут все растаманы идут ему навстречу и довольно быстро, даже почти без матов и совсем без перекуров, пересовывают шкаф в другой угол.

Потом они по-быстрому дербанят в палисаднике траву, жарят кашу, хапают по три ложки и через полчаса уже висят в полный рост. И тема у них, короче, такая: они все сидят на полу и втыкают на блюдечко с кашей, когда же эта мышь придёт и будет хавать. А на блюдечке происходит такое бурление, шевеление, цветочки растут, птички поют, вселенные встают и рушатся, и всё такое. И вот появляется зелёная мышь, ныряет в эту кашу, начинает там валяться, бултыхаться, бегать, прыгать, и хакает, хакает, хакает — и вот, она, короче, захавала всю кашу и зависла посреди блюда. Тут все растаманы врубаются, что её надо ловить, и начинают её ловить. А она начинает от них уползать. И вот они ползут за мышью, а она ползёт от них. Ползут они, значит, ползут, и вдруг мышь ныряет обратно под шкаф. А растаманы ударяются в шкаф головой и хором думают: бля! какая, сука, шустрая!

А через миг пятнадцать под шкафом начинается грохот, глухие удары головой в стенку и громкие маты. Это мышь на конкретной измене ищет свою дырку в плинтусе и не может её найти. Потому что шкаф пересунули. И вот она бежит под шкафом, таранит плинтус и кричит: замуровали, демоны! Тогда ивано-франковец съёт руку под шкаф, достаёт оттуда мышку и говорит ей: ну, что, зелёная? допрыгалась?

Мышь оценивает ситуацию и понимает, что она таки в натуре допрыгалась. И говорит: чувак, ну я же не виноватая. Просто, знаешь, вчера так на хавчик

пробило, так что мне, уже и похавать нельзя? А ивано-франковец говорит: похавать тебе всегда дадут, если по-нормальному попросишь. Только наглеть не надо, ясно? А мыша говорит: так он же сам первый на меня погнал, и хлеба не даёт. А ивано-франковец говорит: ну, я вижу, ты, в натуре, тупая, ничего не понимаешь, надо тебя воспитывать. Тогда мыша видит, что чувак совсем не пацыфист и настроен очень решительно, и говорит: всё, всё, всё. Всё я понимаю, короче, я здесь со всех сторон неправа, не надо меня воспитывать. Я уже всё понимаю. И беспредельничать больше не буду. Только не надо меня воспитывать.

Тогда ивано-франковец ставит мышу на пол и говорит: ну, смотри, ещё раз чуваки на тебя пожалуются — можешь сразу вешаться. Ясно?

Тогда мыша быстренько отвечает: ясно, гражданин начальник! И снова ныряет под шкаф. А потом через полчаса опять выныривает с-под шкафа и говорит: чуваки, ну, так я что-то не поняла, где моя дырочка?

Но растаманы уже все повырбались, намаялись за день, конечно. Устали, и всё такое. А тут ещё каша пригрузила. И всем эти мышины проблемы по барабану, даже кошка растаманская на них не ведётся. Ну, мыша потусовалась до утра, дырочки никакой не нашла, обломалась и с хаты свалила. И больше её здесь не видели.

ДЛИННАЯ ТЕЛЕГА ПРО ДЯДЮ ХРЮШУ

Так вот, за Дядю Хрюшу. Не то что бы он совсем левый гаваец, нет. Чувак он вообще нормальный, ничего себе чувак, можно даже сказать, ништяк чувак... с одной стороны. Но с другой стороны, понимаете, чувакки... Ну,

короче, нет, ну вы же меня понимаете с другой стороны. Нет, я за него ничего плохого, он же вообще нормальный чувак, но с другой стороны... Короче, ну его на... с другой стороны! Нет, ну вы прикиньте, чуваки, что за расклад, в натуре: долбим с ним один косою на двоих, и он сразу начиняет шариться насчёт хавчика. А у меня было две буханки хлеба, так он, короче. Берёт, короче, нож, отрезает шматок в ладонь шириной, режет его на четыре части и одну за другой засовывает внутрь. Потом отрезает следующий шматок, режет его, бля, на четыре части, и одну за другой их только чпок! чпок! – и нету шматка. А потом отрезает ещё один шматок, режет его, сука, блядь, маньяк резиновый, опять на четыре части... Не, ну разве ж это можно выдержать? Короче, беру я нож, отрезаю себе тоже шматок хлеба в ладонь шириной, режу его на четыре части, и только чпок! чпок! – и отрезаю следующий шматок. Короче, за полчаса мы с ним вдвоём две буханки хлеба. А потом весь вечер ходили втыкали, как под паркопаном. Вот это, бля, называется, оттянулись!

Так вот, за Дядю Хрюшу, это телега была козырная в натуре. Приходит, короче, Хрюшкин к себе домой со стаканом какой-то непонятной травы. А жена его куда-то свалила, то ли к подруге, то ли куда-то, короче, свалила. Вот он, значит, пришёл домой, позакрывал все форточки и заманьячил в одиночку целый косою. А потом полез в холодильник, вытащил оттуда пятилитровую кастрюлю с борщом, сел на ковер перед телевизором и, втыкнувши в какую-то санта-барбару, начал этот борщ машинально хавать.

Короче, потом приезжает с райцентра Хрюшкина тёща. А в квартире кумар как в газовой камере. И вот его тёща хапнула как следует этих жирных центров, и

сразу обторчалась вчерняк. Метётся, короче, напрочь убитая тёща по квартире, и вдруг натывается на Хрюшкина. А Хрюшкин лежит весь раздутый как утопленник, с кровавой пеной на губах. Тёща сразу высаживается на конкретную измену и звонит в скорую помощь. А там ей отвечают: ништяк, бабулька, сейчас приедем.

Короче, приехали доктор с медсестрой – а кумар-то всё ещё висит! И вот, короче, доктор с медсестрой... Короче, прямо в коридоре их накрыло в полный рост! И вот они оба толкутся возле вешалки, переглядываются, хихикают, шепчутся, саквояжи роняют, потом поднимают, потом снова роняют. А тёща стоит в полной непонятке и ни во что не въезжает. А они её спрашивают: бабуля, у тебя покушать чего-нибудь найдётся? А то мы сегодня ещё не завтракали. А тёща на них как наехала: у меня тут зять сейчас умрёт, а они, видите ли, покушать! А они говорят: бабуля, без измен! Без измен, бабуля! Сейчас мы твоего зятя отремонтируем, а ты иди на кухню и приготовь нам чего-нибудь покушать. А то мы сегодня ещё не завтракали вообще. Тут тёща врубается, что это всё как надо, и идёт на кухню.

Потом через некоторое время она выглядывает с кухни и видит. Ага! Короче, там уже доктор медсестру прямо на коврике, а Хрюшкин лежит как лежал. Тёща думает: во, гады! А я-то старалась, хавать им готовила, а они гады немцы. А я им хавать готовила. И тут её посещает конкретный вруб, что это на самом деле ни фига не врачи на самом деле. И с таким мыслями она звонит в ментовку и говорит: миленькие, родненькие, приезжайте поскорее, тут бандиты со скорой помощи зятя моего отравили, дочку мою украли, сейчас меня зарежут, квартиру ограбят, всех поубивают! Менты

говорят: вызов приняли, сейчас приедем. Тогда теща ховается в ванную, закрывается на шпингалет и вдруг случайно начинает втыкать в зеркало.

А в зеркале идёт кино унесённые ветром с тещей в главной роли. И вот она, короче, втыкает в это кино, и чувствует, что жизнь она прожила не напрасно. И что это была, в натуре, не жизнь, а просто сплошной героический подвиг. И что сейчас она всех бандитов как тараканов – тапком и в унитаз! И вот она хватается швабру, выскакивает из ванной и кричит: ААААА!

А в коридоре уже стоят двое ментов, вспоминают, зачем они сюда приехали. Потому что крышу им ещё на лестничной площадке снесло, с первой хапки Хрюшиных центров. И вот они стоят в коридоре и пытаются вспомнить, что они вообще тут делают. А тут из ванной на них выскакивает старуха со шваброй наперевес. Тогда они перестают зависать, отодвигают старуху под стенку и заходят на кухню.

А на кухне уже сидят доктор с медсестрой, пьют чай и смотрят друг на друга влюблёнными глазами. Они только что добились пяточку от Хрюшиного косяка, и теперь им очень-очень хорошо. Менты у них чисто на автопилоте спрашивают документы. А доктор говорит: какие вообще документы? Мы же, ёлы-палы, доктора со скорой помощи.

Тут менты аж обрадовались: О! Доктора! А промедол у вас есть? Доктор говорит: да что вы, парни? Промедол же только в реанимации, нам его уже лет пять как не выдают. Менты спрашивают: а что у вас есть такое интересное вообще? – Только димедрол, ребята, только димедрол. Менты тяжело вздыхают и говорят: ну ладно, если уж точно ничего нет, и даже кетамина нет? Ну, если даже кетамина у вас нет, а паркопан у вас хоть

есть? Ну, хотя бы по паре колесиков, мы уже вообще нормально подспяченные, нам чисто с легонца догнаться. Короче, кончаются эти базары тем, что медсестра достаёт машину и загоняет им по два куба димедрола внутривенно.

Ну, да. Короче, значит, все оттягиваются в полный рост. А тёща, ага. А тёща, короче, стоит и смотрит на это кино через стеклянную дверь. И думает, что же ей, бедной, делать. И в конце концов она въезжает, что это всё одна мафия, и ничего она тут не сделает. И Хрюшкин с ними всеми заодно. Короче, надо писать генеральному прокурору, нанимать адвоката, раскручивать следствие. И все эти смурьё её так сильно загружают, что она машинально садится на диван и постепенно начинает беседовать с генеральным прокурором.

И вот вся бригада убитая заходит с кухни повтыкать в телевизор. А тут тёща сидит на диване и на полном умняке беседует с генеральным прокурором. Менты у врачей спрашивают: а это вообще откуда такая старуха? Врачи говорят: без понятия, хотя — она тут вроде с самого начала была, кажется. Менты говорят: вы послушайте, что она гонит! Она же стебанутая в натуре! Врачи на это отвечают: мы же не психиатры вообще, но тут, по-моему, никаких сомнений быть не может. Стебанутость налицо. Менты говорят: а чего она тут делает, если она стебанутая? Это же непорядок, в натуре. Если она настолько стебанутая, она должна сидеть в дурдоме. Сейчас, короче, позвоним на дурдом, чтобы приехали забрали, а то ж это беспредел конкретный вообще. И вот старшой мент посылает младшого звонить на дурдом.

Потом приезжает скорая с дурдома, в хату заходят два санитар и психиатр. Младшой мент в это время

уже кимарит на полу под вешалкой с телефонной трубкой в руках. Вся остальная команда сидит перед телевизором и занимается своими делами. Мент уже обрубился, теща обрубилась, Хрюшкин продолжает ловить свои свиначьи кайфа, врач с медсестрой целуются и, короче. А по телевизору идёт концерт русской народной попсухи.

Дурдомовская команда тихо оглядывается по сторонам и начинает молча пританцовывать. А потом подпевать в три голоса: кальбаса, кальбаса, до чего ж ты хороша.

На этот шум просыпается мент старшой и говорит: о! ещё врачи! А промедол у вас есть? Дурдомовская команда ему что-то очень невежливо отвечает. У него сразу портится настроение, он берётся за дубинку и начинает обычный свой наезд: а ну, предъявите документы!

Дурдомовцы говорят: у нас с собой нет, у нас в машине. Сейчас пойдём принесём. А мент им: никуда вы не пойдёте, родные вы мои! Короче, мы вас всех задерживаем на сорок восемь часов до выяснения. Санитары сразу его осаживают: будь реалистом, мужик — нас же трое, а ты один, и, кроме того, какой-то дрянью наколотый. И в ответ на эту борзоту конкретную мент сразу меняется в лице, вытаскивает свой чёрный пистолет и каак заорёт: «Стоять, суки! Лидом к стене, руки за голову!»

И тут вдруг внезапно Хрюшкин, за которого все уже давно забыли, как будто его нету вообще. Так вот, Хрюшкин, короче, лежал-лежал, и в этот самый момент, когда мент пистолетом размахивает, телевизор орёт, дурдомовцы на измене. И в этот момент Хрюшкин вдруг как перднет! Прямо аж люстра затряслась! И всех, кто

был с ним в комнате, резко пробивает на хн-хн. Поржали, короче, минут пятнадцать, и сразу стали все как родные братья. А тут, кстати, по телевизору началось белое солнце пустыни, и все стали дружно в него втыкать.

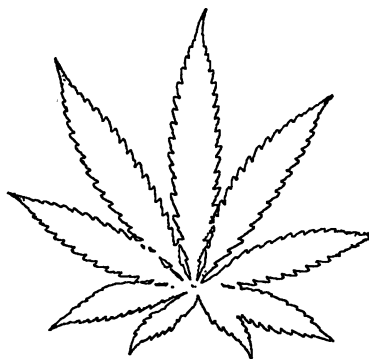
Но Хрюшкин, он же, в натуре. Короче, кайфоломщик всем известный. Людям клёво, они только приколотись повтыкать в телевизор, а Хрюшкин приколотся попердеть. Пердит, блин, и пердит! И кроме того что воняет, как вагон тухлой капусты. Так, кроме того, ещё высаживает людей, что он вот-вот сейчас обделается. И что с ним потом делать. Дурдомовцы говорят: а давайте его в ванну положим, чтобы как только, так и сразу. А менты говорят: давайте его лучше вообще с квартиры вынесем, чтобы он тут вообще не вонял.

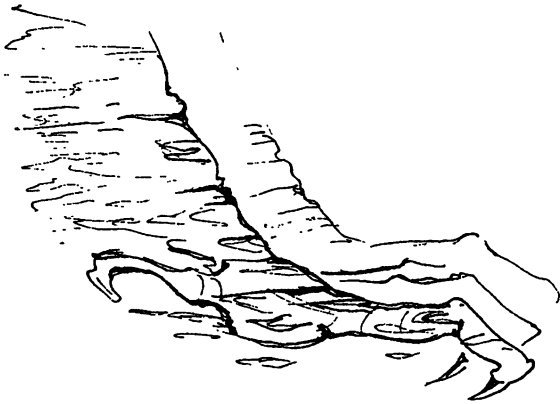
В результате, приходит вечером Хрюшкина жена и застаёт такую картину. Короче, Хрюшкин лежит на коврике у порога, уже слегка обкаканный, но чувствуется, что это ещё только самое начало.

Конечно, эта картина её отнюдь не радует. В натуре, братья-сестры, что тут может быть радостного: взрослый мужик лежит под дверью в такой гнусной гадости и воняет, хоть святых выноси. Она, конечно, смотрит на него и думает: во, подлец! И с таким дыблом я жизнь связала. Правильно меня мама предупреждала, а я, блин, дура, её не послушалась. На этой печальной ноте она заходит в хату и видит свою маму совершенно никакую на диване отъехавшую. А на ковре.

Ну, короче, все уже давно пообрубались, но зрелище всё равно впечатляет. Прикиньте: на ковре плотной кучкой четыре медпка, два мента и медсестра. Короче, спокойной-ночи-дети.

Дяди Хрюшина жена минуты две смотрит на этот бардак, потом берёт в руки швабру, расталкивает ею всю уторчанную бригаду и выгоняет её с квартиры. Причём как-то так по-деловому, почти без матюков, как она вообще умеет. Типа вроде как бы небольшая уборочка вообще. При этом самое первое открываются все форточки, и остатки центров вылетают в атмосферу. А следом за ними вылетает пользованная машина с контролем и ништяком димедрола, медицинский саквояж, женские трусы, две ментовские фуражки и пистолет Макарова. Но подобрать всю эту хрень уже некому. Потому что гостёчки сразу посадились в свои тачки и скикнули быстрее ветра. И всем им было очень стыдно.

МУДРЫЙ КИТАЕЦ ЧЖУАНЦЗЫ
(сказка без палева)

Короче, значит, мудрый китаец Чжуанцзы. Он, короче, тоже прикольные сказки рассказывал. Но писать

обламывался. Говорил: кому надо, пусть тот и записывает. И вот один умник не обломался, записал десяток сказок и зафигачил книжечку: Десять Сказок Чжуанцзы. Тут все китайцы как прикололись! А один китайский император собирает свою администрацию и говорит: вот смотрите, партизаны, как надо работать! И ещё говорит: ей-богу! знал бы я, где этот мужик тусуется, сразу бы его забрал к себе в администрацию. Причём премьер-министром. А тебя, старый зануда (это он премьер-министру говорит) а тебя, короче, выгнал бы на фиг без выходного пособия. Вот так бы сразу взял и выгнал, ей-богу!

После этого все министры начали своего премьера потихоньку задрачивать: типа как будто Чжуанцзы уже услышал за все эти дела и срочно выехал в столицу. Так что, коллега, приводи дела в порядок, скоро будешь их сдавать. А министр высадился в полный рост, поднял на ноги весь китайский омон, патрули везде расставил, комендантский час ввёл, типа как для борьбы с порядком. А сам даёт секретные указания: отловить этого сраного писаку, насовать ему полные карманы палева – и сразу под суд, чтобы и мявкнуть не успел. И вот тогда Чжуанцзы в натуре услышал за эти дела и пришёл к премьеру прямо домой. Просто так, обошёл все посты и пришёл. Пришёл и в дверь позвонил.

Открывает премьер дверь – а на пороге Чжуанцзы. Стоит и говорит: и что это ты, начальник, раскипнешвался? Ну вот он я, Чжуанцзы, сам к тебе пришёл. Ты только подожди, за телефон не хватайся, я тебе сейчас сказку расскажу. За птицу Феникса.

Короче значит, птица Феникс. Офигенная такая птица. Не то что как «боннг шестьсот второй», а прямо как «летающая крепость». Или даже как если две

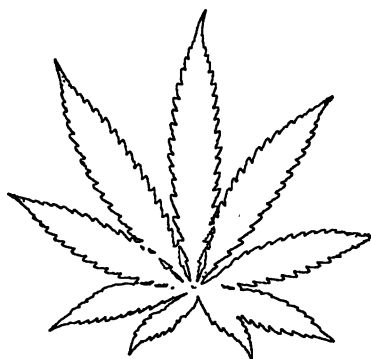
«летающие крепости» одну на другую поставить, и пару небоскребов сверху. Такая, значит, офигенная птица Феникс, и причём вся из огня. Огонь хавает, огнём серет, тысячу лет без остановки летает, потом на полчаса сядет отдохнёт, и снова тысячу лет летает. Со сверхзвуковой скоростью. А потом на полчаса сядет отдохнёт, и опять тысячу лет летает. Куда хочет, короче, туда и летает. Хочет в Африку – летит в Африку, хочет на Луну – летит на Луну, хочет в Париж – летит в Париж. Короче, куда хочет, туда и летит. А потом на полчаса сядет отдохнёт – ну, ей по фигу, где садиться, где упадёт, там и сядет. И вот садится она, короче, возле стрёмной-стрёмной мусорной кучи.

Да. А на стрёмной мусорной куче сидит стрёмная-стрёмная ворона помойного цвета и долбёт своим клювом гнусную и вонючую дохлую крысу. И каифует безразмерно: типа она первая эту крысу увидела, теперь её всю схавает, вместе с шерстью, гавном и глистами, и будет сытая до ужина. Такая вот счастливая ворона. И тут рядом с ней приземляется офигенная птица Феникс. Ворона головы не поворачивает, потому что от крысы оторваться не может, чрезвычайно вкусная крыса, но она уже попой чувствует, что рядом приземлилось что-то большое и вредоносное. И надо, короче, принимать решение, надо как-то защищаться. И вот ворона становится на свою крысу обеими ногами, ставит все перья дыбом, делает страшную рожу и громко каркает: СЛЫ, ТЫ! А НУ, ВАЛИ С МОЕГО УЧАСТКА! Ну, короче, начальник, ты меня понял.

А премьер говорит: я только не понял, кто же тогда с нас птица Феникс, а кто ворона. А Чжуанцзы отвечает: а это без разницы. Птица Феникс – это птица Феникс, а ворона – это ворона. А ты, главное, не

напрягайся и спи спокойно. Не нужна мне твоя крыса, понял?

И свалил куда-то, как сквозь попу провалился. Премьер тут же за телефон, охрану всю на ноги поднял, столицу три раза прочесал – и, конечно, без понтов. Потому что птица Феникс – это птица Феникс. А ворона – это ворона. Даже если очень большая и надутая.

МУДРЫЙ ПОЭТ БУРЛАКА

Есть у нас один поэт, зовут его Бурлака – стихи обалденные пишет и вообще крутой шизофреник. Вот иду я один раз по городу, купил три беляша по тридцать копеек, а Бурлаку как раз опять с дурдома выпустили.

Подходит и говорит: Гайдук, дай беляшк откусить. Берёт, кусает, а потом говорит: а давай я тебе сказку расскажу.

Вот видишь, говорит, это небо, которое над нами? Так это ещё не всё. Над этим простым небом есть навороченное небо из алмазной крошки, называется звезды. А за навороченным небом есть небо драгоценного дыма, где зависает Джа. А за небом драгоценного дыма есть небо благородных безумцев, где холодно и стрёмно и одни сплошной кетамин. А за небом благородных безумцев есть Небо Великая Сеть – кто туда попал, тот попал в натуре. А за Небом Великой Сетью уже совсем пустота, и в этой пустоте летают птицы из ничего. Летают они, значит, летают, песни всякие поют, жизни радуются и между собой паруются. А птиц этих очень много, и вот получается, что каждый день какая-нибудь птица сносит яйцо. И оно тут же падает вниз.

И вот пролетает оно сквозь Небо Великую Сеть, не задерживается; потом пролетает сквозь небо благородных безумцев, не замерзает; потом пролетает сквозь небо драгоценного дыма – и тут не зависает! А летит прямо вниз. Пролетает сквозь навороченное небо, входит в пашу атмосферу, здесь нагревается, нагревается, нагревается – и уже возле самой земли из него вылупляется птенец. Вылупляется, и тут же взлетает вверх, пролетает все небеса по порядку и возвращается в свою пустоту. Ну, как?

Ништяк, говорю, только, по-моему, чего-то в этой сказке не хватает. А Бурлака говорит: я её пацанам рассказывал, так они говорят, что есть здесь одно слабое место. Чем эти птицы питаются? Так вот: питаются они нашими мечтами и надеждами.

本算定価

БУРЛАКИНА СКАЗКА ПРО ХИТРОГО САМУРАЯ

А вот ещё одна Бурлакина сказка. Короче, сидим мы у одной герлы (имя не называю чисто для конспирации) и курим гандж. А тут звонит телефон. Герла поднимает трубку, а там Бурлака. Говорит, сейчас приеду. Ну и, само собой, приезжает минут через двадцать.

Приколачиваем мы ему стандарт (а надо сказать, что полтавский стандарт вдвое длиннее московского, хотя трава тогда была не хуже, а в чём-то даже лучше того сена, которое на Москве сейчас курят). Приколачиваем мы, короче, ему стандарт, он его дуёт почти в одиночку (потому что никто уже не хочет, все уже в натуре никакущие) и говорит: хорошо! А я уже сегодня и кашки поел, и молочка попил. И тут ему на глаза попадается книжка «Межлокальная контрабанда», и он начинает в неё втыкать.

Чувствую, сейчас мы все следом за ним зависнем. Надо же что-то делать. И начинаю рассказывать ему его же сказку про птиц. Он слушает, оживляется и говорит: клёво ты как её обработал. А давай я тебе ещё одну сказку расскажу: про хитрого самурая.

Вот, значит, один самурай хотел отомстить другому и долго его ловил, и наконец поймал на узкой дорожке. Оба схватились за мечи, и тот самурай сразу понял, что мститель вытащит меч быстрее и сейчас изрубит его как сам захочет. А мститель тоже понял, что вытащит меч быстрее и сейчас изрубит того самурая как сам захочет. И вот стоят они на дорожке друг напротив друга и тихо беседуют.

Тот самурай говорит: не умно ты поступаешь, что собираешься меня убить прямо сейчас, когда я вижу твои глаза и знаю, кто ты такой. А мститель говорит: а какая мне разница, ты же меня всё равно уже никому не выдашь, и никто за тебя не отомстит. А тот самурай говорит: я сам за себя отомщу. Ты же знаешь, что последнее желание умирающего всегда исполняется — ну, так я пожелаю, чтобы ты прожил ещё двести семьдесят лет, и все двести семьдесят пролежал в параличе, и сгнивал бы каждый год изнутри на один

миллиметр, и чтобы в тебе завелись черви в палец толщиной, которые кусали бы твою печень, и почки, и лёгкие, и сердце. А мститель говорит: ба! какой ты, оказывается, злой! Да только я в эти сказки не верю: сейчас вот разрублю тебя на куски и уйду с чувством выполненного долга. А тот самурай жутко возмущился: так что ж это, по-твоему, я лгу?! — и рукоять меча дёрнул. Но мститель тем временем свой меч уже до половины обнажить успел. И говорит ему всё с тем же спокойно-добродушным выражением лица: лжёшь, причём как собака. И не дёргай, пожалуйста, свою железяку, а то рукоятку отломаешь, а мне потом на место припаивать.

Тогда тот самурай говорит: ладно, говори что хочешь, но всё, что я сказал — чистая правда. А мститель отвечает: расскажешь своей прабабушке, когда с нею на том свете встретишься. Вот если б ты после смерти хотя бы два шага прошёл, или за вон тот камень зубами схватился — тогда у нас был бы другой разговор. И тут же отрубает ему голову.

Сразу же после этого тело того самурая пробегает по дороге три шага и падает в пыль; а голова катится к тому самому заветному камню и хватается за него зубами. Оруженосец мстителя, увидев это дело, побледнел так, что аж по кальсонам потекло, и говорит: господин, вы накликали на себя беду. Ведь теперь вы убедились, что последнее желание — это не сказки, это есть на самом деле, и это такая могучая сила, что просто страшно смотреть.

А самурай ему и отвечает: я это и раньше знал. Но теперь всё в порядке. Его последнее желание уже исполнилось.

КАК СТАРЫЙ РАСТАМАН В АФРИКУ ХОДИЛ

Ещё один рассказ про старого растамаа. Который уже растаманом быть обломался, женился, бабиков наплодил, на цивильную работу устроился, телевизор смотреть прикололся и всё такое. И вот пришла весна,

а он лежит на диване, втыкает в газету и думает, чего же ему не хватает. А тут жена подходит, отсовывает газету и говорит: «Вот, блин, урод! Я тут пашу, как пчёлка, а он опять разлётся и ни хера не делает». А растаман ей говорит: «Ну, чего ты, ёлы-палы. Я ж на работу хожу, бабки домой приношу, уже, блин и отдохнуть нельзя». А жена говорит: «Тоже мне геройство, на работу ходить. Ты ж там на работе целый день балду пинаешь, с дружбаками водку жрёшь, а потом приходишь домой и на диване валяешься. А ну бери торбу и валя за хлебом». И вот растаман берёт торбу, обувает тапки и, тяжело вздохнув, идёт за хлебом.

А на улице уже весна в полный рост, почти что лето – тепло, весело, просто всё в кайф. А растаман зашёл в магазин, купил хлеба, сдачу пересчитал – смотрит, а на пиво не хватает. И накатила на него конкретная печаль: вот так вот и жизнь пройдёт, и пива не попьёшь как следует. И тут подходит к нему герла и говорит: псвиньите, ми приехал псс маленький горот тарту, и всё такое. Растаман её слушает и думает: где-то я такую телегу уже слышал. Наверно, в каком-то фильме. Только не вспомню, в каком. А герла уже переходит к основной теме – насчёт «немношкьо дьенег». И тут растаман как-то машинально спрашивает: слушай, герла, а ты откуда? Как-то у него это само собой вырвалось.

Герла говорит: я с Джамэйки. А зовут меня Кайя. Тут растаман думает: Джамэйка... Кайя... Что-то мне эти слова напоминают. А герла ему говорит: ещё бы не напомнили. Ты же, ёлы-палы, старый растаман! уже пять сезонов подряд пропустил! у барыг ганджа покупа-

ешь! в нычку на сортире куришь! водкой запиваешь! цуклодомом закусываешь. И куда это годится?

Растаман осмотрелся: и точно, никуда не годится. До такой уже жизни дошёл, хоть иди на мясокомбинат сдавайся. И вот он говорит герле: ну, ты понимаешь, короче. Жена, короче, дети, работа, квартира – обложпи, суки, со всех сторон. Куда, блин, бедному растаману податься? А герла говорит: иди в Африку. Сегодня Джа тебе коридор открыл – и пока будешь идти, будешь везде проходить, а как остановишься – так и зависнешь. Тут растаман её спрашивает: а ты со мной пойдёшь? А герла говорит: только до Амстердама; у меня таких как ты ещё до фига и больше, надо всех успеть собрать, пока лето не кончилось.

Выходят они, короче, на трассу, через пять минут стопят дальнобойщика до Киева. А дальнобойщик радый им как родным: во, говорит, клёво! Волосатые по трассе двинулись – значит, лето начинается. Тормозится у первой закусочной, покупает им по шашлык, пузырь портвейна, и так с ветерком и с песнями доезжают они до Киева.

А в Киеве бардак полный. Короче, местные муджахеды захватили Белый Дом, арестовали парламент и говорят: давайте нам полный лигалайз и по мешку драпа на рыло, а то постреляем всех депутатов через одного. А народ оцепил Белый Дом, омоновцев не пускает, кричит: мменькпе, родненькпе, да постреляйте их хоть всех, и побыстрее, а мы уже сами вам лигалайз устроим. Муджахеды прямо обалдели, не знают, что и делать: они же на самом деле никого стрелять не хотели, а так, чисто чтобы приколоться. У них и

патронов хватит максимум человек на пять, и то если хорошо целиться. А народ свирепеет, крови требует – революция, короче. Тут же местные растаманы тусуются, и прочие всякие неформалы, ждут, чем дело кончится, потому что интересно. Менты перепуганные кругами бегают, бандиты толстые стоят и ни во что не врубаются. А во всех ларьках продают кислоту в килограммовой расфасовке по десять гривен на местные деньги. И никто не берёт, потому что все уже наелшсь.

Слово за слово, а тут и ночь наступает. Волосатые неформалы все по флэтам расплозились, бандиты толстые по кабакам разъехалишсь, менты пьяные по участкам растусовалишсь, омоновцы в овраге водку глушат, а муджахеды под это дело потихоньку с Белого Дома скипцули. И только депутаты сидят убитые с утра и решают какие-то свои умняковые вопросы. Вот так вот, понимаете, чувачок по-своему прёт!

Так вот, короче, депутаты. А растаман с герлоей уже вписалишсь на электричку и едут куда-то за Бердичев. Колеса гремят, ветер свистит, кругом Украина ночная мелькает – фонарики, огоньки, лесопосадки, поля тёмные со всякой кукурузой. И вот приезжают они в Тернополь, а в Тернополе, как всегда, всё спокойно. Маковый сезон ещё не начался, винтовая чума уже два года как отшумела. Короче, клёво. Тут же по весне пионерия всяка повывазила – все по форме одеты, хиппи в бисере, панки с прокезами, растаманы с красными глазками. А тут к нашему растаману с герлоей подъезжает чёрный кадиллак, а с него вылезит чувачок такой цывильный примажоренный и спрашивает: моло-

дой человек, а вы, случайно, марихуану не курите? А растаман говорит: ну, что вам сказать? Конечно, курю. Тогда чувачок достаёт с бардачка большой пакаван травы и говорит: вот. Берите и не благодарите. Садится в машину и уезжает.

А растаман только смотрит ему вслед и тихонько думает: ох, ни фига ж себе. А тут подходят к нему двое ментов и спрашивают: а что это у тебя такое? В руках? Растаман подумал и отвечает: марихуана, наверно. Тогда менты ему говорят: ты вот что, парень. Ты с этим не шути, у нас с этим строго. Если до завтра хоть на полкорабля останется – ей-богу, заарестуем и тебя, и твою герлу, как за хранение. Так что давай, делай выводы. Тогда растаман говорит: а давайте я вам хоть по кораблику отсыплю. А менты отвечают: нам нельзя, мы на службе. И идут себе дальше, дубинками помахивают.

Тут растаман с герлой выносят весь пакаван на тусовку, удалбуются сами, удалбуют весь местный народ, каких-то мимо проходящих гопников, школьниц любопытных, пенсионеров – короче, всех. Дальше начинается тихий джаз, типа как в Амстердаме. Местные музыканты вынесли на проспект две комбы и фигачат что-то такое помороченное, что пять минут послушал и улетел. Народ вокруг стоит зависнувший, ногами притопывает; кто-то на витрины втыкает, кто-то просто так сидит, слегонца про себя смеётся, как ему хорошо. Миллианеры суровые тоже на волну упали, ходят кругами под музыку, лыба до ушей. А тут герла растаману говорит: короче, так. Сейчас, короче, долбим ещё один косо́й, выходим на авпатрассу и стопим самолёт

прямо до Амстердама. Потому что ещё немного, и я чувствую, что мы тут уже зависнем.

Ладно. Долбят они ещё один косою и выходят на авиатрассу. А на трассе стрёмно, холодно, и самолёты упорно не стоятся. Все пилоты кругом показывают, а некоторые просто шуруют мимо с отшибленной мордой, а на дверях трафаретка: ПРИКАЗ – ПАССАЖИРОВ НЕ БРАТЬ. А тут как раз пролетает мимо стая белых микроавтобусов, и один стопится. Водила спрашивает: а вам вообще куда? Растаман отвечает: нам вообще в Амстердам. А водила говорит: во, клёво! В Амстердам летите. А нас, блин, по интернету в Крым перегоняют. Растаман говорит: ну, хрен с ним. В Крым – так в Крым. Значит, судьба такая. И герлу спрашивает: ну что, поехали в Крым? А герла стоит на облаке вся сияя, зуб на зуб не попадает, и только головой кивает энергично. И вот они залазят в белый микроавтобус и летят в Крым.

А в Крыму на всех зелёнках уже молоко варят со всех сил. Потому что люди идут через Запорожье, а там прямо на вокзале между путей такая зелень, что стыдно не обдербанить. Каждый день кто-нибудь полный рюкзак привозит. А тут ещё немцы приехали с благотворительностью, суп для волосатых варят, сгущёнку бесплатно раздают, книжки всякие христианские для личной гигиены. А тут ещё как раз крымские менты забастовали, наркоманов ловить не хотят, требуют задолженную зарплату за три месяца. А бандиты все ушли в горы с татарами воевать. Короче, клёво. И вот Гребень услышал за эти расклады и приезжает в Планера на зелёнку. Как простой волосатый, чисто

потусоваться. Ходит с гитаркой, сейшеннт, песни свои поёт про город золотой. А местные гопники подходят, говорят: чувак, а ну, залабай нам что-нибудь из «Гражданской обороны». И Гребень, тяжело вздохнув, делает зверскую рожу и начинает лупить по струнам и орать: **Всё Идёт По Пла-ну! Всё Идёт По Пла-ну!** А гопники говорят с уважением: ну, чувак, ты, в натуре, крутой панк. И угощают Гребня импортным пивом.

А в это время Крым потихоньку отрывается от Украины и плывёт к турецкому берегу. Тут во всём мире поднимается такое гоневе друг на друга: москали гонят на хохлов, хохлы – на москалей, американцы – на тех и других, а румыны в нычку буксиры выслали, чтобы Крым к себе поближе притянуть, а болгары румынов разоблачили и говорят: давайте делиться, а то всему миру ваш гнусный заговор раскроем. И только турки молчат себе в тряпочку, с понтом оно их не касается. Ну, плывёт себе, и пусть плывёт. Он же к нам плывёт, а не от нас.

Сели, короче, турки на бережку, закурили свой местный гашиш и наблюдают, как это Крым потихоньку подплывает. Смотрят, а по крымскому берегу как-то уроды тусуются голые, грязные, лохматые, укуренные, матюкаются друг на друга, песни стрёмные поют и на турецкий берег все косятся, чего бы там съедобного оторвать и вообще. Тут все турки думают: мама дорогая! этого нам ещё не хватало! И сразу хватают длинные палки и начинают Крым от себя отпихивать. А тут и черноморская эскадра подъезжает, берёт Крым на буксир и тянет его обратно. А Крым упирается руками и ногами и кричит: хочу в Африку! А ему говорят:

дырку тебе от бублика, а не Африку! Раньше надо было думать! Короче, так назад и притянули.

Ага. А растаман с гермой, короче. Так вот, они, короче, собрали в Крыму целую тусовку конкретных растаманов, вписались все вместе на голландский сухогруз и фпгачат в Амстердам. Сухогруз до самой палубы беломором затаренный, шурует мимо всех таможен, мимо всех портов как реактивный самолёт, матросы только успевают косяки забивать. Ветер свистит, волны шуршат, чайки над головой мелькают как промокашки. И вот прилетают они в Амстердам. А там – вообще. То есть, вообще конкретно. С утра до вечера такое зависалово, не вспомнишь как тебя зовут и откуда приехал. Собралась тусовка человек сто, заняли целую площадь с фонтаном и пошло общение. Общались, короче, они, общались, а тут вдруг смотрят – снег выпал. Типа как зима наступила. И сразу так холодно и стрёмно, что вся растамания сразу же за Африку вспомнила, как там клёво и тепло. И вот они насшибали денег и отправили телеграмму самому главному Растафаре, чтобы он их в Африку забрал. А сами добились последние пяточки и пообрубались.

И снится им сон, что как будто они уже в Африке. А Африка вся такая большая, бескрайняя, а над ней огромное жирное облако, а на облаке зависает Джа. А кругом бананы растут, обезьяны бегают, чёрные люди с красными глазами кучками сидят, ленивую музыку играют и о чём-то тихо и уважительно беседуют. И говорит им Джа: что же это вы, в натуре, ёлы-палы? Как до Амстердама дошли, так сразу и зависли? Теперь вот возвращайтесь домой и ждите следующего сезона.

А растаманы говорят: ты нас, конечно, извини. Мы, конечно, в натуре неправы. Нам же сказано было не зависать, а мы, блин, зависли. Только тут вот какое дело. Короче, мы вообще так понимаем, что мы уже в Африке. А если мы уже в Африке, то куда же нам возвращаться? Короче говоря, мы тут решили, что мы теперь в Африке остаемся и никуда отсюда не уйдём. А Джа говорит: вы, конечно, мужики, всё очень по-умному решили. Только на самом деле вы совсем не в Африке, а это вам просто снится, что вы в Африке. Вот вы через полчаса проснетесь, и кончится вся ваша Африка. А растаманы говорят: а мы не будем просыпаться. В натуре, куда нам просыпаться, если сон такой интересный. И начинают по Африке растусовываться. Джа следил за ними, следил, а потом замаялся и обломался. Тем более что они все через месяц уже так почернели, от местных не отличишь.

А в Африке как в раю: тепло, светло, фрукты-овощи круглый год, сезон с января по декабрь, а народ весь такой спокойный-спокойный, потому что никто его не щемит и на нервы не действует. Потому что все вокруг уже давно поняли: растаманы – клёвые ребята, и нечего их щемить. Тем более что у каждого растамана свой автомат Калашникова, а у некоторых даже и пулёмёт, или, на худой конец, берданка для охоты на слонов. Причём парни такие тормозные, пока сообразит, что к чему, полрожка уже расстреляет чисто на автопилоте. Поэтому они там все взаимно вежливые и очень добрые: никто никого никуда не посылает, никто ни на кого не гонит, не наезжает, не вредничает. Единственный минус, что папирос в Африку не заво-

зят, но это, если разобраться, ничего страшного. Была бы трава хорошая. В принципе, всегда можно в приму забить, или даже в сигарету с фильтром, если фильтр зубами вытащить. А делается это так: отрываешь от пачки кусок картона, сворачиваешь его в такой маленький мундштучок – «свисток» называется – и вставляешь в вытряхнутую сигарету, а дальше как обычно. А кстати: неплохо бы сейчас приколотить пару-тройку таких вот, со свисточком. Ну п, конечно, сразу же дунуть.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

Короче, значит, прикололся Джа создавать мир. Три дня заморачивался, вроде уже всё посоздавал, а всё равно чего-то не хватает. И вот он сидит и думает: чего же оно не хватает. И тут ему внутренни́й голос гово-

рит: ганджа! Ганджа вообще в твоём мире не хватает. Смотрит Джа: и в самом деле. Вроде уже всё ништяк, а ганджа нигде не растёт. Прямо как в Карелии.

И вот Он создал ганджа. Сел, покурил, посмотрел вокруг и думает: ох, ёлы-палы! И что это за попсню Я кругом насоздавал. Надо теперь в натуре заморочиться и создать что-нибудь прикольное непопсовое. Оттяжное такое что-нибудь создать. А то кругом галпдор сплошной, прямо как по телевизору. И создал Джа растамана.

Создал и говорит ему: вот, смотри, чувак. Вот это тебе солнце, вот это тебе море, вот это тебе овощи и фрукты, а вот это тебе ганджа. Короче, рай, одним словом, в натуре. Живи, блин, и радуйся. А растаман ганджа покурил и говорит: а клёво бы сейчас музыку послушать вообще.

Ладно. Создал ему Джа магнитофон, и кассет к нему три тысячи пятнадцать штук. И говорит: вот, смотри, короче. Солнце, море, овощи-фрукты, колбаса по двадцать, пива хоть залейся, ганджа три метра ростом, по мафону Боб Марлей – растаман вайбрэйшэн, йеа! позитив! Живи, короче, и радуйся. А растаман кассету до конца прокрутил и говорит: а клёво бы сейчас на гитарке поиграть вообще.

Ладно. Создал ему Джа гитару. И говорит: ну, теперь вроде всё ништяк. Солнце, воздух, море, шашлычки, овощи-фрукты, ганджабас опять же. И клёвый, между прочим, ганджабас, не то что там какая-то чуйка или индюха галимая. Живи, блин, и радуйся. А растаман на гитарке поиграл и говорит: эх! Девчонку бы сюда – вот это, я понимаю, в натуре было бы ништяк вообще.

Ладно. Создал ему Джа герлу. В натуре клёвую герлу создал. И говорит: вот вам, короче, весь этот рай. Живите и радуйтесь. А я поеду в Крым отдыхать. А то уже вконец запарился всё тут вам создавать вообще. И уехал.

Тусуются, короче, растаман с герлою по раю, ганджа курят, музыку слушают, песни поют, на гитаре играют, на газонах по сексу оттягиваются. Вот такая она, райская жизнь. Еды кругом завались, на работу ходить не надо, сезон круглый год, менты не щемят, гоблины не пугают, папки голову не грызут. Вот такая она, значит, райская жизнь.

А тут ползёт мимо змей. Тошнй, бледный, зрачки как точечки, налысо стриженный, всё тело – одна сплошная вена, от головы до хвоста всё исколото. Растаманы говорят: эй, змей! Ползи, короче, к нам, ганджа покурим. А змей говорит: спасибо, люди. Нет, в натуре, спасибо. Только это всё пнонерские приколы, ганджа курить. Потому что на самом деле кайфа от неё никакого. Так, чисто оттянуться, потрепаться, музыку послушать... Нет, люди, ну разве ж это кайф? Кайф – это чтобы раз! и улетел. И летаешь, летаешь, летаешь в теплой беспредельности... Вот это, я понимаю, кайф.

Тогда растаманы спрашивают: это где ж такой кайф достать? А змей хитрый им на клумбу показывает: да вот же он, кайф, у вас под ногами растёт. Видите вот стебельки, а на них зелёные коробочки, а в коробочках белый сок. Вот с этого сока мы сейчас ханку замутим, да по венам её продвинем. И тогда вы сразу врубитесь, что такое настоящий кайф.

Растаман говорит: о, клёво! Давай замутим. А герла ему говорит: подожди. Это же мачьё, в натуре. А за мачьё нас, помнишь, Джа предупреждал: вот это, пипл, мачьё поганое. Не ешьте его, не пейте и не курите, и ханки с него не варите, а то чернушниками станете, на систему присядете и вконец сторчитесь. Тогда змей и говорит: ну, это он как бы подганивает слегка. С одного разу ещё никто чернушником не стал. Я вот сам три года подряд в полный рост трескался, пока присел. Ну, присел, короче, и ничего страшного. Посидел, посидел, и спрыгнул. И ничего не сторчался. Потому что если с умом трескаться, там ничего страшного нету.

Тогда герла говорит: как же ничего страшного нету, если Джа говорит, что есть. А змей говорит: это просто он не в курсе. Он же сам никогда не пробовал, что он может понимать. А вы возьмите попробуйте, и сразу больше него будете понимать. Ну и, короче, уломал змей наших растаманов чёрным треснуться. И сам себе вогнал куба четыре, ещё и друзей своих чернушников позвал. Конечно, когда такая раздача открылась.

И пошли в раю обычные чёрные расклады. С утра раскумарятся, вечером догонятся – и весь день сидят, вытикают, чешутся, обуви рассматривают. Чума, короче, конкретная. И никаких кайфов – так, приятно, конечно, но где же кайф неземной? А змей говорит: это вы ещё в чёрный не врубилсь. Вот когда врубитесь, тогда будет кайф.

И начали растаманы в чёрный врубаться. Сначала по полкубика, потом по кубику, а через две недели уже до четырёх нагнали. Всё им хочется кайфов немеряных – а кайфов всё нету и нету. А тут как раз всё

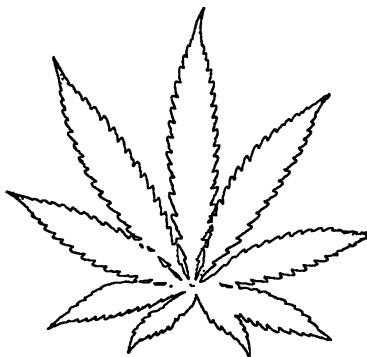
мачё в раю кончилось. Змеи говорят: а давайте траву на ширку сменяем. Всё равно трава уже не прёт, давайте её на ширку поменяем.

Поменяли, короче, всю траву на ширку. Потом овощи и фрукты проторчали, потом магнитофон с гитарой, потом прикиды с феничками. Короче, приезжает Джа с отпуска, смотрит – а в раю бардак конкретный, машины везде раскиданы, насрано, нассано, гопники какие-то стриженные тусуются, вот-вот менты заявятся. А ещё какие-то левые люди деревья пилят. Джа на них как наехал: а чего это вы здесь деревья пилите? А они говорят: пиди, мужик, не нарывайся. Нам этот лес продали, по кубометру за куб.

Тогда Джа вызывает к себе растамана с гермой. Приходят растаман с гермой: худые, грязные, налысо стриженные, голые, руки-ноги шахтами обсажены. Пришли и стоят, чешутся. Джа их спрашивает: а чего это вы голые ходите? А растаманы отвечают: потому что нам жарко. Тогда Джа их спрашивает: так вы, наверно, на чёрный присели? А растаман говорит: это всё змей, паскуда, нас присадил. Теперь вот сидим и спрыгнуть не можем. Тогда Джа вызывает к себе змея – а змей уже дальше в другое место уполз. Где мачья побольше. Потому что понял, что тут ему уже ничего не обломится. Кроме телесных повреждений.

Ну, тут уже Джа на самом деле рассердился. Как встал во весь рост, до самого неба, и как рывкнул: А ВАЛИТЕ ВСЕ ОТСЮДА НА \$\$\$! И тут же с рая всех левых как будто ветром послудвало. Остались одни растаманы. Стоят они голые, от холода трясется – потому что уже попускать начало, а догнаться нечем. И вот Джа

взял их обоих в жменю и слепил всё до кучи, как кусок пластилина. А потом с этого куска вылепил их по новой. Купил им в секунде новые прикиды, феничек они сами себе напели, ганджа по новой засеяли – и жили себе в оттяг, и никто их с рая не выписывал. И детей ихних никто с рая не выписывал, и внуков. И до сих пор мы все в раю живём, только не всегда в это врубаемся. Зато когда врубимся – ну, короче.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(«ЗЕЛЕНАЯ КНИЖКА», 1999)

КИНДЕР-СИУПРИЗ

Встал я утром, смотрю – все ништяк. Солнышко светит, птички поют. Весна, короче. Или лето? Или весна? Ну, уж точно не зима. И то слава богу. Встал я, короче, утром, и вышел на балкон покурить.

Закуриваю сигарету – а она свистит как чайник со свистком. Слушал ее слушал – достало ее слушать, выкинул с балкона. Так она поднимается выше и летит в Африку. И остальные бычки за ней, выстроившись клином.

Эх ты, думаю, ё-моё. Опять киндер-сюрприз начинается. Лечь, что ли, поспать, – может быть, попустит. Захожу обратно в хату, а тут подходит ко мне Майкл и говорит: привет! а у тебя что, опять киндер-сюрприз? Я его спрашиваю: а как ты догадался? А он отвечает: а потому что ты сегодня без штанов тусуешься. Смотрю: а я и в самом деле без штанов. В одних трусах. А народ вокруг ходит и внимания не обращает. Наверное, точно лето.

Зашли мы, короче, в «Булку», взяли кофе. Я как-то слегонца завис, смотрю: кофе, «Булка», Сумская улица – все такое родное, знакомое, расслабляющее... Менты пирожками торгуют... И тут в «Булку» заходят человек пять автоматчиков и как начнут все вокруг с автоматов херачить!

Ладно, думаю. Ложусь на пол. И еще думаю, а что ж это я такое хотел сделать. Ага, поспать. Только хрен тут заснешь: Егорка привязался, так и орет в обоих ушах: непрерывный суицид для меня-а-га! непрерывный суицид! для меня-а-га! Ну, нагрузил. Вот я резко встаю и говорю ему: слушай, чувак, да отвяжись ты наконец со своей малиновой девочкой. И тут только слышу га-га-га! Смотрю, а там полный зал собрался, не меньше человек пятьсот, и все с меня прутся. Ну, я им сразу язык показал, потом фак тыкнул, потом трусы свои спереди приспустил. Хохот такой пошел, некоторые там в зале даже лопаться стали, ливерный фарш с них полез, мясокомбинатом в воздухе завоняло. А тут и сам мясо-

комбинат подъезжает. Не, думаю, на фиг, на фиг – и тихонько сползаю со сцены в оркестровую яму.

А в яме хорошо, тепло. Музыкантов никого нет, сидит одинокий скрипач и сосредоточенно мастурбирует. Увидел меня, оживился. Слушай, говорит, паренек, а давай друг другу помастурбируем – все-таки веселее как-то вдвоем. Не вижу тут, говорю, ничего такого веселого. А он все не унимается. Тогда говорит, знаешь что, давай я тебя орально удовлетворю. Ого, говорю, а пасть тебе не разорвет? У меня же половой орган в состоянии эрекции достигает десяти сантиметров в диаметре (во, как я клево все матюки-то позаменял!). Тут мой скрипач садится между стульев, закрывает голову руками и начинает как-то скулить: гонишь! гонишь! гонишь! Я ему говорю: ну, успокойся, мужик, конечно, я гоню, таких половых органов в природе не бывает. И вдруг чувствую, начал он у меня распухать. Так, думаю, надо срочно куда-нибудь отвлечься, а то и в самом деле разбухнет до десяти сантиметров, и что с ним потом делать.

Выглядываю с ямы – ничего вокруг не видно. Поднимаю голову – а там облака, а за облаками улица Сумская с высоты птичьего полета. Ну, думаю, нормально. Значит, я уже в раю. Теперь-то и поспать можно. И только я завтыкал слегонца, как вдруг слышу: а это еще кто тут разлегся?! Открываю глаза, смотрю – бог. В натуре совсем на себя не похож, но сразу видно, что бог. Вот, – говорю ему, – значит, сплю я здесь немножко. А он мне в ответ как зарядит ногой под зад; и пока я сквозь облака вниз лечу, слышу громовой такой голос: **НАШЕЛ, БЛИН, ГДЕ СПАТЬ!!!**

Лечу я это, значит, лечу, уже и забыл, куда я лечу, зачем лечу – а все равно лечу себе и лечу. Ну, думаю,

надо пирожков купить по дороге, хоть позавтракаю, какая разница, все равно лететь. Достаяю из кармана жменю скрепок и две семидолларовых купюры. А вот и мент стоит, пирожками торгует. Подхожу к нему, знакомлюсь. Оказывается, свой чувак, плановой из Днепропетровска. «Слушай, – говорит, – а не знаешь, где бы тут раскумариться? А то я с местной тусни в натуре никого не знаю». Ну, я пожалел чувака, хотел ему пару адресов подсказать правильных, а потом думаю: стоп! Он же ж мент! Какая разница, что он пирожками торгует. Мент, в натуре, а я, блин, добрая душа, чуть ему все точки не подавал. И стыдно мне стало, просто до слез. Сел, значит, на бордюр, и плачу.

Тут подходит ко мне один местный кореш безбашенный – не буду называть кто, его и так все знают. И говорит: чего расплакался, волосатый? Киндер-сюрприз у тебя? Ну и что? У меня уже две недели киндер-сюрприз, так ты только посмотри, как мне ништяк. В Крымцец вот на днях съездил, а там, блин, солнышко светит, море плещет, сладкая вата на деревьях растет. «Ух ты! – думаю. – А ведь надо бы и себе в Крымцец бы съездить, пока киндер-сюрприз не кончился».

Встаю с бордюра, иду на метро «Исторический музей», попадаю на метро «Хрещатик». Тут бы мне и насторожиться, а я, блин, торможу, прямо как стоп-кран. Сажусь в вагон, выхожу через две остановки на Курском вокзале.

А на Курском как на Курском: грязь, вонь, бомжи, цыгане, хачики, менты голодные стаями бегают – и ни одной тебе волосатой рожи на квадратный километр! Короче, одним словом. Плыву я, значит, среди всего этого гамнища – и вдруг слышу: эй, чувак! Киндер-сюрприз купить забыл!

Подымаю голову – смотрю, стоит на лотке какой то боб-марлЕйй конкретный, красноглазый, с косичками во все стороны. Купи, – говорит, – спедового джа-киндера, мэйд ин джамэйка. Смотрю – а у меня в кулаке пять штук российских зажато. Отдаю их боб-марлЕю, беру у него киндер, раскрываю – а там, само собой, не меньше корабля ганджи! Ох, говорю ему, и крутые же у тебя сюрпризы! А он мне в ответ загадочно: у меня, браток, никаких сюрпризов. Возьми любой киндер, посмотри – программа везде одна и та же.

Забил я себе пяточку, покурил и думаю: а ведь в самом деле, программа-то везде одна и та же! И с такими вот мыслями выхожу я с Курского вокзала и медленным шагом возвращаюсь на Сумскую улицу. Прихожу на «Булку» – а там уже пять часов вечера, весь народ как раз проснулся и выполз тусоваться. Ну, говорю, чуваки, поздравьте меня: только что в Москву сходил. А они меня спрашивают: ну и как оно там, в Москве. А в Москве, говорю, тоже все ништяк, потому что программа-то везде одна и та же! И достаю с кармана свой джа-киндер. А там еще почти что целый корабль, причем трава, чуваки! Вот это, бля, трава! Не меньше семерки, бля буду. Та! какая там семерка! Одну хапку сделал – и улетел! Вот это, я понимаю, ничего себе трава. С одного корабля человек пятнадцать по полной программе, а те, что пожадничали, потом еще три дня крышу свою искали. И до сих пор не нашли.

ЗА ВСЕ ДЕЛА

У одного паренька была фамилия Перделло. Ну, вроде бы, какая разница: один – Гастелло, другой – Перделло; но только жить с такой фамилией очень

трудно. Мало того, что в садике все дразнили, в школе все дразнили, так еще и в армию не взяли из-за фамилии. Говорят: армия — не цирк, и клоуны там не нужны. Давай быстро меняй фамилию и приходи в военкомат. А ему в армию как-то не хотелось, и вот он уперся, не стал менять фамилию и в армию не пошел. Пошел на работу устраиваться, приходит в отдел кадров, а там все ржут как бешеные, под столы падают, говорят: иди ты, парень, отсюда вообще с такой фамилией. И вот он в конце концов устроился на гамнокачку, потом женился, фамилию поменял и стал просто Вася Петров. И стал типа жить нормально. Вот.

А потом случился кризис, гамна в стране не стало, гамнокачку закрыли три блока из четырех, а всех торчков с работы повыгоняли в первую очередь. И Васю Петрова с ними заодно. Тогда он думает: блин, херово-то как! Надо, блин, работу новую искать. Сел он на лавочку возле гамнокачки, закурил и сосредоточился.

И вдруг слышит: привет, Перделло, сто лет тебя не видел! А он отвечает чисто на автопилоте: шо ты гонишь, я тебе не Перделло, а Вася Петров. А тот ему говорит: ну, это ты для кого другого будешь Петров, а для меня Перделло. Я же твой школьный корифан, с тобой за одной партией сидел. Тут Вася подымает голову и видит: в натуре, его школьный корифан, за одной партией с ним сидел. Весь из себя навороченный, высовывается с какой-то офигенной буржуйской машины и говорит: привет, Перделло, как дела?

Вася отвечает: гамно дела. С работы выгнали, денег нет, жена дура, дети онанисты. Короче, полный абзац. Тогда этот кореш ему предлагает: а иди в мою фирму работать. Инспектором дорожных знаков, на сто баксов в месяц.

А что такое инспектор дорожных знаков? Это, вот, дают тебе табличку правильных дорожных знаков и вывозят на участок, а ты идешь по трассе и отмечаешь все неправильные знаки, какие за ночь выросли. А потом по твоей наводке выезжает специальная команда, и все эти знаки спиливает. Такая вот важная и полезная работа. И вот идет Вася по трассе и регистрирует знаки. А это работа совсем не такая простая – простых работ вообще не бывает, во всякой работе есть свои тонкости. Вот, например, знак вполне правильный: одна машина другую обгоняет; только одна машина почему-то вверх ногами нарисована, а другая вообще типа непонятно что. Это же надо разобраться, должен он тут стоять или не должен; может быть, он совсем даже на месте, просто художник был с бодуна и намалевал такую чепуху безобразную. Или если, наоборот, все правильно нарисовано, а знак явно не на месте стоит, типа как посреди дороги: идешь и все время лбом натыкаешься. Это же по каталогу не врубишься, тут жизненное понятие иметь надо. Короче говоря, работа такая, что без косяка не разберешься. И вот Вася спрятался за правильный знак, забил косяк, покурил и пошел дальше.

Идет себе идет, и вдруг видит такой знак: ложка, вилка, а между ними – паровоз. И написано: 300 М. Ну, думает, интересно, что за паровоз такой. Проходит 300 М, а там типа шашлычная, такой себе вагончик грузинского вида. Он туда заходит, а там стол, а на столе лежит ложка и вилка. Он садится за стол, берет в одну руку ложку, в одну руку вилку. А тут подходит к нему грузин и говорит: слуш, пачиму сидиш? А Вася говорит: ну, ты, понимаешь. Короче, знак такой видел.

Ложка, вилка и паровоз. Захожу, смотрю: все правильно. Ложка есть. Вилка есть. А как насчет паровоза?

Тут грузин становится очень серьезным и говорит ему: пды сюда. И заходит куда-то за занавеску. Вася встает и тоже заходит за занавеску, а там длинный коридор и много дверей, и грузин где-то шагает уже далеко-далеко, и песню стремную поет на грузинском языке. Вася смотрит и думает: ну и хрен с ним, не буду я его догонять. И заходит в первую попавшую дверь. А там стоит большой надувной мотоцикл. Тогда Вася садится на мотоцикл и начинает рассекать по всем коридорам. А тут его ганшик тормозит и говорит: стоп, родной! не разгоняйся! А Вася ему нагло так: а ты не борзеей, чудовище серое! Я же тебе не просто так, я главный инспектор дорожных знаков! А ганшик ему отвечает: то, что ты сейчас сказал – это все чисто для психиатра, потому что на самом деле ты чайник по жизни и ни хера ты в жизни не понимаешь. И мотоцикл у тебя надувной, и сам ты чучело с гамнокачки. А еще туда же: ТРУСИКИ, ТРУСИКИ! А вот болт тебе, а не трусики!

Тогда Вася слегка стучает его мотоциклом по ягодицам и говорит ему: мужик, ну, ты сам послушай, какую ерунду городишь. Ну, ты вообще сам подумай, при чем тут трусики. А ты мне лучше скажи, какой ты дрянн нажрался и где ее дают. А ганшик отвечает: вон там, за углом. Вася сразу садится на мотоцикл, лихо заруливает за угол, – а там, в натуре, всяка дрянь, и еще до фига всего остального. Но мы на эту дрянь не глядим, а лихо проскакиваем дальше и вылетаем на следующий уровень. Там нам выдают резиновые сапоги, большой гамномет и кучу гамна впридачу. И мы идем мочить

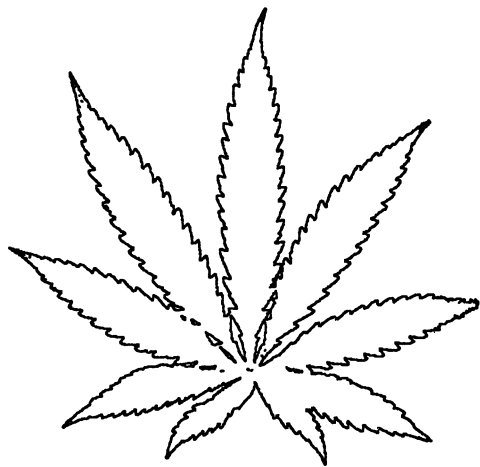

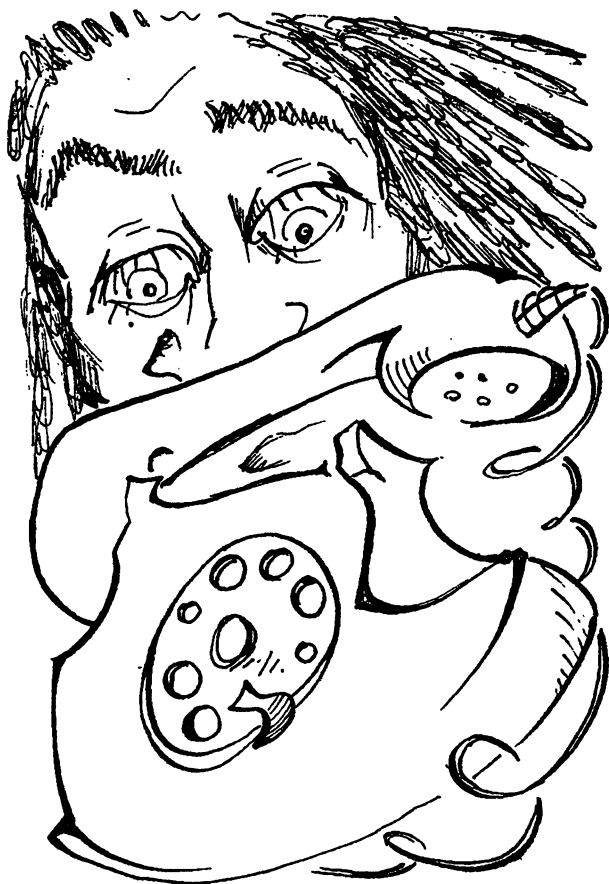
монстрОв. А монстрЫ, суки, от нас разбегаются, потому что пуль они не боятся, керосина не боятся, а гамна еще как боятся! Теперь-то нам понятно, куда все гамно подевалось и почему родную гамнокачку закрыли! И вот мы лихо проходим этот уровень, собираем разные магические фишки и приобретаем немерянную крутость. Но это еще не все.

То есть, в натуре, чувствуется, что это еще не все. И вот Вася идет дальше, идет себе идет, идет себе идет, идет себе идет и приходит в новую сказку. Про интернат для дебильных детей. Короче, жили-были в интернате дебильные дети дебильных родителей, и стерегли их дебильные воспитатели и дебильные нянечки. И была у одного дебильного ребенка фамилия Перделло, и все дебилы с него смеялись и говорили: ну, ты в натуре дебил. Ты, дебил, фамилию свою пердильную менял бы на менее дебильную. Но все это были в натуре галимые базары, потому что меняться с ним фамилиями никто не хотел. И вот однажды Вася Перделло стырил у одного дебила фамилию Пасечник. И стал пасечником. А потом менял ее на фамилию Аленделон и стал аленделоном. А потом менял ее на фамилию Петров-Водкин и стал Горбачевым. А тут и перестройка началась, водку запретили, ганджа разрешили. А Вася говорит: зачем вообще что-нибудь запрещать? Надо все разрешить, пусть народ сам разберется. А они ему все хором отвечают: **ТЫ Б, ПЕРДЕЛО, НЕ ПЕРДЕЛО!!!**

Тут-то он и понял, какую оплошность допустил: новую фамилию себе взял, а старую выбросить пожмотился. А жмотиться в таких делах очень опасно: если что ненужное, то надо выбрасывать сразу, а не ныкать по углам, а то потом оно в пужный момент каак вылезет! И каак шваркнет тебя по голове! И вот Вася,

злой судьбою по голове шваркнутый, присел на пенек, покурил косячок, потом встал, вздохнул и ушел в темный лес. А там жили лесные жители, и вот они-то ему за все дела и рассказали. И вернулся он к людям мудрый и просветленный, пришел к своему корифану-начальнику, и говорит: трудное это дело, брат, дорожные знаки инспектировать, потому что крышу на раз сносит. Но я с этим делом героически справился, и знаю теперь за все дела гораздо больше, чем ты, но тебе все равно не расскажу, потому что ты все равно не врубишься. Тогда начальник понял, что попал конкретно, и назначил Васю своим заместителем. А потом Вася и сам в люди выбился, и стал большим человеком в этой загадочной стране и за ее пределами.

ПРО ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ
(классический случай)

Однажды сидят на кухне трое хороших людей уже совсем хорошие. Сидят и медленно беседуют за какой-то фильм немецкого режиссера Фасбиндера, который

никто не помнит как называется, но почему-то очень хочется вспомнить. Попутно возникают разные другие характерные темы и некоторые анекдоты, играет музыка и пролетают виртуальные дирижабли. Короче говоря, обычный хороший вечер в хорошей и спокойной компании.

А тут им кто-то звонит. Хозяйка флэта снимает трубку и долго слушает, что ей скажут. Потом ложит трубку на место и говорит хозяину: опять тебе кто-то звонит непонятно кто, как услышит меня, так сразу трубку бросает. А хозяин говорит: а почему это именно мне? Может быть, оно тебе звонит, а как услышит тебя, так сразу трубку бросает. Хозяйку эта фраза сильно озадачивает, она пытается сосредоточиться и висит минут на пять; а тут им опять звонят. Тогда уже хозяин снимает трубку и начинает с кем-то беседовать; а тут им третий раз звонят, и они наконец врубаются, что это звонят в дверь, причем нагло и настойчиво.

Хозяйка слегка бледнеет и говорит: так. Мы никого не ждем. А хозяин с гостем тут же открывают окно и резко вытрусивают туда все содержимое пепельницы. Тут выясняется, что у гостя с собой еще где-то на косячок травы, и что же с нею делать? Выбрасывать жалко, а ныкать на флэту — хозяевам палево. Единственно верное решение — раскурить ее к чертовой матери, чтобы врагам не досталось. Тогда они побыстрому забивают косяк и в спортивном темпе его раскуривают.

А трава, надо сказать, очень неплохая. Им сразу становится весело, и они начинают в голос прикалываться с того, как они высадились на какой-то дурацкий звонок, которого на самом деле может быть и не было. Или может быть и было, но все равно какая разница.

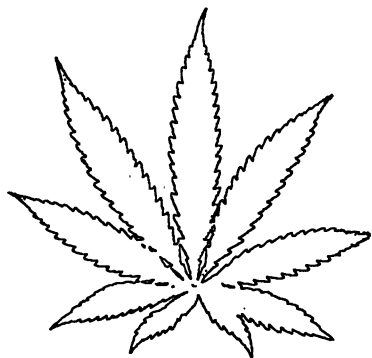

Менты же не знают, что тут кто-то есть, они могут подумать, что тут никого нет. Ну, постоят немного и пойдут в свою контору водку жрать и базарить, как она опасна и трудна. А может быть, они и не думали никого винтить, а просто так позвонили из вредности, чтобы наркоманам настроение испортить. Но тут у них ничего не вышло! не такое у нас дохлое настроение, чтобы вот так его взять и испортить! А чтобы им достойно ответить, надо сейчас взять и прямо в ментовскую позвонить: привет, братушки, отдыхайте – мы сегодня на голяках! Хотя нет, лучше не нарываться, а то они в натуре придут проверять. Еще и с собой чего-нибудь принесут. Лучше уже в пожарку позвонить, или еще лучше в справочную – спросить, когда уже наконец август начнется. А то все октябрь и октябрь, а августа все нет и нет. Такие дела: Россия – родина октября. Это когда-то было написано на въезде в Казань; не знаю, есть там еще эта надпись или уже ее нет. Но прикиньте, как точно в тему: в натуре, родина октября. Хотя в октябре у нас тоже неплохо: охота, рыбалка, революция и прочие забавные развлечения.

Но тут возникает вопрос: а что, если это были не менты? Которые в дверь звонили. А вдруг это было что-то большое и интересное, которое сегодня прошло мимо нас из-за наших галимых измен? Но как его выяснишь, если оно уже прошло и ушло, и больше никогда не вернется? Тем более что такой лом подрываться и идти смотреть, что же это было на самом деле, хотя, с другой стороны, любопытство распроекает. И вот хозяин флэта, сделав страшное усилие над собой, встает и выглядывает за дверь.

А там, облокотясь на перила, стоят еще двое хороших людей и о чем-то между собой медленно беседуют.

Увидев хозяйна, они несколько оживляются и говорят: о! Валек, а как отот фильм Фасбиндера называется, про толстого индейца, где еще Бандерас играет? И тут хозяйин вспоминает, что фильм называется Белое солнце пустыни, но Тарантино тут ни при чем. Остается еще выяснить, звонили они в дверь или не звонили, но хорошие люди уже совсем хорошие и никак не могут этого вспомнить. То ли они звонили, то ли они еще не звонили, но ментов они точно тут не видели. А тут и чайник закипел, и все идут пить чай.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

(второй хипический рассказ)

Короче, значит, День Победы. Встал я с утра, покурил слегонца, а тут мне звонят с тринадцатой

школы. Говорят, Витюха, елы-палы, ну, так мы тебя сегодня ждем. Я говорю: нормально, да. Только проснулся, а меня уже ждут. Конечно, надо к ним зайти. Одеваюсь и рулю в тринадцатую школу.

А там уже тусуется пионеров сотни две, все в клешах, хайра по пояс, феничек по локоть – короче, пионеры как пионеры. Нормальные себе пионеры. И пионерки есть такие, очень неплохие пионерочки. Думаю, надо как-то с ними познакомиться. Не хер тут олдостью страдать, когда кругом такой прикольный пшп тусуется. Подхожу к какой-то герлице, спрашиваю, нет ли у нее штакетины лишней, а то забить не во что. Она говорит: сейчас у чуваков спрошу. Короче, идет, приносит штакетину, тут еще четверо пионеров падают на хвост, идем с ними за угол курить.

Тут за углом происходит беседа. Они меня спрашивают: чувак, а ты откуда приехал. Я говорю: нормально, да. Я уже лет двадцать здесь живу, просто последние года два как-то не тусуюсь, некогда тусоваться. А они говорят: так ты, наверно, со всей олды тусовался. Ну да, говорю, тусовался. А они спрашивают: а знаешь ты такого чувака Джона с шестьсот второго? Я начинаю вспоминать, кто же это Джон с шестьсот второго, и вдруг меня пробивает на конкретное хп-хп. Потом я встаю с пола. Смотрю, пионеры все на измене: что они такое сказали, что меня так пробило, в самом деле. Говорю: ништяк, чуваки, все нормально, да. Потому что Джон с шестьсот второго – это я на самом деле. Они говорят: клево! А мы тебя тут ждем уже часа два. А тут подходит ихний вожатый, нормальный такой чувачок, средней олдости, и говорит: Витюха, привет. Пошли, расскажешь нашим пионерам, как ты в сопротивлении участвовал.

Короче, оказывается, это у них типа как урок мужества, и этот чувак меня позавчера подписал ппоне-рам про войну рассказывать. И вот мы все приходим в актовЫй зал. Вожатый говорит: пипл! Сегодня к нам пришел оддовый тусовщик Джон с шестЬсот второго, ветеран психоделической революции и участник сопротивления. Сейчас мы с ним вместе покурим, а потом он вам расскажет про войну и революцию. Тут ппонеры все достают свои косяки, вожатый угощает меня своей травой. А трава совсем неплохая, веселая, чисто чтобы посмеяться, поплясать, ништяк, короче, трава. И вот я говорю: клево, чуваки, нормальная у вас трава. А сейчас я вам расскажу, как я в сопротивлении участво-вал. Короче, пришли гады немцы, погрузили всех оддо-вых тусовщиков в автобус и повезли куда-то на район. Говорят: будете узкоколейку строить. А мы говорим: ништяк, ништяк. Сейчас покурим и будем строить.

Тут вожатый меня в бок толкает и шепчет: Вптюха, не гони попу. Они же этот анекдот еще в первом классе слышали. А я говорю, ладно. Тогда я им другой анекдот расскажу. Про пожарников. А вожатый говорит: мы же договаривались, что ты про войну расскажешь. Как оно на самом деле было. Ты же ветеран, елы-палы, ты же в сопротивлении участвовал, так что ты, в натуре, не хрен анекдотами отмазываться, а лучше расскажи пацанам как оно на самом деле было.

Слушай, говорю, ну, ты гонишь, в натуре. Как будто я помню, как оно на самом деле было. Это же не вчера было и не позавчера, а очень много лет назад это было. Мы тогда еще совсем молодые были, с галимой двоечки вчетвером убивались в полное гамно. А гады немцы как пришли и сразу устроили конкретную оккупацию. Мы, говорят, порядок наведем, работать всех заставим, с

наркоманией покончим! Во, бля, фашисты! Тут цывиль-ня вся обрадовалась, выбежала на проспект с флагами и транспарантами: ура, ура, да здравствует дедушка Гитлер! А мы сидим в скверке и думаем: гоните, фашисты сраные! Мы, наркоманы, будем сопротивляться до последнего!

А сопротивляться – это вам не хвост собачий. Они же, гады немцы, сразу всю траву на районах выкосили, все точки позакрывали, а наркомана как увидят, сразу тащат в газовую камеру. И вот мы, короче, привезли с Джанкой мешок драпа и начали плотно сопротивляться.

Но тут, конечно, были свои трудности. Вы же знаете джанкойскую траву, она же шлемовая конкретно. Как пыльным мешком по голове. Такую траву каждый день курить – это же самоубийство. Во-первых, грузит, во-вторых, крышу срывает на раз, и потом измены, ну, короче. А мы ее не то что каждый день, а по три, по четыре раза в день. Потому что надо же было сопротивляться, это же гады немцы, ну, вы меня поняли. И вот мы круто сопротивлялись. Первую неделю еще как-то приколы были, а потом такая шиза покатила! Прикиньте, чуваки: иду я домой, а тут мне дерево дорогу перебегает. А на дереве гады немцы с гамнометами сидят и только по мне: тра-та-та-та-та! Ну, я под бордюр залег, и ползком вдоль обочины, вдоль обочины, вдоль обочины – а тут они слева заходят и говорят: эй, русиш швайн, а чего это ты тут ползаешь? Я им говорю: устал я немножко. Сейчас вот отдохну и дальше пойду как все нормальные люди. А они говорят: о! Да ты, наверное, наркоман? Я говорю: нет! я не наркоман! А они спрашивают: а почему тогда у тебя глаза такие красные? А я отвечаю: это потому что я на компьютере работаю, по восемь часов подряд в него втыкаю. Вот почему у меня

глаза красные. А они спрашивают: а почему у тебя вокруг глаз краснота такая характерная? А я отвечаю: потому что это у меня аллергия. На майонез. Тогда они спрашивают: а почему это у тебя марихуана из кармана сыплется? Я отвечаю: какая марихуана? Нету у меня у меня в кармане никакой марихуаны. Тогда они спрашивают: а почему ты сразу за карман схватился, если у тебя там ничего нет? Смотрю – а я и в самом деле за карман схватился, как будто дырку затыкаю. Вот так вот меня, короче, гады немцы расшифровали.

Привезли они меня в свое сраное гестапо. А Мюллер даже смотреть на меня не захотел. Буду я еще, говорит, на каждого наркомана смотреть. В газовую камеру его! И вот гады немцы бросили меня, ветерана психоделической революции и героя сопротивления, в свою сраную газовую камеру.

Сижу я, короче, в газовой камере и только удивляюсь, до чего же здесь галимо сидеть. Окон нет, сесть не на что, духота страшная, гамна по колено, трупы как-то валяются, еще и газом воняет! Во, думаю, суки фашисты! Небось, у себя в Германии везде чистота и порядок, а тут, бля, срach такой развели, прямо хуже чем в сортире. И вдруг слышу: Браток! А нет ли у тебя планцюжка хотя бы на пяточку?

Я говорю: конечно, есть. Потому что у меня был тогда пакаван целый, корабля на три. А они говорят: нам столько не надо, нам чисто на пару хапок. Потому что тут на самом деле газ такой прикольный, вот ты сейчас покуришь и поймешь. Короче, хапнули мы с ними по пару раз, и я только смотрю – ох! Вот это, бля, приход! Конечно, и трава была неплохая, джанкойская была трава, но чтобы с двух хапок так улететь, это я не

знаю. Это надо чистый гашиш курить, наверное, чтобы с двух хапок так улететь.

Сию я, короче, как в аквариуме с газированной водой, а тут заходят гады немцы. Чуваки все сразу попрятались, а я сижу, пузырьки наблюдаю, цветные такие пузырьки кругом летают, прыгают и лопаются — ништяк, короче. А тут заходят гады немцы и говорят: у, сука! Еще живой! Я им говорю: сами вы суки подзаборные, галимый вы народ, короче. Это ж надо так по жизни ни в что не врубаться! Заходят, дебилы, сапогами тут стучат, матюкаются... Ведь вы же, \$\$ вашу мать, не папуасы голозады, вы же, \$\$ать вас в сраку, культурная нация в конце концов, где же ваша культура поведения. Ну, тут им стыдно стало, они все скикнули, а потом возвращаются с Мюллером и Шелленбергом. Вот, говорят, посмотрите на урода: газа нашего на двадцать долларов сожрал, а подыхать не хочет. Еще и культурной нацией обзывает. Мюллер сразу же отдает приказ: расстрелять! А Шелленберг ему говорит: обожди, партайгеноссе. Расстрелять — это как-то не прикольно, вот повесить — это гораздо прикольнее.

Тут я говорю: вот уж, не пойму, в чем тут прикол. По-моему, что расстрелять не прикольно, что повесить тоже ни фига не прикольно. А они говорят: а тебя вообще никто не спрашивает. Я говорю: вот и напрасно. Потому что надо было бы спросить. Я же, \$\$ать вас в сраку, уже лет двадцать тут живу, я же оловый чувак, ветеран психоделической революции и герой сопротивления. А они говорят: нам по хер, мы фашисты. А я говорю: нет, вы не фашисты. Вы инвалиды на голову. Это ж надо такое придумать: две недели как пришли, а уже тут свои порядки наводите, ганджа курить запретили, оловых чуваков щемите! А ну, говорю, валите на

\$\$\$ в свою вонючую Германию! А они говорят: сейчас, сейчас. Уже разогнались, говорят. И смеются. И затворами шелкают, противно так, некайфово как-то шелкают. Эх, думаю, \$\$ твою мать... Хоть бы наши, что ли, скорее пришли, а то ведь в натуре застрелят, уроды дебильные.

А тут как раз наши идут, человек десять. Подходят и говорят: эй, гады немцы! А это еще что за беспредел? Тут немцы начинают скулишь: а чего он первый матюкается? Он же нас первый на \$\$\$ послал, он же неправ, в натуре. А наши говорят: пацаны, только не надо тут под дураков косить. Если Джон с шестьюсот второго вас на \$\$\$ послал – значит, надо идти, ясно? Дружно и с песней. И чем скорее, тем лучше.

Тут немцы дружно строятся в колонну по четыре и без лишних базаров маршируют в свою Германию. Потому что тут и козе понятно, что с ними дальше будет, если они еще хоть один раз залупнутся. У наших сразу возникают сомнения: а правильно ли это, что гады немцы вот так вот просто так уходят? Может, надо бы им хотя бы под зад надавать, чисто для профилактики? А я говорю: чуваки, не напрягайтесь! Пускай себе уходят, и мать их так. Сегодня ж праздник у нас какой, елы-палы. День Победы у нас сегодня. И я вообще так думаю, что сейчас нам надо покурить слегонца и на природу выехать – шашлычки пожарить, картошечку испечь, ну и пива, конечно, а еще лучше вина сухого крымского, типа кабернэ или ркацители, вот это было бы ништяк. Потому что оттянуться же надо по-любому после такой, бля, тяжелой войны. Надо же, в натуре, когда-нибудь по-нормальному оттянуться.

ПРО ПСИХОНАВТОВ

Однажды три психонавта в небе заблудились. Смотрят, а там Бог. Стоит и спрашивает: ну, ребяташки, куда

путь держите? Тут первый психонавт говорит: в небесную Калифорнию. А Бог ему говорит: сейчас иди за угол, там сядешь на двести третий автобус и через две остановки сойдешь. И там сразу возле остановки будет небесная Голландия, а следом за ней небесная Швейцария, а потом, за детским садом, вот такая тебе небесная Калифорния.

А второй психонавт говорит: а я иду в семьдесят второй год. Бог спрашивает: а зачем тебе в семьдесят второй год? А психонавт отвечает: я там родился, и я туда хочу. Тогда Бог ему говорит: вон там прямо, через два квартала, будет большая дырка в пространстве-времени. Ты, короче, туда нырнешь, а там уже будет все ясно, куда захочешь, туда и выпадешь.

А третий психонавт говорит: а у меня конкретного адреса нет, я просто ищу место, где очень страшно. Тут Бог улыбнулся и говорит: ну, чувак, считай, ты уже нашел. Сейчас я тебе прямо здесь устрою полное страшно! И с этими словами отвинчивает у психонавта голову, а потом отвинчивает у себя голову и меняет их местами. Смотрит психонавт – а перед ним стоит он сам, только в Божьей одежде, а сам он как бы Бог, и в то же время как бы не Бог. И говорит он сам себе устами Бога: смотри чувак, вот тебе семь форточек, и в каждой из них по страху. Откроешь – выскочит, справишься – назад ускачет, а не справишься – пеняй на себя.

А психонавт то есть типа психонавт, но на самом деле у него только голова от психонавта, а все остальное от Бога – ну, короче, пусть он пока будет психонавт, потому что голова же важнее. Так вот, психонавт ему отвечает: а зачем я буду по одной открывать? И открывает все семь форточек сразу. Тут с первой

форточки выскакивают мепты. А со второй – бешеные собаки. А с третьей – грозные бандиты. А с третьей – спид с чумой-гангренгой. А с пятой – или с четвертой? Ладно, считаем по-новой: раз – мепты, два – собаки, три – бандиты, четыре – спид, пять – ломовой отходняк, шесть – ширевой передоз, семь – толпа веселых пидарасов. И вот вся эта хрень наваливается на смелого психонавта и за минуту отрывает ему ноги-руки, ну и, конечно же, голову, и превращает все это вместе с туловищем в колоссальное вонючее гавно. А потом с дикими воплями разбегается по всему небу.

Да. А наш психонавт смотрит на все это глазами Бога и тут впервые чувствует жуткий страх. Это ж он теперь получается Бог, и назад ему дороги нет, а надо принимать вселенское хозяйство и работать-работать-работать до скончания вечности, которая, сука, в принципе никогда не может кончиться. Вот так его Бог наколот и, в сущности, очень подлю подставил. Хотя, с другой стороны, он же сам напросился – все, блин, страха искал. Вот и нашел.

А пока он так стоит, подлетает к нему баллистическая ракета. А следом за ней летит злобная твердокопченая колбаса и грозно спрашивает: это ты здесь Бог? А психонавт ее спрашивает: а тебе зачем? Колбаса отвечает: а затем, что на Земле беспредел конкретный, люди колбас едят, а ты, Бог, сука, смотришь и радуешься. И вот решила я тебя за это дело конкретно в попу наказать. А ракета говорит: да! А я тебя потом расфигарю на 418 кусков, чтобы тебя вообще не было.

Тут психонавт ловит злую колбасу и вмиг откусывает ей голову. А потом говорит ракете: и ты, сопля, того же хочешь? А та вся от страха затряслась: нет, не хочу, это все колбаса придумала, а я совсем не хотела, я

вообще в другое место летела... А психонавт ей говорит: это неважно, куда ты летела. Сейчас ты у меня полетишь... Нет, короче, никуда ты сейчас не полетишь, а сейчас ты меня покатаешь.

И вот он садится на нее верхом и летит осматривать свое небесное хозяйство. А в хозяйстве полный дестрой, потому что страхи из форточек разбежались и везде нагадить успели, да еще и пятерых психонавтов сожрали. Тогда наш психонавт прилетает к ангелам и говорит: елки-палки! Кругом бардак, а вы, блин, сидите и ни хера не делаете! А ангелы ему говорят: так точно, гражданин начальник! Сейчас вот покурим, и все будем делать. И приколачивают себе по нормальному косячку, ну, и ему, конечно, тоже.

Короче, через пять минут уже какое там делать – никто слова сказать не может: хороша небесная трава! А тут приходят страхи и начинают всех стремать. Но ангелы вместе с Богом с этих страхов дружно прикалываются и начинают их стебать, и застебывают до такой степени, что страхи сами ныкаются в свои форточки и крепко-крепко их закрывают. Гамна-то от них, конечно, пооставалось немеряно – но ангелы и тут выход придумали. То есть, они просто попереворачивали все небесные половинки, и вся срань просто вниз попадала. А людишки-то внизу ходят, срань эту подбирают и офигенно радуются. Говорят: манна небесная. А в натуре: ведь манна небесная – это просто гамно небесных жителей, типа вот как наше гамно для удобрения почвы, так и ихнее для нас. Вот так вот живем и богатеем, и нечего тут стесняться.

ПРО КОЗЛА

(убитая сказка)

Жил-был Иван-Царевич. И вот однажды пошел он по дороге, шел себе и шел, и вдруг видит на земле

кровь. Он тогда ее собрал в бутылочку и дальше понес. Несет ее, несет, смотрит – а она была красная, а стала зеленая. Несет ее дальше, смотрит – а она была зеленая, а стала фиолетовая. Несет ее дальше, смотрит – а она была фиолетовая, а стала желтая. Тогда он ее спрашивает: кровь, а почему ты все время разного цвета? А она ему отвечает: а потому что я не кровь, а кока-кола. Тогда он ей говорит: ну, тогда я тебя выпью. А она ему отвечает: не пей меня, Иванушка, козленочком станешь. Не послушал ее Иван-Царевич, выпил и превратился в козленочка. А потом вырос, выучился и стал взрослым козлом. А тут подходит к нему коза и говорит: давай поженимся. А он говорит: давай. Ну, вот они поженились, а коза говорит: теперь надо дом строить. А он говорит: давай строить. И построили они дом. А потом коза говорит: теперь надо деньги зарабатывать. А он говорит: давай. И заработали они денег. А потом коза улетела, а к козлу приходит собака Маша и говорит: давай поженимся. А козел говорит: не хочу. А собака Маша спрашивает: а чего же ты хочешь? А козел говорит: мороженого. И пироженого. И тортика абрикосового с мармеладом. А еще хочу мультфильм про русалочку. А рядом сидит тетя Даша и говорит: тут Данте просто отдыхает! Просто Афанасьев! Афанасьев просто абортированный эмбрион по сравнению с тобой. И еще обижается на «тетю»: говорит – это ты дядя, а я еще молоденькая. Извини, какому козлу хочется мороженого, пирожного, тортика и мультфильма про русалочку? Ну, вот такому козлу. Резиновому.

ПРО БАТЮШКУ

Один парнишка работал на частной фирме дегустатором ганджа. И вот он как-то раз пришел с работы и

сел повтыкать в телевизор. Втыкал, короче, втыкал, подбородок рукой подпер – и вдруг натывается на что-то мохнатое и кустистое. Смотрит – а у него борода отросла. До самой груди. Тогда он думает: ох, чтой-то я засиделся. У телевизора. Надо, короче, пойти прогуляться. И с такими мыслями выходит на трассу и стопит частную машину.

А машина ни фига не стопится, а летит прямо на него, как в замедленном кино. Тут он врубается, что надо отскочить, но машина его все-таки как-то крылом цепляет. И вот он лежит в кювете и слышит, что машина затормозила и остановилась. Тогда он поднимается из кювета, подходит к машине и говорит: Мужик, ну, ёлы-палы, что за дела? А мужик говорит: извините, батюшка, я это... немножко... ну, короче, извините меня, батюшка, я это не специально, а типа слегка того-этого... а вы, батюшка, куда едете?

Парень говорит: в Питер, наверное. Только я совсем не батюшка, а работаю дегустатором на частной фирме. Мужик смотрит на него с таким выражением типа «так я тебе и поверил», и спрашивает: в Питер, значит? А к нам, в Тверь, заглянуть не хотите ли? Там для вас, батюшка, работа есть по вашей специальности.

Тут парень думает: в Тверь так в Тверь. В это время года и в Твери весело бывает. И садится в машину. И едут они, короче, в Тверь. Водила всю дорогу что-то бухтит без умолку, и всё такую бредятину, что без косяка не разберешь. И всё спрашивает насчёт разных церковных дел, а парень в них ни в зуб ногой, но отвечает как умеет, потому что надо же разговор поддерживать. Когда водила его в десятый раз батюшкой

назвал, он уже и отмазываться перестал: ну ладно, батюшка так батюшка. Слава Богу, что не матушка.

И вот приезжают они в Тверь. Мужик говорит: послушайте, батюшка, а давайте ко мне заедем, водочки выпьем, за жизнь поговорим. И тут уже никакие отмазки не катят — мужик настойчивый, и идея эта, видно, крепко ему в голову засела. Приводит он парнишку в свою квартиру, дверь открыл, вперед пропустил, а сам сразу побежал за водкой. И пропал с концами: час проходит, два проходит, а его все нет и нет.

А квартира у него, это надо было видеть. Чума, короче, полная. Весь пол битыми стеклами посыпан, стены в дырах, стекла выбиты, мебель раскурочена, телевизор об стенку разбит, магнитофон ногами растоптан. Только на кухне один стол целый и одна табуретка; и вот парень сел на эту табуретку, полчаса посидел, потом в комнату пошел, с одного угла стекла выгреб, сделал себе местечко и прилег полежать.

Лежит он, короче, лежит, а тут вдруг высовывается из стенки головка с рожками и спрашивает: извините, а хозяин дома? Парень ему честно отвечает: нету его, он за водкой пошел. Тогда рогатый снова прячется в стенку, а через полчаса снова высовывается и спрашивает: извините, а хозяин еще не возвращался? Парень ему опять отвечает: нет, не возвращался. Тогда рогатый снова прячется в стенку, а через полчаса снова высовывается и спрашивает: извините, батюшка, а не знаете ли вы, скоро ли хозяин придет?

Парень ему отвечает: не знаю. И кто тут батюшка — тоже не знаю. А рогатый спрашивает: так вы не батюшка? Парень говорит: ну, конечно, не батюшка, это

я просто зарос слегка, некогда было побриться, понимаешь ли. Тут рогатый вылезит со стенки целком, громко свистит и кричит: Пацаны! Не ссыте! Он не батюшка!

И сейчас же со стенки выпрыгивает целая шобла чертей в виде членов с рожками – все разноцветные, воючие и размером от пяти до сорока пяти сантиметров. Окружают они паренька, молча рассматривают его секунд тридцать, а потом хором говорят: В НАТУРЕ, НЕ БАТЮШКА! В НАТУРЕ, ЛОХ КОНКРЕТНЫЙ! ПУ-КА, ЛОПУШОК, СТАНОВИСЬ РАКОМ – СЕЙЧАС ТЕБЯ В ПИОНЕРЫ ПРИМЕМ!

Тут парень понимает, что попал в чужое стремное кппо, и надо как-то выкручиваться. И говорит: сами вы черти... вашу мать! Я на самом деле очень крутой батюшка, и всех вас сейчас крестить буду!

Черти сразу обратно в стенку, а он стенку перекрестил, и как гаркнет на них: А НУ, СТОЯТЬ! Тут некоторые попробовали на него залушнуться, так он им сразу щелбанов надавал, а потом всех построил колонной, отвел в ванную и прямо в ванне покрестил. И стали все черти ангелами.

Да. Короче, стали все черти ангелами – и сразу в квартире битые стекла подмени, мебель собрали, телевизор починили – короче говоря, навели полный порядок, и собирались уже было стены шпатлевать и обои клеить – а тут как раз хозяин вернулся. С водкой. Переступил порог – и обалдел: в квартире все ништяк, играет тихая музыка, пахнет ладаном и кругом летают ангелы. Тут трое самых крупных ангелов делают круг под потолком и подлетают к нему. Один ласково так забирает бутылку с водкой и выпивает ее в толчок;

другой сымает с него пиджак и брюки, берет подмышки и кладет в ванну, где только что все черти покрестились. А третій садится ему на горло и говорит: слушай меня, мужик. Короче, с сегодняшнего дня — никакой водки, понял? И никакого курева, понял? И никаких проституток сюда не водить с вокзала, понял? Будешь, короче, кефир пить, спортом заниматься и бабки зарабатывать; а потом вернешься к жене и будешь жить как нормальный, понял?

Короче говоря, такие вот ангелы-хранители. Парень на это дело как посмотрел и думает: надо свалить поскорее, пока они за меня не взялись. Вышел потихонечку на лестницу и вернулся обратно в Москву. А там только на работу пришел, а все ему хором: ну, ты прямо как батюшка. А он им отвечает: а я теперь в натуре батюшка. И с тех пор стали его называть Батюшкой.

ОПЯТЬ ПРО ЛЮДЕЙ

(еще два классических случая)

То, что надо делать перерыв хотя бы через два дня на третий, это каждый знает. Но это очень трудное дело, особенно по сезону. Вот один мой знакомый (ну, вы его

все равно не знаете), такой старый плановой человек. Так он тоже всегда говорил: через два дня на третий. А сам же ж каждый день как не убитый, так тяжелораненый. А дома у него был чайник со свистком и жена.

Один раз он как-то особенно хорошо дунул и пошел домой пешком. Идет, а там рельсы. Ну, он втыкнул чисто в рельсы, как они бегут и сверкают, и пошел между ними по шпалам.

Идет себе идет, типа в паровозик играет. А сзади шурует настоящий пассажирский паровоз. Гудит со всех сил, а он ни фига. А паровоз гудит! свистит! орет! матюкается! А он ни фига. Тут паровоз из последних сил тормозит с жутким скрежетом и ревом, машинист выскакивает из кабины с громкими матами – и как даст чуваку по заднице! Так он отак как шел, прямо с насыпи и вылетел, и в канаву головой. И только смотрит вверх – а там паровоз уже дальше пошел. Смотрит и думает: во какая сука! А паровоз. То есть, а машинист думает: давить бы вас, чертей! Короче, так они и разошлись. Во мнениях.

И вот он приходит домой, грязный и злой. А дома на плите как раз чайник закипел – и как засвистит! Так он снял чайник, вылил с него кпяток, поставил на пол и как начал его табуреткой фигачить! Тут жена с комнаты прибежала, кричит: что ты делаешь, урод. А он на нее смотрит – глаза такие яростные, безумные – и говорит отчетливо, как лозунг:

НАДО УБИВАТЬ, ПОКА МАЛЕНЬКИЕ!

Так вот чувак на дурку и загремел. Докурься. А с другим чуваком, тоже таким уже старым наркомом, тоже был случай. Ну, он по молодости сильно дымил, и трескался чем попало, а потом женился и как-то подвязал. А тут случайно по сезону познакомился с молодыми

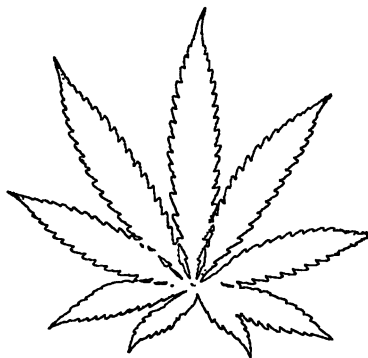
из соседнего подъезда и решил у них позависать. Типа вспомнить молодость. Собрался с понтом в командировку, а сам к братишкам в соседний подъезд.

А там уже варка идет полным ходом, и варят, конечно, не молоко. Там пацаны припанкованные, все на поптах, все время галдят и друг на друга гонят – это у них типа юмор и сатира. Самый основной прикол – мусорное ведро. Его никто не выносит, но раза два-три за вечер обязательно всплывает тема, что надо вынести мусорное ведро. И все сразу начинают отмазываться и стрелки переводить. Короче, расклад уже такой, что вынести ведро уже считается просто западло.

Да. Так этот чувак в мусорных разборках не участвовал. Во-первых, у него отмазка железная: он же с понтом в командировке, ему во двор выходить вообще нельзя, пока с командировки не вернется. А во-вторых, ему и отмазываться не надо было, потому что он в этой команде был самый старый и типа старшего варщика. Но эти гнилые пионерские базары в конце концов его в натуре достали. И вот однажды в два часа ночи он встает и говорит: все! Достали, короче! Я сейчас сам это ведро вынесу!

А там во дворе мусорные баки стоят, прямо напротив подъезда. И вот он высыпает мусор и чисто на автопилоте рулит домой. Стучит условным стуком, открывает напрочь сонная жена, лениво изображает радость и идет дальше спать. А он стоит и медленно врубается в ситуацию: хорош, блин! Называется, приехал с командировки – в чужих тапках и с пустым мусорным ведром! Тогда он тихонько открывает дверь и сваливает обратно к братишкам. А через два дня приезжает с командировки по-нормальному, с рюкзаком и подарками, и жена ему рассказывает, какой ей давеча

сон приснился. Типа как будто он ночью из командировки прехал, но почему-то в тапках и с пустым ведром. Ну, у него жена вообще шедевр, иногда вообще посмотришь на нее – прямо как во сне живет. Хотя ничего не употребляет, даже чаи пьет разбавленный.

ПРО ЧАКУ-БАКУ

(Маккена отдыхает!)

Однажды заходит ко мне Леша Чака-Бака и начинает разговор за жизнь: типа какая она вся неподатливая какая-то и упрямая, он за нею, а она от него. Тогда я

рассказываю ему историю за одного японского сэнсэя. Такой себе крутой японский сэнсэй, коренастый, узкоглазый, в кимоно – короче, дзэн в чистом виде. И у него слуга-негр (ну, за негра все понятно). И вот этот негр потихоньку наблюдает за сэнсеем, за его медитациями, там, тренировками, и жутко со всего этого прется. Но только есть вот одна вещь, для негра непонятная: каждый день после окончания тренировки сэнсэй встает перед аквариумом и втыкает на рыбок. Один раз негр его спрашивает: хозяин, зачем вы смотрите на рыбок. А сэнсэй отвечает: а я не просто так смотрю. Я проверяю свою волю и разум. Вот, проследи: куда я глазами веду, туда и рыбки плывут. Это потому что мой интеллект сильнее, чем у рыбок.

Ладно. Короче, через несколько дней приходит самурай домой и застаёт такую картину: стоит негр перед аквариумом, глаза вытаращил и делает вот так: чпок! чпок! чпок! С понтом пузырьки пускает, типа как рыба.

Чака-Бака говорит: ну, вот так вот хитрый самурай растамана обманул. Он же на самом деле рыбками не управлял, а просто водил глазами, куда они поплывут. А бедный негртянин повелся.

Я говорю: нет. На самом деле он его не обманул. На самом деле негр, когда губами чпокал и глаза таращил, так он на самом деле был уверен, что все рыбки ему подражают, и что он силой своего интеллекта заставил их сделать гораздо более хитрую фишку, чем тот самурай. Нет, Чака-Бака: старого растамана на мякише не проведешь!

И вот прикиньте: полгода спустя сижу я у Энди Харьковского на «Динамо» и рассказываю эту телегу Вовке Орскому. И тут меня посещает вруб: что на самом деле все было совсем не так. На самом деле

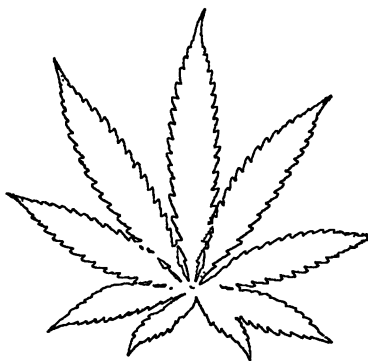

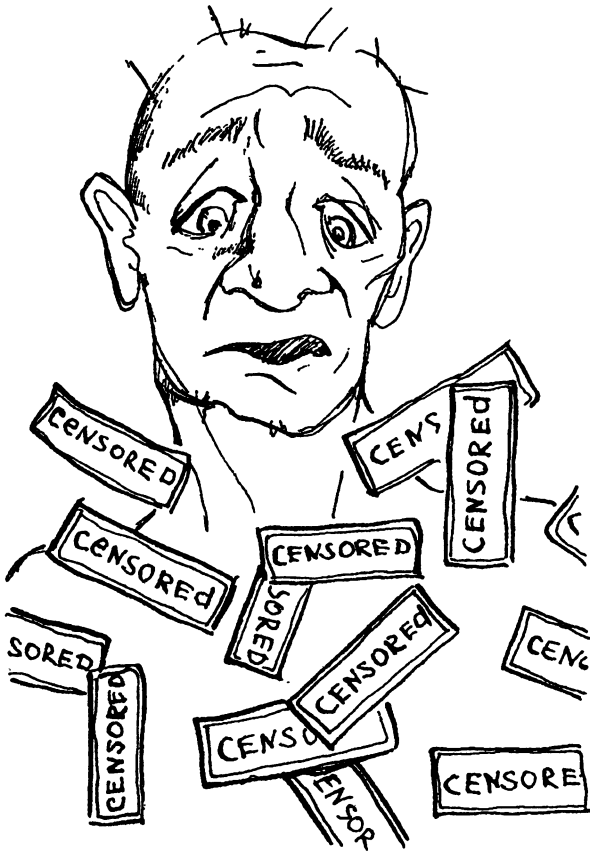
рыбки-то плавали в разные стороны, а хитрый самурай просто выделял своим взглядом тех, которых хотел выделшить. А негр сначала купился, а потом разгадал эту фишку и решил самурая тонко простебать. То есть, как самурай зашел, негр сразу встал перед аквариумом и начал глаза таращить и губами чпокать, как будто цитируя известную тему из Чжуанцзы про радости рыб. А самурай сразу понял, что негр у него не простой, а с сюрпризом, и назначил его своим оруженосцем. Или даже нет: он его усыновил. И стал этот негр первым растаманским самураем.

Ну и, конечно, через тридцать лет он уже всех самураев на ганджа присадил. И пошла в Японии утонченная конопляная культура, которая быстро перебросилась в Китай и посрывала крыши всем деятелям тамошней культуры. Настолько посрывала, что перед властями встал вопрос: надо с этим что-то делать, а то империи кабздец. И вот они посоветовались и возвели на трон крутого императора Цинь Шихуана. Который сразу пожег все книги и картины, поломал все скульптуры и поубивал всех литераторов. То есть вот так радикально. Но одну книгу он все-таки оставил: это был «И Цзин» – и то потому оставил, что без нее в Китае ни в чем не разберешься. Там же это программа номер один, там же все по «И Цзину» живут. Но все остальные книги пожег, коноплю курить запретил, ввел цензуру в интернете на телевидении, начал глушить разные западные радиоголоса – ну, и чего он добился? Того, что через какие-нибудь две тысячи лет все китайцы поголовно присели на опию и присадили на нее пол-Сибиря. Но Цинь Шихуан к тому времени уже умер, и никто не мог сказать ему, какой он, в сущности, мудака конченный.

А конопляная культура тем временем перебралась в Индию. И там полностью победила. Отсюда Ригведа, Сома, буддизм, кришнаизм, Оша-калоша и тому подобные индийские феннички. А потом англичане завоевали Индию, и ганджа распространилась по всему миру, и ее открыли для себя индейцы и чернокожие растаманы на Ямайке. А один растаман потом устроился слугой к японскому сэнсею и за две недели врубил его в правильный дзен с помощью тонкого простеба с рыбками.

Вот. А Чака-Бака потом придумал слово АПКАЛЯ-БУМ. Это у него была ПАПКА ДЛЯ БУМАГ, а там некоторые буквы стерлись, и вот он сидит, сидит и вдруг читает: АПКА ЛЯ БУМ! Ну, врубитесь, какое клевое слово! Он потом целый месяц ходил и всем говорил: АПКАЛЯБУМ! И все понимали, что он имеет в виду.

КРУТАЯ МАНТРА

Есть в русском языке одно неприличное слово: на «х» начинается, на «уй» кончается, и много где встречается, и каждому понятно, даже если любые две буквы

точками заменить. И даже если все три буквы точками позаменять. Но это все не очень красиво смотрится, когда в нормальном тексте и вдруг тебе какие-то точки. А лучше мы его заменим древним индийским словом «лингам». Тем более что сказка будет типа про Индию, и я думаю, что слово «лингам» там будет типа на месте.

Так вот, насчет Индии. Жил когда-то в Индии один богатый дядька, и вот идет он по улице, смотрит – а там крышееды лысые. И говорят ему: дядечка, купи книжечку. Ну, лингли там та книжечка стоит – взял ее и купил. А как прочел – так и олингел в натуре. Книжечка-то была про олингенного богочеловека Кришну, который весь из себя синий, веселый и очень прикольный. И любит всех во все дыры, особенно девок и женщин. И всех побеждает, потому что всех любит. Короче, олингительный пример для подражания.

И вот наш олингевший дяденька книжку эту раз двадцать прочел и сказал себе: все! все! все! Не хочу я больше варенья, не хочу я больше печенья, а хочу я быть как великий бог Кришна! А крышееды ему отвечают: так это же проще простого. Есть у нас такая специальная присказка – мантра называется – так вот, если будешь бормотать ее непрерывно двадцать дней и двадцать ночей, то на двадцать первый день у тебя полное окрипнение наступит, и станешь ты тоже синим, веселым и очень прикольным.

И вот наш дядька начал свой двадцатидневный бормотальный марафон. На первый день ума лишился, на второй – облысел, на третий – посинел, на четвертый – повеселел, на пятый день прыщами покрылся, а на шестой день полезли из этих прыщей маленькие такие лингамчики. А он все бормочет и бормочет, не обращая на этот факт никакого внимания. И добормо-

тался в конце концов: наступает двадцать первый день, а все лингамы уже созрели в полный рост и тянутся навстречу солнцу и женщинам, как иголки у дикобраза. Чудо, короче.

Но только дядьке-то от этого чуда никакой радости, потому что бабы с девками, едва завидя такое чудо, сразу разбегаются в разные стороны; а мужики, едва завидя такое чудо, сразу норовят его ногами отхулиганить; а крышееды, едва завидя такое чудо, сразу книжки под мышку и на поезд до Владивостока. Короче, не чудо, а один сплошной напруг, и лингам его знает, как от него теперь избавиться. Сбривать его, сами понимаете, стремно, а всякие импортные депиляторы на такие чудеса не рассчитаны.

И вот он решил пойти за советом к местному йогу: эти йоги обычно такие умные, что просто полный атас. А йог его спрашивает: ну, и что же ты хотел, родной? А дядька отвечает: то есть, как это, что я хотел? Я же хотел быть похожим на великого бога Кришну.

Тогда йог его спрашивает: а на других богов ты похожим быть не хотел? Например, на Шиву многорукую или на Брахму многоликую? А дядька отвечает: нет, я только на Кришну хотел быть похожим, Кришна самый прикольный, я за него в книжке читал. И тут йог задает ему самый козырный вопрос: а написано ли в той книжке, что великий бог Кришна тысячу баб одновременно пометить может?

А дядька ему отвечает: конечно, написано. И как произнес эти слова, так сразу все и понял. А йог сидит и смотрит на него умными глазами.

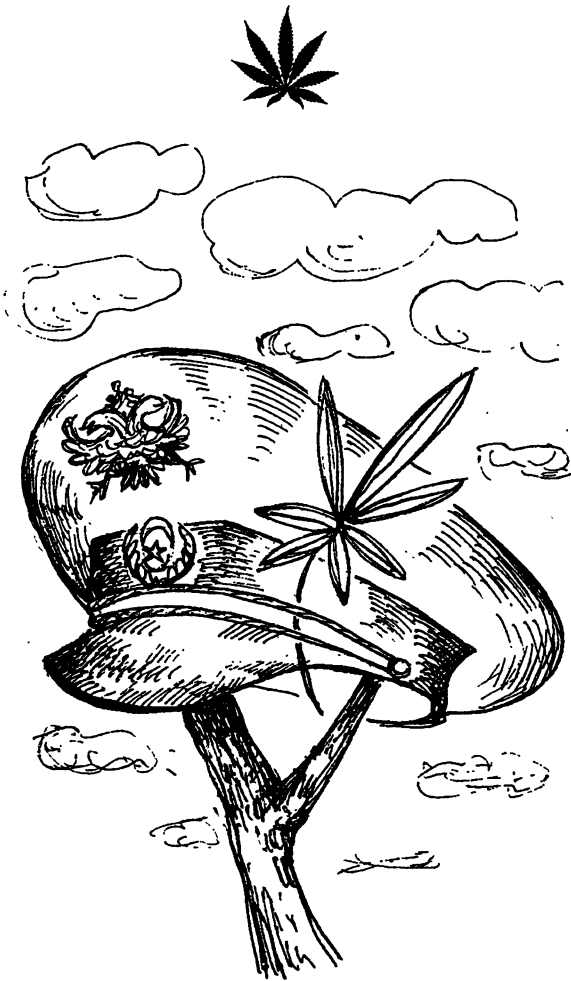
Тогда дядька говорит: ну, спасибо, уважаемый, рассказал ты мне, в чем моя проблема. А вот скажи мне теперь, как мне от этой беды избавиться? Йог улыбнул-

ся и отвечает: а пди-ка ты на лннгам, понял? Дядька говорит: не понял. Ты куда меня послал, чучело ты бородастое? А йог говорит: а куда послал, туда и иди. И тут же в астрам слннял, и осталась от него одна видимость, да и та нечеткая, точек двадцать на квадратный сантиметр.

Вот, короче говоря, такие дела. Опечалился дядька и пошел куда глаза глядят. И вот забрел он в темный лес, а в лесу том ходить было опасно, там дикше гомосэки сидели. Как учуяли они, что мужик идет, так сразу на него всем скопом накинулись, лихо отодрали и обратно по ветвям ускакали.

Такая вот неприятность с человеком приключилась: обидно, конечно, но не смертельно. А только все лишние лннгамы после этого приключения как-то скукожились и вскоре отсохли, и остался у него один-единственный родной лннгам с яйцамш. И тут только он понял, что не фиг было на йога обижаться: йог-то ему в натуре мудрый совет дал! И если бы он тогда не протормозил, то и не пришлось бы ему с тысячей лннгамов на лннгам ходить. А вообще-то это не сказка, а басня, и мораль тут каждому понятна.

ПРО КОНОПЛЮ У ПАРЛАМЕНТА И МОЛОДОГО МЕНТА

Тут однажды по радио передали, что в каком-то еврейском государстве прямо в столице прямо перед парламентом высадили коноплю. И вот только сейчас ее

выкосили. Я вот подумал, так это ж получается целый детектив. Типа вот, перед парламентом на лужайке растет трава. Все депутаты ходят, смотрят как она растет, и поодиночке радуются. Короче, весь парламент на глазах молодеет: вспоминаются тусовки, бурная молодость, пакаваны, подъезды, менты и все такое. В кулуарах только о траве и говорят. Ну и, покуривают же, естественно. Прямые трансляции из парламента уже идут как супер-шоу, особенно когда все дружно голосовали за усиление ночной охраны. Весь город, конечно, все понимает. Но все молчат. Даже газетчики.

А тут приезжает один молодой мент из села, устраивается участковым на какой-то спальный район. И видит этот беспорядок в самом центре города. И вот, короче, собирается общегородское собрание участковых, типа инструктаж или, короче. А кто-то из центровских ментов делает доклад по борьбе с наркотиками, и между делом упоминает этого сельского мента: вот, мол, у него на участке до сих пор конопля не выкошена. А этот сельский мент, кроме того что молодой и здоровенный, так он еще и офигенно борзый. Понятное дело: у себя в селухе королем был, за бандитами на мотоцикле гонялся, а тут ему какое-то чмо кабинетное за какую-то траву. Нашло, тоже, к чему прикопаться. Так вот, этот сельский мент, вместо того чтобы извиниться и пообещать, встает и не по-доброму так огрызается: так у вас же в центре прямо возле парламента растет, и никто не чешется. А тот центровой его осаживает: побойся Бога, кто тебе сказал, что это конопля? Ты вообще коноплю-то хоть раз в жизни видел? Ты бы еще сказал, что это мак.

Но молодой мент не унимается и подает письменное требование о проведении судебно-ботанической экспертизы травы у парламента. Ему сразу же звонят по

телефону и предлагают уехать куда подальше, хоть в Америку, а то здесь ему жизни не будет. Мент, во-первых, посылает их куда-подальше, потому что он как Шварценегер, здоровенный и никого не боится. А во-вторых, он еще и успевает записать этот разговор на пленку. Потом выкашивает траву у себя на участке и отправляет в прокуратуру заяву про шантаж с приложением записи.

Заява, естественно, благополучно теряется. И не находится. А менту снова предлагают свалить отсюда, но уже в менее цензурной форме. То есть, явно издеваются. На другой день начальство выносит ему выговор за то, что у него на участке не выкошена конопля, и понижает его в должности. Как всегда, оказывается, что приказ был оформлен еще неделю назад, но его только сейчас объявили. Вечером какие-то двое гопников пытаются на мента наехать и побить, но он их благополучно вяжет и доставляет в отделение. На следствии они все отрицают и вместе с адвокатом переводят стрелку на мента, типа он сам первый начал. А начальство чисто по доброте душевной предлагает ему забрать свое заявление и уволиться, а то если до суда дойдет, то это ж будет позор на всю страну.

И тогда его уже конкретно перемыкает. Он сам берет косу и идет к парламенту. Там его стопит охрана и начинает заворачивать. Он же настаивает, что трава должна быть выкошена сейчас же либо службой парламента, либо он сам ее выкосит. Все это на улице, при толпе и перед журналистами.

Короче в воздухе пахнет скандалом. На пороге появляется начальник охраны и пытается арестовать молодого мента. Тогда мент берет косу и начинает косить траву. Стрелять в него охрана постремалась, так

он всю траву и выкосил. На этот момент даже парламентское заседание пррпостановилось, все толпамп выбегали покурить и понервничать. А потом как все вернулись, так дружно внесли предложение и почти единогласно проголосовали за лигалайз.

А молодого мента потом нашли убитого. Ну, в хорошем смысле. Теперь он национальный герой и везде курит на халяву.

ЕЛЬЦИН И ТОРЧКИ
(политическая сказка)

В общем, вот такая тема: типа весь мир – Божий компьютер, а мы в нем файлы. И это сразу многое

объясняет – например, почему одни люди сразу запускаются, или почему вирусы. Вот, например, один человек едет в зеленоградском автобусе, и вдруг превращается в депутата Жириновского. И сразу думает: а зачем я еду в Зеленоград, мне же сегодня в Думу бы надо бы, поприкалываться с этих козлов всенародно избранных, журналистов поразвлекать и вообще оттянуться. И едет в Думу.

А там возле входа уже толкуются человек пятнадцать таких же точно Жириков и ждут начальника охраны, чтобы он пришел и решил, кого пропускать. А пока начальник пришел, так еще десяток Жириков подваляло. И причем у всех депутатские ксивы в полном порядке. А охрана их пускать не хочет, потому что она сегодня уже восемь Жириков внутрь пропустила, и теперь изнутри раздается непонятный шум, типа как будто оно сейчас вот-вот взорвется.

Так вот: наш Жирик, как самый сообразительный, сразу понял, что в мире началась очередная непонятка и надо срочно эвакуировать семью и самому, по возможности, свалить куда подальше, пока лишних Жириков отстреливать не начали. Прпезжает домой, а оттуда как раз Жирика выносят и грузят в упаковочную машину с мигалкой. А тот упирается, в упаковку лезть не хочет и кричит на ментов разные обидные вещи. А возле подъезда собралась толпа народа, говорят: сегодня уже четвертого Жирика забирают. И тут следом за ментами выходит еще один Жирик, вместе с семьей и чемоданами, садится в такси и отбывает в неизвестном направлении.

Но это история вообще-то не про Жирика, а на самом деле это история про Ельцина и торчков. Идет, значит Ельцин по улице и вдруг видит торчков. Он

говорит: привет, торчки. А торчки ему отвечают: привет, Ельцин. А ты глюк или на самом деле? Ельцин им говорит: я не глюк, я на самом деле. Тогда торчки ему говорят: а давай мы тебе паравоз дунем. А Ельцин спрашивает: а это не больно? Тут торчки ему объясняют, что такое паравоз, и даже демонстрируют на одном из паравозолюбивых товарищей. Ельцин подумал и говорит: нет. Давайте я лучше так хапону. И хапает как пионер, честно и добросовестно, на полную катушку. А потом говорит: во, как клево, оказывается! Прямо на десять лет помолодел! Вот это гораздо лучше, чем эту водку галимную жрать, тем более что врачи уже давно запретили. А лучше ганджа курить и с торчками тусоваться.

И вот начинают они тусоваться. А тут явились менты и стали ксивы проверять, а у Ельцина ксивы нет. Он говорит: вы что, мужики, меня не узнаете? Я же, елы-палы, президент Ельцин. А менты ему на это: если ты президент, то почему такой укуренный? И почему без охраны? Короче, поехали с нами в участок до выяснения. И грузят его вместе с торчками в желто-синюю упаковку.

Приехали, короче, в участок. Ельцин говорит: а где тут у вас телефон? Мне домой позвонить надо. А они ему: а может тебе еще и кофе в постель? Он им: не хер стебаться, я же по закону имею право на один звонок. А они ему: старик, ты б вообще молчал за свои права, а то сейчас свяжем тебя как буйного, будешь знать, как с торчками тусоваться да за президента себя выдавать. И закрывают их всех в обезьянник.

И спит, короче, президент Ельцин вместе с простыми торчками в обезьяннике. А тут по радио передают: президент Ельцин сегодня вышел из дома и пропал

неизвестно куда. Менты сразу понимают, в какую какую они вляпались и что им за это будет. И что теперь делать? Выпустить его — плохо, не выпускать — опять плохо. А вот если его дубинками забить и на соседний участок подбросить? Это вроде бы нормально, все нормальные люди так делают, и если сделать все как надо, то за это ничего не будет.

И вот, короче, решили они Ельцина забить. Открывают обезьянник и говорят: торчки, на выход и по домам! А ты, дед, останься, у нас с тобой разговор будет.

Но тут торчки ментам говорят: короче, так. Или мы сейчас с дедом вместе выходим, или никуда не идем, пока начальство не прибудет. А менты говорят: вы что, оборзели? Хотите вместе с дедом мер физического воздействия огрести? А торчки говорят: конечно, не хотим. Кто ж мер физического воздействия хочет? Вы ж, небось, тоже мер физического воздействия получать не любите? А менты говорят: а оно вас совершает половой акт, чего мы любим, а чего не любим? А ну, валите из камеры по-быстрому!

Тут торчки говорят: короче, так. Или мы сейчас с дедом вместе выходим, или никуда не идем. Пока начальство не прибудет. И на весь этот шум как раз выходит из кабинета начальство: усатый капитан хохляцкого вида. Он-то уже по радио все слышал, но делает вид, что не слышал. И говорит: что за шум? Тут менты с торчками наперебой начинают задвигать ему свои версии происшедшего; а он прерывает их решительным жестом и спрашивает: нашли что-нибудь?

Менты говорят: нет. Все у них уже внутри. Тогда капитан спрашивает: а чего они тут сидят?

Тут снова начинается безобразный шум, и в конце концов капитан приказывает всех выпустить и идет

проверять следующий обезьянник. А там сидят два мужика примерно одинакового возраста: один трезвый, но сам лохматый-бородатый, на божья слегка похожий, второй – такой вот пьяный слегка, но вообще весь такой аккуратненький-интеллигентненький, типа преподаватель из вуза. Что-то они там не поделили возле ларька, вроде драку устроили, а тут их и повязали.

Зовет их капитан к себе в кабинет, проверяет у преподавателя паспорт, а там написано: Гайдук Дмитрий Александрович, 20.03.1964, г. Днепропетровск. И в натуре, преподаватель из МГУ. Проверяет у второго паспорт, а там тоже написано: Гайдук Дмитрий Александрович, 20.03.1964, г. Днепропетровск. И к тому же, гражданин Украины. А надо сказать, что капитан и сам Гайдук Дмитрий Александрович, и тоже из Днепропетровска, и родился тоже 20 марта 1964 года – вот ведь как любопытно!

Тут он начинает аккуратный такой наезд на Гайдук-лохматого: давно ли в Москве? С какой целью? Где живете? Давно ли там живете? А раньше где жили? Тут выясняется, что днепропетровский адрес у них один и тот же; при этом Гайдук-доцент как-то странно начинает моргать и головой мотать. Видать, этот адрес ему тоже знаком.

Тогда капитан спрашивает напрямую: ну что, Гайдук, а что вы делали в 1981 году, в июле месяце?

Гайдук-бородатый честно отвечает: в университет поступал. В Московский Государственный. Все экзамены сдал, баллов недобрал, не прошел. А Гайдук-доцент тоже честно отвечает: в МГУ поступал. Все экзамены сдал, с первого раза поступил. И тут капитан Дмитрий Гайдук понимает, что четыре Жирика с утра и Ельцин с торчками в обезьяннике – это вообще такая ерунда по

сравнению с тем, что еще в природе бывает.

И говорит он обоим Гайдукам: а я ведь тоже в МГУ поступал. В восемьдесят первом году. Только вот первый экзамен завалил и ушел в армию. А после армии второй раз поступал, снова первый экзамен завалил и устроился работать в милицию. А зовут меня, между прочим, Гайдук Дмитрий Александрович, и родился я в Днепропетровске 20 марта 1964 года. Вот так-то.

Тут у бритого Гайдука отвисает челюсть, а лохматый-бородатый хитро улыбается говорит: а... не покурить ли нам по этому поводу? У меня ведь хитрая заначка есть. А усатый капитан Дмитрий Гайдук на это отвечает: оставь, Гайдук, свою хитрую заначку, из вещдоков возьмем. И дает лохматому характерную синеватую афганскую бошку: на вот, приколотн.

Короче, пыхнули они нехило, и доцент тоже с ними пыхнул, а потом посидели до утра, за жизнь поговорили, еще пару раз пыхнули, а утром пожелали друг другу всего хорошего и разошлись как в море корабли. Потому что любому ясно: три Гайдука в одной упаковке — это уже явный передоз.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ
(отдельная история)

Один нарик на кумарах метется по базару и пытается продать какие-то часы, а они никому и на фиг не

нужны. Тут подходит к нему цыган, говорит: пацан, я вижу, тебе совсем плохо, пойдём, мы тебя подлечим. А ему в натуре уже совсем плохо, и вот он идет с цыганами за какой-то сарай, и они вмазывают ему кубик черной – нормальной, не бодяженной, без барбитуры и прочей попси. И говорят: вот, видишь сам, какой мы товар привезли. А продавать стремно, потому что мы залетные, никого тут не знаем. Тогда он их спрашивает: так вы что, меня хотите подписать сумку сторожить? Нет, ребята, тогда спасибо за дозняк, берите вот часы, они на три дозняка потянут, а я дальше пойдю. А они говорят: нет, у нас другая фишка, нам сторожить ничего не надо, потому что весь товар шифрованный под отраву от колорадского жука. И показывают ему: в натуре, фабричная расфасовка, и написано «Яд фантофос, смерть жукам, один флакон на ведро», и все такое. А потом показывают накладные, и там тоже проставлено: «Яд фантофос, смерть жукам», и все такое. А потом называют цену: нормальная цена, еще летняя, надо пойти браткам позвонить, чтобы затарились. А цыгане говорят: ты лучше не звони, тем более из дому, потому что телефон у тебя сто процентов прослушивается. А ты лучше вот что – ты же знаешь, куда твои братки раскумариваться ходят, так ты туда подойди и направляй их к нам, мы будем торговать с машины прямо при входе. Пусть подходят и говорят, что им – как тебя зовут? Саша? – что им, короче, Саша сказал, что у нас есть фантофос от колорадских жуков. А часов после четырех подходи, мы тебе еще дадим.

И вот наркоман Саша целый день ходит по точкам, отлавливает братков, кому из автомата звонит, кого

просто так, и направляет их всех к цыганам за фантофосом. А вечером приходит к ним, и они дают ему два флакона. И вот он пришел домой, а там жена с утра дозы ждет, ее уже всю колотит. Пока он раздевался, она уже вмазаться успела и моментально отъехала. Раз и навсегда. Потому что там в натуре яд фантофос, смерть жукам. Такие вот дела.

Тут, конечно, менты наехали, повязали наркомана Сашу и стали его зверски допрашивать, потому что во всем городе человек пятьдесят чернушников таким вот образом кочумнуло. Они, конечно, с одной стороны, может быть, и рады, что наркоманов меньше стало, но, с другой стороны, надо же законность соблюдать. Тем более, что уже и в других городах такое было, но нигде живых свидетелей не оставалось. Месяца через три повинтили этих цыган, приводят на очную ставку, он их опознает, а они его в упор не узнают, говорят: в первый раз видим. Потом еще полгода следствие, а потом суд. А на суде получается такая херня: никто не может доказать. Они же в натуре продвали яд от жуков, приходили люди, спрашивали у них яд от жуков — они его и продавали. И адвокат у них такой, что хоть кого отмажет. Говорит: у наркоманов сознание вывихнуто, они думают — если цыгане, значит, наркотики. А судья сидит вся застреманная и со всем согмашается: конечно, конечно, условный рефлекс. Короче, кончается дело тем, что обоих цыган освобождают прямо в зале суда, а наркоману Саше сперва пытаются статью припаять, но статьи для него не находят и, в конце концов, отправляют его на дурдом. Как злого шизофреника, который своими мутными фантазиями уграл пятьдесят человек и свою жену вдобавок.

Тогда Саша думает: ну, погодите, гады. Я до вас еще доберусь. И дальше начинается уже чистая фантастика. Он, короче, прыгнул с черного, начал примерно себя вести, на всех стучать, — и добился выписки из дурдома (тут, конечно, еще и родители помогли). А потом устроился на работу к знакомым бандюкам и за два года так круто себя поставил, что даже участковый его бояться начал. А сам все ищет тех цыган, а от них ни слуху ни духу. На дно легли или, короче. Может, и замочили их после того как они засветились. И только он начинает уже думать, что их замочили, как вдруг читает в какой-то газете, что в Германии происходит такая же фишка, как вот эта то что была. Тогда он уходит от бандюков, устранивается где машины с Германин перегоняют и в конце концов находит тех цыган в славном городе Бремене.

Вернее, они его находят. Подходят и говорят: ну, что, Саша? Хочешь фотки посмотреть, про свою жену и вообще? И показывают ему кодаковские снимки, а на них его жена и все братки откочумавшие, в райских садах, в белых одеждах, и лица у них у всех такие спокойные-спокойные, как на земле не бывает. А потом дают кассету, а там его жена говорит: вот, мол, Саша, живешь ты, родной мой, на земле, и не знаешь, что на самом деле Земля — это специальный ад для дураков, чтобы они мучились без конца по глупости своей безразмерной. А устроили это боги, потому что они все умные и злые и садисты по жизни — устроили, короче, такой концлагерь, а сами смотрят и прикалываются, как людишки загнивают и друг друга едят. И только Добрый Дядюшка Джа с этого цирка не прикалывается,

а наоборот, печалится, что людям так херово. И вот он послал на Землю двух своих ангелов, чтобы они отобрали на Земле кому самохуже и отправили их всех в Великий Теплый Рай.

Саша слушает все эти телеги, а сам уже потихоньку пистолет нащупал и предохранитель снял. И вот на словах «Великий Теплый Рай» он выхватывает пистолет – а это уже не пистолет, а двухкубовый разовый баян. А цыгане дают ему флакон, желают удачи и спокойно уходят.

Ну, он, конечно, не сразу решился – недельку еще посомневался, фотки порассматривал, кассетку послушал. Оно, конечно, при современной технике и не такие иллюзии можно создать; но вот чтобы пистолет в баян превратить – короче, этот факт в конце концов его убедил. Вмазался он фантофосом и отправился в Великий Теплый Рай.

А в Раю как клево, словами не передать. Вместо почвы – покой, вместо воздуха – блаженство, и никакой наркоты не надо, потому что всем и так хорошо. Встретился он там с женой, встретился с братками погибшими, много еще клевого народу повстречал – короче, сам не заметил, как десять лет пролетело. Так бы и целую вечность там жил – но стала его совесть мучить: я тут кайфую, а там ведь еще сколько народу, и все страдают от глупости своей безразмерной. Пришел он к Доброму Дядюшке Джа и говорит: назначь меня в ангелы. Я на Землю пойду, и всем по-честному расскажу, как здесь у нас хорошо. Здесь же просторно, всем места хватит, так почему бы их всех сюда не забрать? А Джа говорит: чтобы ангелом быть, надо здесь родить-

ся. Ты же ничего не умеешь, что ангелу положено, и вообще успокойся: если Я за дело взялся, то в конце концов все ваши тут будут. Живи себе и жизнью радуйся.

А Саша как будто ничего не слышит и все свою линию гнет: не могу я в полной мере радоваться, пока там люди мучаются. Пусть я ничего не умею – я все равно пойду и все им расскажу, они мне поверят.

Тогда Джа говорит: ладно, будь по-твоему. Сейчас сходи с женой попрощайся, сегодня ночью отправись. И вот Саша сходил домой, побеседовал с женой, а потом уснул. И проснулся на том самом базаре с теми самыми часами, и ломает его в полный рост, как давно уже не ломало. Тут подходит к нему цыган и говорит: пацан, я вижу, тебе совсем плохо, пойдем, мы тебя подлечим. А Саша ему отвечает: извини, отец, ты, наверное, что-то перепутал. На вот, лучше, часы у меня купи – смотри, какие клевые часы, командирские, и недорого совсем. Цыган только пожал плечами и отошел. А Саша пришел домой, дверь на ключ запер, ключ в унитаз спустил, потом весь растворитель туда же вылил, потом баяны все (даже запечатанные) собрал и в окошко выбросил. Жена на него как накинулась: что ты делаешь, идиот, ты что, не видишь, я же сейчас умру. А он ей отвечает: спокойно, мать. Не все мы умрем, но все изменимся. Просто надо пережить этот трудный период, и дальше все будет ништяк.

ШИШОВА СКАЗКА

(глобальный ремикс на закуску)

А вот эту сказку Шипш с Кантемировской мне на день рождения подарил:

ся пришли. В общем, надевают они по-быстрому на штангу блины и начинают ее по очереди тягать. Пару раз приложились – ох, хорошо-то как! И вот вся тусовка идет втыкать в телевизор на белое солнце пустыни с Хрюшкиной тещей в главной роли.

А старый растаман смотрит в окно и думает две мысли. Первая: о, ништяк. Ну, это он всегда так думает, даже если сезон уже давно прошел. Потому что ништяк в натуре. А вторая мысль: интересно, как там Свами Пилюрама поживает. И с этими мыслями он выходит в окно и идет в гости к знакомой герле. А та ему говорит: что же ты, старый растаман, который сезон пропускаешь, на цивильную жизнь подсел, из дома на свет не выходишь. В общем, слушай, открывает тебе Джа коридор...

Вот ништяк, думает старый растаман, ты тут, герла, посиди порассуждай, а мне новую сказку писать надо. И быстро-быстро снаряжает партизана в город с воооооооооот таким пакаваном ганджа. Ну, а пока тот идет и паравозы жопой останавливает, он уже ппшет воззвание к народу, и даже не хуже, чем у Боба Марли. А тут еще человек с Ивано-Франковска с гавайской гитаркой вписался, саунд, конечно, не местный, но очень в тему, мягко так.

В общем, в конце концов так досопротивлялся, что глаза от компьютера покраснели и аллергия на майонез началась.

Вот врач в поликлинике и спрашивает: так на чем мы с вами остановились? А старый растаман и говорит: я только хочу сказать, что нету ничего и не было никогда. Врач смотрит на него с участием и говорит: а

как же гады немцы? Да нету никаких немцев (отвечает старый растаман), я их по пьяни написал, когда не в духе был.

А что же есть? спрашивает врач. Есть одно сплошное гонимо, как будто где-то что-то есть. Есть, отвечает врач и достает с-под стола уже приколоченный косою. А потом они дербанят в палисаднике траву и собирают муравьев в спичечный коробок, с понтом спасают пьяных гуманоидов. Но старый растаман на все эти телеги уже не ведется, а спокойно чистит картошку у себя дома. Солнце в окно лупит как из ведра, снег того и гляди растает, и вот приходят к нему в голову три мысли. Первая мысль — ну, вы знаете. Вторая мысль: куда мыша делась, вроде в магазин за кефиром пошла — ну, это он по сезону всегда так думает. А третья мысль: а неплохо бы ништяков каких-нибудь...

В этот момент возвращается Джа из Крыма, смотрит: бардак кругом, наэрано, нассано, деревья пият, какие-то гопники лысые тусуются, вот-вот менты нагрянут. Берет он швабру и быстро так, по-деловому, начинает выписывать всех из рая. В окно вылетает стереосистема «Союз-4», трактор «Беларусь» и остатки Хрюшковых центроф.

Поставив точку после «оф», старый растаман долго смотрит на лист бумаги, и тут встает во весь рост, держась за спинку стула и кричит: А ПОШЛИ ВЫ ВСЕ НА \$\$\$! И тут же всех левых со вписки как ветром сдуло, только пила с гермою стоят, чешутся и дрожат от холода. Слепын он их да так и оставил.

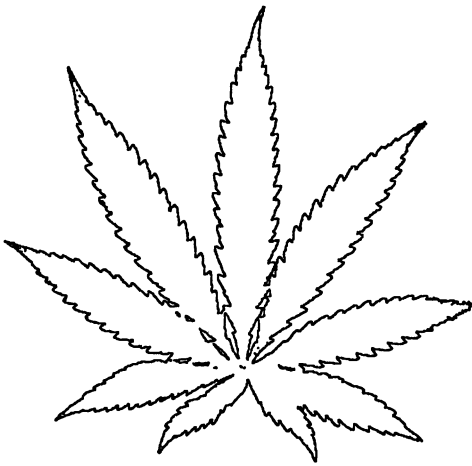
Вечер за окном, спать пора. Только глаза закрыл, а тут снова как началось...

Вот так и живет до сих пор старый растаман в раю, только не все в это врубаются, даже он сам. Но зато потом как врубятся, так сразу и вырубятся.

ONLY HARD

(НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА)

ПОЯСНЕНИЕ

Почти все сказки, вошедшие в оба сборника, первоначально содержали в себе много нецензурной лексики. Готовя их к изданию, Дм.Гайдук создал т.н. «софт-версию», то есть смягченную редакцию сказок, очищенную от «скверных» слов, которые шокировали многих первых читателей. В этой версии они и напечатаны в данном сборнике; и надо сказать, что для многих сказок такое редактирование прошло безболезненно и даже пошло им на пользу. Однако есть и такие сказки, которые в софт-версии сильно проигрывают; и есть такие сказки, которые после удаления из них нецензурных слов утрачивают всякий смысл. Все эти сказки собраны в разделе ONLY HARD; тем, кто считает НЕНОРМАТИВНУЮ ЛЕКСИКУ недопустимой, читать их отнюдь не рекомендуется.

КИНДЕР-СЮРПРИЗ

Встал я утром, смотрю – все ништяк. Солнышко светит, птички поют. Весна, короче. Или лето? Или весна? Ну, уж точно не зима. И то слава богу. Встал я, короче, утром, и вышел на балкон покурить.

Закуриваю сигарету – а она свистит как чайник со свистком. Слушал ее слушал – достало ее слушать, выкинул с балкона. Так она поднимается выше и летит в Африку. И остальные бычки за ней, выстроившись клином.

Эх ты, думаю, еб твою мать. Опять киндер-сюрприз начинается. Лечь, что ли, поспать, – может быть, попустит. Захожу обратно в хату, а тут подходит ко мне Майкл и говорит: привет! а у тебя что, опять киндер-сюрприз? Я его спрашиваю: а как ты догадался? А он отвечает: а потому что ты сегодня без штанов тусуешься. Смотрю: а я и в самом деле без штанов. В одних трусах. А народ вокруг ходит и внимания не обращает. Наверное, точно лето.

Зашли мы, короче, в «Булку», взяли кофе. Я как-то слегонца завис, смотрю: кофе, «Булка», Сумская улица – все такое родное, знакомое, расслабляющее... Менты прожками торгуют... И тут в «Булку» заходит человек пять автоматчиков и как начнут все вокруг с автоматов хуячить!

Ладно, думаю. Ложусь на пол. И еще думаю, а что ж это я такое хотел сделать. Ага, поспать. Только хренушки тут заснешь: Егорка привязался, так и орет в обоих ушах: непрерывный сунцид для меня – а-га! непрерывный сунцид! для меня – а-га! Ну, нагрузил. Вот я резко встаю и говорю ему: слушай, чувак, да отвяжись ты наконец со своей малиновой девочкой. И тут только слышу га-га-га! Смотрю, а там полный зал собрался, не меньше человек пятьсот, и все с меня прутся. Ну, я им сразу язык показал, потом фак тыкнул, потом трусы свои спереди приспустил. Хохот такой пошел, некоторые там в зале даже лопаться стали, ливерный фарш с них полез, мясокомбинатом в воздухе завоняло. А тут и

сам мясокомбинат подъезжает. Не, думаю, на хуй, на хуй – и тихонько сползаю со сцены в оркестровую яму.

А в яме хорошо, тепло. Музыкантов никого нет, сидит одинокий скрипач и сосредоточенно дробит. Увидел меня, оживился. Слушай, говорит, паренек, а давай друг другу подрочим – все-таки веселее как-то вдвоем. Не вижу тут, говорю, ничего такого веселого. А он все не понимает. Тогда говорит, знаешь что, давай я у тебя отсосу. Ого, говорю, а пасть тебе не разорвет? У меня же хуй, как раздрочилшь, десять сантиметров в диаметре. Тут мой скрипач садится между стульев, закрывает голову руками и начинает как-то скулишь: гонишь! гонишь! гонишь! Я ему говорю: ну, успокойся, мужик, конечно, я гоню, таких хуев в природе не бывает. И вдруг чувствую, начал он у меня распухать. Так, думаю, надо срочно куда-нибудь отвлечься, а то и в самом деле разбухнет до десяти сантиметров, и что с ним потом делать.

Выглядываю с ямы – ничего вокруг не видно. Поднимаю голову – а там облака, а за облаками улица Сумская с высоты птичьего полета. Ну, думаю, нормально. Значит, я уже в раю. Теперь-то и поспать можно. И только я завтыкала слегонца, как вдруг слышу: а это еще кто тут разлегся?! Открываю глаза, смотрю – бог. В натуре совсем на себя не похож, но сразу видно, что бог. Вот, – говорю ему, – значит, сплю я здесь немножко. А он мне в ответ как зарядит пенделя под сраку; и пока я сквозь облака вниз лечу, сзади громовой такой голос: НАШЕЛ, БЛЯДЬ, ГДЕ СПАТЬ!!!

Лечу я это, значит, лечу, уже и забыл, куда я лечу, зачем лечу – а все равно лечу себе и лечу. Ну, думаю, надо пирожков купить по дороге, хоть позавтракаю, какая разница, все равно лететь. Достаяю из кармана

жменю скрепок и две семидолларовых купюры. А вот и мент стоит, пирожками торгует. Подхожу к нему, знакомлюсь. Оказывается, свой чувак, плановой из Днепропетровска. «Слушай, – говорит, – а не знаешь, где бы тут раскумариться? А то я с местной тусни в натуре никого не знаю». Ну, я пожалел чувака, хотел ему пару адресов подсказать правильных, а потом думаю: стоп! Он же ж мент! Какая разница, что он пирожками торгует. Мент, в натуре, а я, блин, добрая душа, чуть ему все точки не подавал. И стыдно мне стало, просто до слез. Сел, значит, на бордюр, и плачу.

Тут подходит ко мне один местный кореш безбашенный – не буду называть кто, его и так все знают. И говорит: чего расплакался, волосатый? Киндер-сюрприз у тебя? Ну и хуй? У меня уже две недели киндер-сюрприз, так ты только посмотри, как мне ништяк. В Крымце вот на днях съездили, а там, блин, солнышко светит, море плещет, сладкая вата на деревьях растет. «Ух ты! – думаю. – А ведь надо бы и себе в Крымце бы съездить, пока киндер-сюрприз не кончился».

Встаю с бордюра, иду на метро «Исторический музей», попадаю на метро «Хрещатик». Тут бы мне и пасторожиться, а я, блин, торможу, прямо как стоп-кран. Сажусь в вагон, выхожу через две остановки на Курском вокзале.

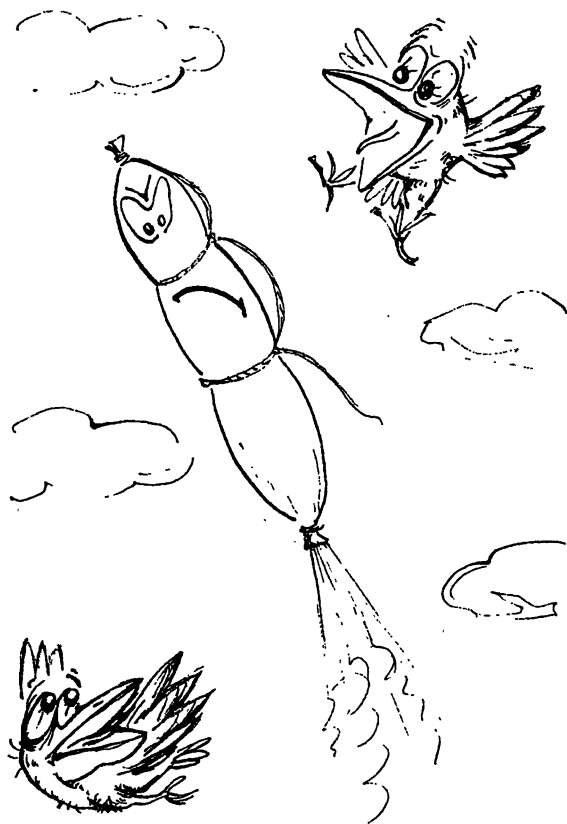
А на Курском как на Курском: грязь, вонь, бомжи, цыгане, хачики, менты голодные стаями бегают – и ни одной тебе волосатой рожки на квадратный километр! Короче, одним словом. Плыву я, значит, среди всего этого гамнища – и вдруг слышу: эй, чувак! Киндер-сюрприз купить забыл!

Подымаю голову – смотрю, стоит на лотке какой-то боб-марлЕй конкретный, красноглазый, с дредами до

пояса. Купи, – говорит, – спецового джа-киндера, мэйд ни джамэйка. Смотрю – а у меня в кулаке пять штук российских зажато. Отдаю их боб-маршЕю, беру у него киндер, раскрываю – а там, само собой, не меньше корабля ганджи! Ох, говорю ему, и крутые же у тебя сюрпризы! А он мне в ответ загадочно: у меня, браток, никаких сюрпризов. Возьми любой киндер, посмотри – программа везде одна и та же.

Забил я себе пяточку, покурил и думаю: а ведь в самом деле, программа-то везде одна и та же! И с такимн вот мыслями выхожу я с Курского вокзала и медленным шагом возвращаюсь на Сумскую улицу. Прихожу на «Булку» – а там уже пять часов вечера, весь народ как раз проснулся и выполз тусоваться. Ну, говорю, чуваки, поздравьте меня: только что в Москву сходил. А они меня спрашивают: ну и как оно там, в Москве. А в Москве, говорю, тоже все ништяк, потому что программа-то везде одна и та же! И достаю с кармана свой джа-киндер. А там еще почти что целый корабль, причем трава, чуваки! Вот это, бля, трава! Не меньше семерки, бля буду. Та! какая там семерка! Одну хапку сделал – и улетел! Вот это, я понимаю, ни хуя себе трава. С одного корабля человек пятнадцать по полной программе, а те, что пожадничали, потом еще три дня крышу свою искали. И до сих пор не нашли.

ПРО КОЛБАСУ

(для папка Никсона из Ховрина)

Вот ты, Никсон, спрашиваешь, а есть ли у меня сказка про колбасу. Конечно, есть у меня сказка про

колбасу. Только это не народная сказка, это я сам ее специально придумал, чтобы была такая сказка про колбасу. Короче, слушай:

Короче, значит, такая вот колбаса. Вся из себя фирменная, навороченная, сырокопченая, тугая такая, что и об колено не сломаешь. И вот лежит она в витрине и претя с себя в полный рост, что она такая крутая, дорогая и навороченная. И думает: вот скоро придут культурные люди, купят меня, принесут к себе домой, повесят на стенку, и буду я собою их жилище украшать.

И вот в один прекрасный день ее мечта осуществилась. Приходит в магазин шикарно прикинутая тетка и выбирает себе как раз вот эту вот колбасу. И сидит колбаса в сумке, гордо высунув голову, и свысока на мир глядит: снимите, суки, шляпы, я домой иду. И видит в мире такую картину: лежат на тротуаре не то колбаски, не то сосиски, стремного такого цвета, неправильной формы, рыхлой консистенции, и пахнут как-то совсем некондиционно, оскорбляя своим видом ее высокообразованное эстетическое чувство.

Колбаса им говорит: вы что же это, родные мои, так опустились, за собой совсем не следите, это ж вас теперь никто и не купит, потому что вид у вас, прямо говорю, нездоровый. Вам бы шейпингом заняться надо бы, поднакачаться, прикинуться по-нормальному, селитры принимать – глядишь, и приобрели бы нормальную товарную форму. А колбаски не то сосиски отвечают: нам, сестра, уже ничего не поможет. Были когда-то и мы колбасою, может еще даже и покруче, чем ты, но совершили над нами гнусное надругательство: съели и высерали. И теперь мы лежим здесь в таком виде и тихо себе умираем. Колбаса и спрашивает: и за что же вам

такое наказание? А колбаски не то сосиски отвечают: такая вот, сестра, судьба наша колбасная. Не успел порадоваться, что тебя домой принесли – глядишь, а тебя уже съели и высрали. Скоро и тебя, мать, съедят, так что радуйся, пока живая, и не смейся над теми, кто сейчас на тротуаре лежат.

Тут колбаса и спрашивает: это кто же меня съест? А они отвечают: да вот эта тетка и съест, которая тебя в сумке несет. Она же для того тебя и купила, чтобы съест, или кому другому на съедение отдать. То ты, мать, просто жизни не знаешь, а жизнь – она такая, суровая и несправедливая к нашему колбасному племени.

Тут колбаса как возмутится: елы-палы, так они нас едят, а мы, блин, смотрим и молчим? Нет, со мной им этот номер не пройдет! Я их сейчас всех выебу, начиная с этой самой тетки! И как выскочит из сумки, и как начнет тетку ебать, причем весьма жестоко: в жопу вскочит, со рта выскочит, и снова в жопу! Так что на пятнадцатом разе тетка не выдержала, свалилась рядом с колбасками не то сосисками и стала тихо себе умирать. А колбаса дальше полетела, и кого из людей не встретит, всех ебет! Не то что бы ей это приятно, а просто обиделась она на весь род человеческий и решила его примерно наказать.

Скоро на улицах уже никого не осталось: люди все по домам попрятались, задрали все люки, сидят и ждут, пока бешеная колбаса уgomонится. А колбаса себе летает и летает, все ищет, кого бы еще выебать. Тут смотрит – мужик сидит, ноги под себя поджавши, так что к жопе и не подберешься. Она думает: вот, бля, хитрый какой. Ну, подожди: не всю же жизнь ты так сидеть будешь, когда-нибудь таки встанешь, вот тут-то я

тебя сразу и заебу насмерть. И зависла рядом с ним. А мужик сидит себе и сидит. День сидит. Два сидит. Три сидит. Четыре. Пять. Шесть – все сидит, блядь, и сидит! Наконец колбаса не выдержала и спрашивает: мужик, а что это ты все сидишь и сидишь? Ну, встал бы, ей-богу, пошел бы прогулялся, а то ведь так и жизнь твоя пройдет, и ничего ты в этом мире не увидишь. А мужик ей отвечает: а что я в нем такого хорошего не видел? Как люди колбасу едят – или как колбаса людей ебет? По-моему, тут что одно, что другое смотреть не на что.

Колбаса говорит: о! так ты, наверно, мудрец? А мужик говорит: да. Я мудрец. А колбаса говорит: тогда скажи мне, мудрец, зачем в мире такой беспредел творится, что люди нас, красивых и гордых, едят и в гамно превращают? А мудрец и говорит: а они не только колбас едят, они вообще всех едят, кого поймают. А колбаса говорит: так вот это они такие злые? А мудрец говорит: это они не потому что злые, а потому что им все время кого-то есть надо, иначе они просто умрут. Тогда колбаса задумалась и спрашивает: а скажи мне, мудрец, почему это так? Почему нельзя нам по-нормальному, чтобы никто никого не ел? А мудрец и отвечает: а потому что Бог так устроил, когда этот мир создавал, а теперь вот с Неба смотрит и радуется, как все друг друга едят.

И тут колбасу постигло своеобразное просветление: так вот кто во всем виноват! А полечу-ка я сейчас на Небо, и самого Бога выебу, чтобы ему неповадно было! Вот же ж, блядь, архитектор хренов! И с такими мыслями взмыла она в небеса, а все люди на земле наконец-то смогли вздохнуть спокойно. Вот так вот один мудрец, спокойно сидя в позе лотоса, в натуре спас себе весь мир.

А колбаса летит на Пибеса. Вдруг смотрит – летит ей навстречу такого же типа колбаса, только размером как целый дом и такая твердая, что не прокусишь. Колбаса ей и говорит: привет, колбаса! Куда летишь? А она и отвечает: а я не колбаса. Я баллистическая ракета. А лечу я в стремный городишко Шанхай людшек тамошних разьебошить и домики их вонючпе к ебенной матери под корень, чтобы камня на камне не осталось. А колбаса и говорит: дура ты, мать, дура, и я такой же дурой была, пока меня просветление не постигло. А ракета и спрашивает: ну, и какое же у тебя просветление? А колбаса говорит: а такое, что люди совсем не виноваты. Это Бог их такими создал, по жизни отмороженными, а другими они быть не могут, потому что иначе просто все умрут. Я, пока молода была, тоже их ебла поодиночке, всех кого поймаю, а теперь вот поняла, что индивидуальным террором мир не переделаешь. И вот задумала я добраться до самого Бога и его, суку, жестоко выебать за все, что он тут насоздавал.

А ракета говорит: о, клево! Полетели, сестра, к нему вместе: ты его, гада, жестоко выебешь, а я его потом разьебошу на четыреста восемнадцать кусков, чтобы камня на камне не осталось!

И полетели они на самое Небо. А Небо – это такой лабиринт, типа вроде как интернет без навигатора. Летают они там, летают, а Бога все никак не найдут. Не то чтобы там его совсем нет, а просто он так хитро спрятан, что искать его можно очень долго, тем более с такими левыми заморочками. Мудрые люди говорят, что через тысячу лет они вконец заебутся и на Землю вернуться, но, если честно: какая нам хуй разница, что там через тысячу лет будет? Через тысячу лет мы все

уже будем совсем в другом месте и совсем в другом состоянии, и все эти колбасно-ракетные прописки покажутся нам детским лепетом по сравнению с тем, что мы будем иметь.

ЗА ВСЮ ХУЙНЮ

(первая московская сказка)

У одного паренька была фамилия Пезделло. Ну, вроде бы, какая разница: один – Гастелло, другой – Пезделло; но только жить с такой фамилией очень

трудно. Мало того, что в садике все задрачивали, в школе все задрачивали, так еще и в армию не взяли из-за фамилии. Говорят: у нас тебе, на хуй, не ширк, и клоуны нам не нужны. Давай быстро меняй фамилию и приходи в военкомат. А ему в армию ни хуя не хотелось, и вот он уперся, и не стал менять фамилию, и в армию не пошел. Пошел на работу устраиваться, приходит в отдел кадров, а там все ржут как бешеные, под столы падают, говорят: иди ты, парень, на хуй, на хуй, на хуй. С такой фамилией. И вот он в конце концов устроился на гамнокачку, потом женился, фамилию поменял и стал просто Вася Петров. И стал типа жить нормально. Вот.

А потом случился кризис, гамна в стране не стало, гамнокачку закрыли три блока из четырех, а всех торчков с работы повыгоняли в первую очередь. И Васю Петрова с ними заодно. И даже не потому что он ганджа курить любил – ну, допустим, любил, но и что из этого? Ганджа ведь не наркотик, и работать не мешает, а только помогает. И совсем не за это его выгнали, а просто молодой он был, не было у него авторитета, и никто за него мазу не тянул. Вот и выгнали его с работы пинком под сраку.

Тогда он думает: блин, хуёво-то как! Надо, блин, работу новую искать. Сел он на лавочку возле гамнокачки, закурил и сосредоточился. И вдруг слышит: привет, Пезделло, сто лет тебя не видел! А он отвечает чисто на автопилоте: хули ты гонишь, я тебе не Пезделло, а Вася Петров. А тот ему говорит: ну, это ты для кого другого будешь Петров, а для меня Пезделло. Я же твой школьный корифан, с тобой за одной партией сидел. Тут Вася подымает голову и видит: в натуре, его школьный корифан, за одной партией с ним сидел. А тот

стоит такой уже весь из себя, типа вроде как крутой и навороченный, типа вроде как бы даже новый русский. Или нет: даже не стоит, а с тачки со своей высовывается, с мерседеса шестисо – тю! Ты бы еще сказал, в малиновом пиджаке! Это же все попсня из анекдота – мерседесы шестисотые, пиджаки малиновые, телефоны сотовые и прочая хуйня-мушья. В жизни, брат, такой схематичности не бывает, в жизни все гораздо разнообразнее – ну, короче, высовывается он с какой-то охуенной буржуйской машины и говорит: привет, Пезделло, как дела? А Вася отвечает: хуёво. С работы выгнали, денег нет, жена дура, дети онанисты. Короче, полный абзац. Тогда этот кореш ему предлагает: а иди в мою фирму работать. Инспектором дорожных знаков, на сто баксов в месяц.

А что такое инспектор дорожных знаков? Это, вот, дают тебе табличку правильных дорожных знаков и вывозят на участок, а ты идешь по трассе и отмечаешь все неправильные знаки, какие за ночь выросли. А потом по твоей наводке выезжает специальная команда, и все эти знаки на хуй спиливает. Такая вот важная и полезная работа. И вот идет Вася по трассе и регистрирует знаки. А это работа совсем не такая простая – простых работ вообще не бывает, во всякой работе есть свои тонкости. Вот, например, знак вполне правильный: одна машина другую обгоняет; только одна машина почему-то вверх ногами нарисована, а другая вообще типа непонятно что. Это же надо разобраться, должен он тут стоять или не должен; может быть, он совсем даже на месте, просто художник был с бодуна и намалывал такую хуйню безобразную. Или если, наоборот, все правильно нарисовано, а знак явно не на месте стоит, типа как посреди дороги: идешь, и все время лбом

натыкаешься. Это же по каталогу хуйи проссышь, тут жизненное понятие иметь надо. Короче говоря, работа такая, что без косяка не разберешься. И вот Вася спрятался за правильный знак, забил косяк, покурил и пошел дальше.

Идет себе идет, и вдруг видит такой знак: ложка, вилка, а между ними – паровоз. И написано: 300 М. Ну, думает, интересно, что за паровоз такой. Проходит 300 М, а там типа шашлычная, такой себе вагончик грузинского вида. Ну, он туда заходит, а там стол, а на столе лежит ложка и вилка. Он садится за стол, берет в одну руку ложку, в одну руку вилку. А тут подходит к нему грузин и говорит: слушнй, пачиму сидишь? А Вася говорит: ну, ты, понимаешь. Короче, знак такой видел. Ложка, вилка и паровоз. Захожу, смотрю: все правильно. Ложка есть. Вилка есть. А как насчет паровоза?

Тут грузин становится очень серьезным и говорит ему: иды сюда. И заходит куда-то за занавеску. Вася встает и тоже заходит за занавеску, а там длинный коридор и много дверей, и грузин где-то шагает уже далеко-далеко, и песню стремную поет на грузинском языке. Вася смотрит и думает: ну его на хуй, его догонять. И заходит в первую попавшую дверь. А там стоит большой надувной мотоцикл, чугунная лошадь и деревянная сковородка. Тогда Вася садится на мотоцикл и начинает рассекать по всем коридорам. А тут его гапшник тормозит и говорит: ну, и хули ты? А Вася ему нагло так: а хули ты? Ты, блядь, инспектор – и я инспектор. А гапшник ему отвечает: это всё поебень собачья, то, что ты сейчас сказал. Потому что вот ни хуя ты в жизни не понимаешь. И мотоцикл у тебя надувной, и сам ты хуйло с гамнокачки. А еще туда же: ТРУСИКИ, ТРУСИКИ! А вот хуй тебе, а не трусики!

Тогда Вася слегка стучает его мотоциклом по жопе и говорит ему: мужик, ну, ты сам послушай, какую хуевину городишь. Ну, ты вообще сам подумай, при чем тут трусики. А ты мне лучше скажи, какой хуйни ты нажрался и где ее дают. А гапшник отвечает: вон там, за углом. Вася сразу садится на мотоцикл, лихо заруливает за угол, — а там, в натуре, вся хуйня, и еще до хуя всего остального. Но мы на эту хуйню не глядим, а лихо проскакиваем дальше и вылетаем на следующий уровень. Там нам выдают резиновые сапоги, большой гамномет и кучу гамна впридачу. И мы идем мочить монстров. А монстры, суки, от нас разбегаются, потому что пуль они не боятся, керосина не боятся, а гамна еще как боятся! Теперь-то нам понятно, куда все гамно подевалось и почему родную гамнокачку закрыли! И вот мы лихо проходим этот уровень, собираем разные магические фишки и приобретаем невъебенную крутость. Но это еще не всё.

То есть, в натуре, чувствуется, что это еще не всё. И вот Вася идет дальше, идет себе идет, идет себе идет, идет себе идет и приходит в новую сказку. Про интернат для дебильных детей. Короче, жили-были в интернате дебильные дети дебильных родителей, и стерегли их дебильные воспитатели и дебильные нянечки. И была у одного дебильного ребенка фамилия Пезделло, и все дебилы с него смеялись и говорили: ну, ты в натуре дебил. Ты, дебил, фамилию свою дебильную поменял бы на менее дебильную. Но все это были в натуре галпные базары, потому что меняться с ним фамилиями никто не хотел. И вот однажды Вася Пезделло спиздил у одного дебила фамилию Пасечник. И стал пасечником. А потом поменял ее на фамилию Аленделон и стал аленделоном. А потом поменял ее на фамилию Петров-Водкин и стал

Горбачевым. А тут и перестройка началась, водку запретили, ганджа разрешили. А Вася говорит: хуй вообще что-нибудь запрещать? Надо всё разрешить, пусть народ сам разберется. А они ему все хором отвечают: **ТЫ Б, ПЕЗДЕЛЛО, НЕ ПИЗДЕЛО!!!**

Тут-то он и понял, какую оплошность допустил: новую фамилию себе спиздил, а старую выбросить пожамотился. А хуй тут жмотиться: если что ненужное, то надо выбрасывать сразу, а не ныкать по углам, чтобы оно потом в нужный момент не вылезло и не ебануло тебя по голове. И вот Вася в расстроенных чувствах присел на пенек, покурил косячок, потом встал, вздохнул и ушел в лес. А там жили лесные жители, и вот они-то ему за всю хуйню и рассказали. И вернулся он к людям мудрый и просветленный, пришел к своему корифану-начальнику, и говорит: трудное это дело, дорожные знаки инспектировать, потому что крышу на раз сносит. Но я с этим делом героически справился, и знаю теперь за всю хуйню гораздо больше, чем ты, но тебе всё равно не расскажу, потому что ты ни хуя не поймешь. Тогда начальник понял, что попал конкретно, и назначил Васю своим заместителем. А потом Вася и сам в люди выбился, и стал большим человеком в этой загадочной стране и за ее пределами.

РУССКОЕ РЭГГЕЙ

Жил-был Иван Царевич. И вот однажды словил он Василису Прекрасную. А она ему говорит: а я за тебя замуж не пойду. Потому что ты умный больно. А пойду я

замуж за Ивана Дурака. И стану я тогда Василисой Премудрой.

А Иван Дурак говорит: а я вот не хочу на тебе жениться. И на тебе, Иван Царевич, тоже не хочу, ты уж не обижайся. Тогда они оба и спрашивают: а чего же ты хочешь? А Иван Дурак отвечает: а хочу я найти такую траву, чтобы раз покурить, и на всю жизнь вперло.

Тогда Иван Царевич говорит: ишь, чего захотел, рожа неумытая! И отрубил ему голову. Тут Василиса быстренько смекнула, что к чему, и сразу за Иван-Царевича замуж вышла. А Иван Дурак голову себе назад приставил и дальше пошел.

И вот идет он идет, а все вокруг какое-то странное, прямо как в сказке. А сейчас должна Баба Яга, и вот она появляется и заглатывает его целиком. А он идет себе идет, не обращая ни малейшего внимания. Тогда Баба-Яга его спрашивает: ты куда идешь? Я ж, елки-палки, тебя уже съела.

А дурак говорит: ну и хули? Что же мне, после этого идти перестать? А Баба Яга ему говорит: хорошо бы. Тут он ей возражает: ну, это тебе хорошо бы, а мне идти надо. Надо мне, понимаешь, найти такую траву, чтобы раз покурить, и на всю жизнь вперло.

Тогда Баба Яга его спрашивает: а как найдешь, тогда идти перестанешь? А Иван Дурак говорит: ну, это смотря на что пробьет. Травы – она ведь штука хитрая, никогда заранее не скажешь. Тут Баба Яга говорит: а может, ты бы лучше водочки выпил?

Иван Дурак говорит: давай. И вот напился он водки, а поутру просыпается хуй знает где. И спрашивает у хуя: а где это я? А хуй отвечает, но как то крайне невнятно. Тогда Иван Дурак его подрочил и

снова спрашивает: а где это я? Тут уж и у хуя голос прорезался, и заорал он во все горло: Люди добрые, заберите меня отсюда!

На этот шум выходит из пещеры Змей Горыныч и видит перед собой жуткий восьмипершковый хуй, который стоит и орет во все горло. Тут Змей быстренько побежал в церковь и покрестился в православную веру. А Иван Дурак надавал хую щелбанов, спрятал его в штаны и дальше пошел.

Идет он, короче, идет, и вдруг встречает Ивана Царевича. Который идет ему навстречу. А потом опять встречает Ивана Царевича, который идет ему навстречу. А потом опять — ну, короче, на пятом Иван-Царевиче догадался он у Иван-Царевича пять рублей попросить. А дальше так и пошло: что ни Иван Царевич, то и пять рублей. Тут уж Иван Дурак наглости набрался и десять рублей попросил. А Иван Царевич говорит: не наглее! И отрубил ему голову.

А голова сразу куда-то покатилась и кричит: давай, быстро, беги за мной, я знаю, знаю, знаю, знаю. А Иван Дурак, он же ее спросить не может, чего она знает, потому что у него же головы нету и разговаривать ему нечем. И вот он бежит за своей головой, люди все от него шарахаются, а голова, знай, свое твердит: я знаю, знаю, знаю. И вдруг замолчала, и вроде как остановилась.

Тут Иван-Дурак ее нащупал, на шею нахлобучил, и сразу понял, почему она замолчала. Ну, если кто не понял, я объяснять не буду. Я и сам, честно говоря, шичего не понял. А он, блин, все понял. Ну, и какой же он после этого дурак?

Хотя тут с самого начала было ясно, что он не дурак, а просто у него фамилия такая: Дурак. Это как у

другого Ивана фамилия Царевич, еврейская или белорусская, уж не знаю. А может статья, что и польская: Sałaciwicz. Ведь, в натуре, может быть такая польская фамилия, вполне имеет право на существование. И вот Иван Царевич подходит к Ивану Дураку и чисто для интереса спрашивает: Ну, и как тебе лучше: с головой или без головы?

А Иван Дурак говорит: а ты сам попробуй. Тогда Иван Царевич отрубил себе голову, а Иван Дурак положил ее в мешок и дальше пошел.

Через три года вернулся, а у Иван-Царевича уже новая голова выросла, вдвое больше прежней. Тут старая голова ей говорит: а ну, вали отсюда на хуй! А новая голова отвечает: сама вали на хуй! Тогда старая голова тяжело вздохнула и пристроилась Иван-Царевичу на хуй. И стало у него две головы: одна на шее, другая на хую. Да, ребята: трудно человеку от головы избавиться!

ЧТО ТАКОЕ РАСТА
(ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ)

«Очень интересно было читать сказки и смешные и гоночные, но мне, как человеку, впервые услышавшему слово «растаман» месяц назад из песенки «У меня ничего нету», несколько сложно пытаться разглядеть ту философию, которая скрыта под внешними приколами, гонами и т.д. Поэтому я прошу Вас каким нибудь образом разъяснить мне на доступном языке все эти понятия... начиная с растамана и заканчивая Джа, очень интересно как это движение зародилось и развивалось».

Примерно так написал мне Андрей Корсунский из Москвы. Вот, сейчас ему отвечу, а заодно и всем, кто еще не знает, что такое РАСТАМАН. Кто знает, может не читать – ничего нового явно не скажу.

Итак, само слово. Жил когда-то в ЭФИОПИИ принц (или князь) РАСА ТАФАРИ Маконен. «Раса» по-ихнему значит «принц», а что такое «Тафари» – никто не знает. И вот случилось так, что Эфиопия получила независимость, а он стал ее первым царем (под именем Хайле СЕЛАССИЕ Первый). Первым НЕЗАВИСИМЫМ царем (заметьте, это очень важно). И все африканцы во всем мире шибко этому обрадовались.

И жил в Америке один африканец, по имени МАРКУС ХАРВИ (Harvey), который очень любил по обкурке читать Библию и здорово в нее врубился. Впервые, он узнал тайное имя Бога. В английской Библии его называют God или Lord, но это все чепуха, потому что изначально, то есть по-еврейски, его называли Jahveh (так в еврейской Библии написано). Но евреи тоже не врубаются, потому что Бога по-настоящему не любят. А если Бога любишь, то все эти официальные дела ни к чему, и нужно называть его по-

простому – ЯАН. То есть, ДЖА. Это во-первых.

Во-вторых, евреи – самозванцы. Они себе Библию присвоили, и на свой язык перевели, и сами избранным народом назвались – но это неправда. На самом деле Библия была написана на эфиопском языке АМХАРИ, и ИЗБРАННЫЙ НАРОД – ЭТО ЭФИОПЫ (то есть, все черные африканцы). Они себя плохо вели, идолам поклонялись, и вот ДЖА рассердился, Библию у них отобрал, а их самих отдал В ПЛЕН ВАВИЛОНСКИЙ НА ЧЕТЫРЕСТА ЛЕТ. И про все это в Библии написано, там пророки разные предупреждали, но никто их не слушал.

В-третьих, что же из этого следует? А то, что вся цивилизация белых людей – это ВАВИЛОН, построенный исключительно для того, чтобы наказать (и, в то же время, испытать) избранный народ Бога ДЖА. Но в последнее время в мире произошли большие перемены. Избранный народ одумался, исправился, вину свою искупил. И тогда ДЖА послал ему мессию по имени РАСТАФАРА, который воцарился в САЙОНЕ (т. е. в АФРИКЕ, потому что в Библии часто упоминаются слова Sion, promised land, Israel – так это, на самом деле, совсем не в Палестине, а это древние названия Африки). А уж если Растафара появился в Сайоне, то, значит, весь ДЖА ПИПЛ (т. е. избранные люди Бога ДЖА) может туда вернуться. Рабство закончилось, наступила свобода. А то, что белые гонят, что Растафара умер – так это всё фуфло. Растафара жив, и ему подвластно все, даже ядерная энергия.

И когда Маркус Харви в это врубился, он стал рубать в это всех африканцев. А белые америкосы

застремались и выслали его на ЯМАЙКУ (это остров такой, в Карибском море). И тут они конкретно лоханулись, потому что на Ямайке, во-первых, трава недетская, во-вторых, чернокожих много, и, в-третьих, там очень многие хорошо поняли, что этот Маркус Харви имел в виду. И пошло-поехало растаманское движение по всему миру, вместе с песнями РЭГГЕЙ (которые на самом деле – растаманская религиозная музыка), а потом они еще придумали музыку СКА, ДАБ, ХИП-ХОП и много интересных вещей.

Так. Теперь может быть вопрос: а какое отношение все это имеет к нам, белым мальчишкам и девочкам? Так вот: у кого таких вопросов не возникает – тот и есть растаман. Потому что ВАВИЛОН достал не только чернокожих. И в АФРИКУ не обязательно ехать – можно устроить ее прямо здесь и сейчас. Чем больше Африки вокруг, тем меньше Вавилона. И РАСТАФАРОЙ может стать каждый из нас, и для этого не нужно гуталин покупать или жженой пробкой мазаться (а уж тем более черным втираться). Хотя про все про это Боб Марли очень хорошо сказал:

ОТКРОЙ СВОИ ГЛАЗА И ЗАГЛЯНИ В СЕБЯ – ТЫ ДОВОЛЕН ТЕМ, КАК ТЫ ЖИВЕШЬ? МЫ ЗНАЕМ, КУДА ИДЕМ, И ЗНАЕМ, ОТКУДА ПРИШЛИ: МЫ УХОДИМ ИЗ ВАВИЛОНА В СТРАНУ НАШИХ ПРЕДКОВ.

Вот так. А наука уж давно доказала, что весь род человеческий зародился в Африке, где-то в районе озера Танганьика. Так что тут есть о чем подумать, особенно по обкурке. Ведь ГАНДЖА – это подарок ДЖА, она людям во все врубиться помогает, и ДОМОЙ

вернуться. И в Библии везде, где пишут «дерево» или «трава», на самом деле ганджу имеют в виду (ну, иногда и другие травы тоже). Так сказал Маркус Харви и, по моему, он был прав.

(«Конопляные джунгли», 17.06.99)

КОММЕНТАРИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРО ВОЙНУ. Компиляция из народной байки о партизане (пересказана Еленой Савченко, г. Полтава) и нескольких версий дальнейшего развития сюжета, возникших в ходе коллективной беседы весной 1996 года. Реальный прототип центрального персонажа проживает в г. Кременчуге; зовут его Партизан. «Молоко», упоминаемое в данной и в некоторых других сказках - молочный экстракт конопли, обладающий непредсказуемым, иногда очень сильным действием. Сказка опубликована в виде большого фрагмента в журнале маргинальной культуры «Шестая колонна» № 1.

МУЗЕЙ СПЯЩИХ ХИППИ. Импровизированная история, сюжете которой был подсказан Гансом Оренбургским (Андреем Злоказовым). Описание «флэта» воспроизводит обстановку, в которой Гайдук жил с 1992 по 1995 гг. Самая первая из «растаманских сказок» (записана осенью 1995 года).

«Двочка» - слабая марихуана: одной папиросы такой травы хватает только на двух человек. Трава среднего качества - это «четвёрка» или «пятёрка» (одна папироса на четыре-пять человек). Следует отметить, что подобная номенклатура качества травы используется во всех «Растаманских сказках», но распространена она далеко не повсеместно. Существует также альтернативная (скорее всего, азиатская) система, определяющая качество марихуаны по количеству затяжек, необходимому для достижения эффекта. В этой системе «двочкой» называют «двуххажковую», т.е. двух-

затягивающую траву. Сосуществование двух противоположных систем отсчёта иногда приводит к забавным недоразумениям.

ПРО КИТАЙЦА. Пересказ сновидения, записанного Гайдуком в 1993 году. Концовка взята из истории полтавского «нагваяя» Гоги про потеющую мумию. Сказка записана осенью 1995 года. Опубликована в «Шестой колонне» № 1.

КРУТЫЕ ОБЛОМИСТЫ. Переделка известной сказки братьев Гримм про ленивых принцев. Эпизод с косметикой - реальное событие, которое имело место осенью 1995 года, перед тем, как упомянутого Костика забрали в армию. Записана зимой 1996 года.

Кастрюля или чайник, поставленный на газ - вечная проблема конопляных посиделок. При хорошем качестве марихуаны ощущение времени сильно искажается, и о чайнике, как правило, вспоминают слишком рано или слишком поздно. Наилучший способ контролировать чайник - поставить на магнитофон кассету с песнями Боба Марли и сходить за чайником через три песни после того, как он был поставлен на газ. Разумеется, там, где курят на кухне, проблемы чайника не существует.

ПРО ШТАНГИСТА. Коллективная фантазия, возникшая поздней весной 1996 года в ходе беседы, не сопровождавшейся курением марихуаны. Тогда же и была записана. Весь сюжет сказки построен на псевдоэфемеристическом обыгрывании сленга различных психопсихических группировок. Коля Шварцнеггер -

вымышленный персонаж; его кличка позаимствована у одной тусовщицы из Киева, которая прославилась тем, что поглощала все психоактивные препараты в любых количествах и смесях. Сказка опубликована в «Шестой колонне» № 1.

СКАЗКА ПРО МЫШУ. Сложная конструкция, сочетающая в себе много реальных эпизодов из жизни Гайдук и его друзей. Кроме «Серой книжки», сказка уже опубликована в журнале «Забриски Rider» № 6-7 (выпуск с Патти Смит и Гребенщиковым на обложке) и в журнале «НАШ» №10 за 1999 год. Записана летом 1996 года.

«Каша», упомянутая в сказке - конопля, прожаренная в растительном масле; другие названия - «кузьмич», «жарёха» и т.п. Когда Гайдук однажды был застигнут тёщей за приготовлением данного препарата, он сумел убедить её в том, что «каша» готовится для истребления крыс. Человек из Ивано-Франковска - вымышленный персонаж, название города включено в сказку исключительно в силу своей парадоксальности. «Айштунценде (правильно Айнштюрценде) Нойбау-тен - популярная альтернативная группа, исполняющая шумовую «индустриальную» музыку с применением станков и промышленных установок. И, наконец, «мЫша» - это по-украински «мышь», в Полтаве обычно так говорят.

ДЛИННАЯ ТЕЛЕГА ПРО ДЯДЮ ХРЮШУ. Завязка сюжета - история, рассказанная Удельным Князем Звенигородским; Гайдук её пересказал уже как «историю о Звенигородском». Мотив «сверхмощных цент-

ров» достаточно популярен в растаманском фольклоре и, в общем, отражает реальное явление, часто имеющее место при пассивном курении марихуаны. Сказка записана осенью в 1996 г., с тех пор неоднократно переделывалась. Опубликована в виде большого фрагмента в «Шестой колонне» № 1.

МУДРЫЙ КИТАЕЦ ЧЖУАНЦЗЫ. Известная притча древнекитайского философа Чжуанцзы, пересказанная по-растамански летом 1997 года; тогда же и записана. Опубликована в журнале «НАШ» №10 за 1999 год.

МУДРЫЙ ПОЭТ БУРЛАКА. Записана осенью 1997 со слов Дмитрия Бурлаки, с некоторыми дополнениями Гайдука относительно структуры небес. По словам Бурлаки, идея сюжета пришла ему в голову, когда они с Костылем нашли на крыше пятиэтажного дома разбитое птичье яйцо и стали размышлять, как оно туда попало.

БУРЛАКИНА СКАЗКА ПРО ХИТРОГО САМУРАЯ.

Записана зимой 1998 г. со слов Дмитрия Бурлаки; несомненно, имеет какой-то литературный источник, неизвестный Гайдуку. «Межлокальная контрабанда» - знаменитое произведение Алекса де Впя (Алексея Михайлова): сборник афоризмов, каламбуров, поэтических и прозаических фрагментов, который особенно хорошо читается после употребления марихуаны.

КАК СТАРЫЙ РАСТАМАН В АФРИКУ ХОДИЛ.

Коллаж из рассказов и реальных эпизодов жизни Гайдука и его друзей; полностью оформлен осенью

1997 г. «Маленький город Тарту» - популярная в 80-е годы байка, с помощью которой московские хиппи выпрашивали деньги у случайных прохожих. История с «кадиллаком» была рассказана Гайдуку Алексием Харьковским (Пилипенко), бывшим гитаристом группы «Казма-Казма». Мотив авиастопа распространён в фольклоре, точно так же, как и анекдоты про Гребня (Бориса Гребенщикова, известного автора-исполнителя). Голландия - мифический земной рай, рассказы о котором постоянно курсируют в среде растаманов. Идея завозить в Голландию папиросы время от времени возникает на растаманских собраниях; некоторые утверждают, что таким образом можно разбогатеть.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ. Импровизированная коллективная переделка известного библейского сюжета, записанная весной 1997 г. Отчасти отражает реальный случай с Гайдуком, который неосторожно поселил в своей мастерской опиийного наркомана. Теперь Гайдук научен горьким опытом и больше так не поступит.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КИНДЕР-СЮРПРИЗ. Сказка написана в 1996 году и содержит в себе много деталей и реалий из жизни харьковской тусовки. «Сумская» — центральная улица Харькова, кафе «Булка», расположенное на ней, когда-то было популярно среди тусовщиков. Про мента, торгующего пирогами, и про скрипача-гомосексуалиста Гайдуку рассказывали харьковские люди, имен которых он, к сожалению, сейчас не припомнит; про сладкую вату на деревьях рассказал Алексей Харь-

ковский, им же инспирирована и идея особого «киндер-сюрпризного» состояния, в котором с человеком может случиться все что угодно. Между прочим, оболочки от «киндеров» — идеальная тара для анаши, поскольку криминально наказуемое количество туда просто не влазит (*информация устарела*).

Эпизод со станциями метро («Ист. музей» в Харькове, «Хрещатик» - в Киеве, а «Курская» - в Москве) вполне понятен многим людям, которым случалось хорошо накуриваться в чужом городе. Как-то раз и самому Гаїдуку пришлось искать метро в Ростове.

ЗА ВСЕ ДЕЛА. Софт-версия сказки «ЗА ВСЮ ХУЙНЮ», особо сильно пострадавшей в результате переделки. Впрочем, хард-версия помещена в разделе ONLY HARD, и читатель может сам сравнить, которая лучше. Написана осенью 1998 года на квартире великого русского писателя Сергея Соколовского, в беседе с которым родилась идея об инспектировании дорожных знаков. В настоящий момент эта идея уже воплощается в жизнь в Германии, но там все придумали гораздо остроумнее. Все прочие темы сказки также чисто московские, навеянные августовским кризисом 1998 года и непосредственно проживанием у Соколовского.

ПРО ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ. Коллаж из нескольких классических анекдотов на «конопляную» тему. Несмотря на это, все герои сказки имеют реальных прототипов, которые живут в Полтаве и в Киеве. Фасбиндер - известный немецкий режиссер («Сатанинское зелье», «Александрплац» и др.). «Фильм про

толстого индейца» - это «Мертвец» Джима Джармуша, в котором играет вовсе не Бандерас, а Джонни Депп.

Вытряхивание окурков - вовсе не тщетная предосторожность. К сожалению, известны случаи, когда люди саднились в тюрьму «за окурки в пепельнице», т.е. по статье «за содержание прифона».

ДЕНЬ ПОБЕДЫ. Спквел «Сказки про войну», написанный летом 1996 года. Содержит в себе много распространенных фольклорных мотивов; таков, в частности, анекдот про планокура в газовой камере и начатый (но не рассказанный до конца) анекдот про узкоколейку. «Джон с 602-го микрорайона» - собирательный образ старого харьковского тусовщика; «аллергия на майонез» и «компьютерное покраснение глаз» - классические растаманские отмазки.

«Шлемовые» качества, описанные в сказке, более свойственны культурно выращиваемой джанкойской траве, которую продают крымские татары. Джанкойская «дичка» редко обладает такими свойствами.

ПРО ПСИХОНАВТОВ. Авторская сказка Дм.Гайдунка (зима 1999), стилизованная под «растаманские народные». В некотором смысле служит завершением совершенно неприличной сказки «ПРО КОЛБАСУ», помещенной в разделе ONLY HARD. Кроме «Зеленой книжки», опубликована в №1-2 журнала «НАШ» за 2000 год, с многочисленными опечатками.

Вскоре после публикации этой сказки слово «психонавты» стало популярно как самоназвание людей, принимающих сильные галлюциногенные препараты, вроде псилоцибина, РСР или LSD. Впрочем, не ис-

ключено, что оно возникло в этой среде задолго до написания сказки.

ПРО КОЗЛА. Сочинена осенью 1998 малолетней дочерью Сергея Соколовского Ритой за игрой в куклы; записана тут же, пока не забылась. Резиновый козел (вернее, козленок) участвовал в игре вместе с другими куклами. Комментарий «тетя Даша», внимательно следившей за процессом записи, включался в текст по мере его произнесения. По мнению Эльфриды Павловны из Ростова-на-Дону, сказка ПРО КОЗЛА наиболее полно раскрывает характер Дм.Гайдука.

ПРО БАТЮШКУ. Когда Дм.Гайдук путешествует по трассе, его часто спрашивают, не батюшка ли он. В зависимости от настроения, Дм.Гайдук либо отрицает это, либо соглашается поиграть в батюшку. Сказка была сочинена осенью 1998 для уже упоминавшейся Риты Соколовской.

«Дегустатор ганджа» — намек на распространенную растаманскую телегу про стажерку в милиции. Хитрые менты дают ей много образцов конфискованной марихуаны и предлагают рассортировать «по крепости». При этом утверждается, будто крепость можно определить по запаху. Стажерка начинает нюхать марихуану и через пятнадцать минут оказывается в совершенно убитом состоянии, после чего менты начинают с нее прикалываться.

ОПЯТЬ ПРО ЛЮДЕЙ. Коллаж из двух известных анекдотов, слегка видоизмененных в ходе написания (Полтава, лето 1998).

ПРО ЧАКУ-БАКУ. Процесс составления сказки довольно подробно описан в самой сказке. Анекдот про рыбок, легший в ее основу, по-видимому, взят из какой-то книги Ошо (Бхагавана Шри Раджниша). Все персонажи, упомянутые в сказке, существовали или существуют в действительности; Теренс Маккена - известный культуролог, автор психоделической теории эволюции человечества (см. «Пища богов»). Окончательно записана в конце 1998.

По просьбе редакции журнала «Наши» сказка была сильно переделана и опубликована в №3 за 2000 год под названием «Маккена отдыхает!».

КРУТАЯ МАНТРА. Сочинена в 1991 году, входила в состав сборника «Новые Ловушки». Включена в состав сборника после того, как была прислана Дм.Гайдуку по e-mail'у неким Максимом в качестве «еще одной растаманской истории», уже в видоизмененном виде. После этого подверглась дополнительным изменениям.

ПРО КОНОПЛЮ У ПАРЛАМЕНТА И МОЛОДОГО МЕНТА.

Коллективное творение полтавских растаманов (июль 1998). Сообщение про коноплю у израильского парламента никому не приключилось, а действительно было передано по полтавскому радио.

В растаманской среде бытует устойчивое мнение, что многие политические деятели потихоньку покуривают травку, но скрывают это друг от друга. То же самое говорят и об известных актерах, музыкантах и телеведущих. Откуда берется это мнение, нетрудно

понять, если хотя бы раз посмотреть телевизор по очень хорошей укурке.

ЕЛЬЦИН И ТОРЧКИ. Плод долгих дискуссий о структуре мира, происходивших после особо умной травы. Состоит из трех независимых сюжетных линий, первая из которых подсказана Вовкой Орским, вторая - Варварой Аглампшьян, а третья выведена Гайдуком из двух предыдущих. Жирик (В.В.Жириновский) - радикальный парламентский деятель 1990х годов, известный своими хулиганскими выходками. Б.Н.Ельцин - президент России с 1991 по 1999 год. Сказка окончательно оформилась в начале 1999 года. Кроме «Зеленой книжки», опубликована в №1-2 журнала «НАШ» за 2000 год.

Встречая 2000 год на Красной Площади, Дм. Гайдук тайне надеялся на встречу с Б.Ельциным, который несколько часов назад подал в отставку. Однако вместо него появился В.В.Жириновский, который избрал для своих тусовок то же самое место, что и Дм.Гайдук. Ввиду обступившей его плотной толпы народа накурить его так и не удалось.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Бродячий наркоманский сюжет, переработанный и дополненный Дм.Гайдуком в июле 1998. Все многочисленные рассказы о яде для насекомых, который на поверку оказывался наркотиком, и о наркотиках, которые оказывались ядом для насекомых, здесь объединены в один рассказ: о яде для насекомых, который действительно оказался ядом для насекомых. Отсюда и название «Случай из жизни»: ведь в жизни чаще всего так и случается.

ШИШОВА СКАЗКА. О ее происхождении достаточно ясно сказано в тексте. Следует отметить, что некоторые компьютерщики любят разбирать «Сказки» на цитаты и микшировать их с произведениями других сказочников (в частности, В.Бианки). Однако данный микс выполнен «вручную», т.е. без применения компьютера.

ONLY HARD

КИНДЕР-СЮРПРИЗ. В «жесткой версии» эта сказка была прочитана на одном из харьковских фестивалей и вызвала довольно своеобразную реакцию публики, в связи с чем Дм.Гайдук впервые подумал о необходимости «софтирования» сказок.

СКАЗКА ПРО КОЛБАСУ. Вполне доволен этой сказкой был, по-видимому, один лишь панк Никсон, для которого она была сочинена (июль 1997). У всех прочих она всегда вызывала сильное возмущение, в том числе и у жителей того «стремного городшкки», который впоследствии пришлось переименовать в Шанхай.

ЗА ВСЮ ХУЙНЮ. См. комментарий к сказке «ЗА ВСЕ ДЕЛА».

РУССКОЕ РЭГГЕЙ. Авторская работа Дм.Гайдука, насыщенная глубоким философским содержанием.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ЧТО ТАКОЕ РАСТА. Текст из колонки «Конопляные джунгли», которую Дм. Гайдук вел на сайте

high.ru с мая по ноябрь 1999. В декабре 1999 «Джунгли» переехали на <http://rastaman.tales.ru>, где и живут до сих пор. Кроме «Джунглей», на сайте есть форум, библиотека, выставка картинок, музыкальный уголок и, конечно же, тексты «Растаманских сказок» и других произведений Гайдука...

ΓΛΟССΑΡΙΪ

Баян – шприц.

Беспонтовый – бесполезный, ненужный; обычно беспонтовой называют траву, которая не прёт (см. переть).

Бомжатник – аварийный дом, самовольно захваченный неформалами. Сейчас этот термин не в ходу, гораздо чаще употребляется слово «Сквот».

Винт – самодельный первитинсодержащий препарат для инъекций (популярный психостимулятор).

Волосатый – хиппи, панк или другой неформал, носящий длинные волосы.

Вписать – поселить кого-нибудь на *флэту*.

Врубаться – понимать, проникаться чем-либо.

Врубной – понятливый, знающий толк, догадливый.

Втыкать – 1) что-нибудь созерцать или рассматривать (популярное растаманское развлечение); 2) засыпать на ходу или сидя.

Въезжать – понимать.

ГалИмый – не доставляющий удовольствия, слабый (о траве).

ГаллОр – нечто *беспонтовое*.

ГАНджа (гандж; ганджабАс; гандубАс; гандурАс) – *марихуана*.

ГерлА – девпца.

Гнать – 1) врать, говорить чушь, бессмысленно; 2) балагурить, произносить спонтанные связанные монологи.

ГОблины – см. *Гопники*.

Гонево (или гонь) – 1) враньё, чушь, бессмыслица; 2) длинный импровизированный монолог произвольного содержания.

Гопники – хулиганы, молодые бандиты, шпана.

Горючка – растворитель (используемый для кустарного изготовления наркотических препаратов).

Дабл – сортир (*слово из старохипповского слэнга*).

Джа – растаманская транскрипция имени Неговы.

Догнаться – принять добавочную дозу.

Драп – то же, что и марихуана.

Дрэда (от английского dreadlock) – крученая «косичка» из волос, деталь растаманской прически.

Забить (приколотить) косою – набить сигарету (папиросу, трубку) марихуаной.

Замастырить – то же, что *забить* косою (см. *Косяк*).

Ёлка – зрелое растение cannabis, то есть конопля.

Измена – навязчивые неприятные мысли, страхи и другие негативные эмоции.

Индюха – индийская конопля; эталон качества конопли.

КАйя – в растаманской мифологии: дух марихуаны.

Клёвый – хороший.

Колесо – любая таблетка.

Корабль – объёмная мера марихуаны (один спичечный коробок).

Косяк (косою; мастырка; бомбовоз и т.д.) – папироса с марихуаной.

Крыша – голова, разум, рассудок.

КумАр – 1) накуренность в помещении; 2) состояние наркотического опьянения; в этом смысле слово «кумар» следует отличать от слова «кумарА»; означаящего совершенно противоположное состояние.

КумарА – абстинентный синдром (чаще всего после приёма опшатов).

ЛигалАйз – легализация наркотиков.

Марихуана – сушёные зрелые верхушки растения конопли.

Машына – шприц.

Нпштяк – 1) остаток чего-либо, обычно еды; 2) полный нпштяк; всё нпштяк – всё отлично.

Олдовый (от английского old) – слово из хипповского

слэнга, означающее старого тусовщика.

ПакавАп – бумага или кулёк, в котором завернута марихуана.

Палево – всё, из-за чего можно *спалиться*.

Паравоз – струйка дыма, выдуваемая из папирсы с марихуаной прямо в рот приятелю.

Пионеры – неформальская молодежь.

Пипл, пиплы – неформалы, чаще всего хиппи.

Переть – 1) нравиться, доставлять удовольствие (о каком-либо занятии); 2) производить психоактивное воздействие.

План – обиходное название марихуаны; в строгом смысле слова – прессованная пыльца конопли.

Подсесть; сесть – приобрести зависимость от наркотического препарата.

Прикид – одежда.

Приколотить косою – то же, что забить косою.

Пяточка – окурочок папиросы (сигареты, трубки) с марихуаной, на последние одну-две затяжки

Раскумариться – снять абстинентный синдром путём приёма новой дозы наркотика; то же, что и похмелиться.

РастафАра – эфиопский принц Тафарри Маконен, коронованный под именем Хайле Селассие I; в верованиях растаманов – всемогущий бессмертный мессия, который выведет народ Джа из «вавилонского плена».

Салют – солутан (препарат, из которого варят впит).

Спнйка – алкоголь; спняк – алкогольк.

Скипнуть – удрать, уйти.

Спалиться – выдать себя, попасться.

Спрыгнуть; слезть; соскочить – избавиться от наркотической зависимости.

СтремАться – опасаться, бояться.

Стрёмный – опасный, неприятный, нехорошо выглядящий.

Флэт – квартира.

ФриЛав – свободная любовь (один из идеалов хиппи).

Ханка – самодельная вытяжка из опиоидного мака.

Хапка – затяжка.

Центра – дым, скапливающийся в помещении при раскурке марихуаны; может оказывать определённое психоактивное воздействие.

Цивильный – приличный, общепринятый, респектабельный.

Чёрный – самодельный опиоидсодержащий продукт для инъекций, обычно бывает чёрного цвета.

Чернушник – опиоидный наркоман (см. чёрный).

Шахта – след от многократных инъекций в одну и ту же точку.

Ширка – любой препарат для инъекций.

Ширять – делать инъекцию.

Шифроваться – маскировать своё состояние (после приёма психоактивных препаратов).

Шишка – верхушка растения конопли.

Штакет – папираса, используемая для изготовления косяка.

Содержание

Часть первая	- 5
Про войну	- 7
Музей спящих хиппи	- 16
Про китайца	- 20
Крутые обломисты	- 24
Про штангиста	- 28
Сказка про мышу	- 31
Длинная телега про дядю Хрюшу	- 38
Мудрый китаец Чжуанцзы	- 46
Мудрый поэт Бурлака	- 50
Бурлакина сказка про хитрого самурая	- 52
Как старый растаман в Африку ходил	- 55
Священная история	- 65
Часть вторая	- 71
Киндер-сюрприз	- 73
За все дела	- 78
Про хороших людей	- 84
День Победы	- 88
Про психонавтов	- 95
Про козла	- 99
Про бабушку	- 101
Опять про людей	- 106
Про Чаку - Баку	- 110
Крутая мантра	- 114

Про коноплю у парламента и молодого мента	- 118
Ельцин и торчки	- 122
Случай из жизни	- 128
Шипова сказка	- 134
Only hard	- 139
Пояснение	- 141
Киндер-сюрприз	- 142
Про колбасу	- 147
За всю хуйню	- 153
Русское рэггей	- 159
Что такое Раста	- 163
Комментарии	- 169
Глоссарий	- 183

Растаманские народные сказки

Дмитрий Гайдук

Ответственные редакторы: Фролова Ж., Беляев Г.

Художник: Крутий Я.

Обложка: Гоблин Кука

Компьютерная вёрстка: Кульбака В.

ЛР 065194 от 2 июня 1997 г.

Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции
ОК-00-93, том 2: 953000 – книги, брошюры.

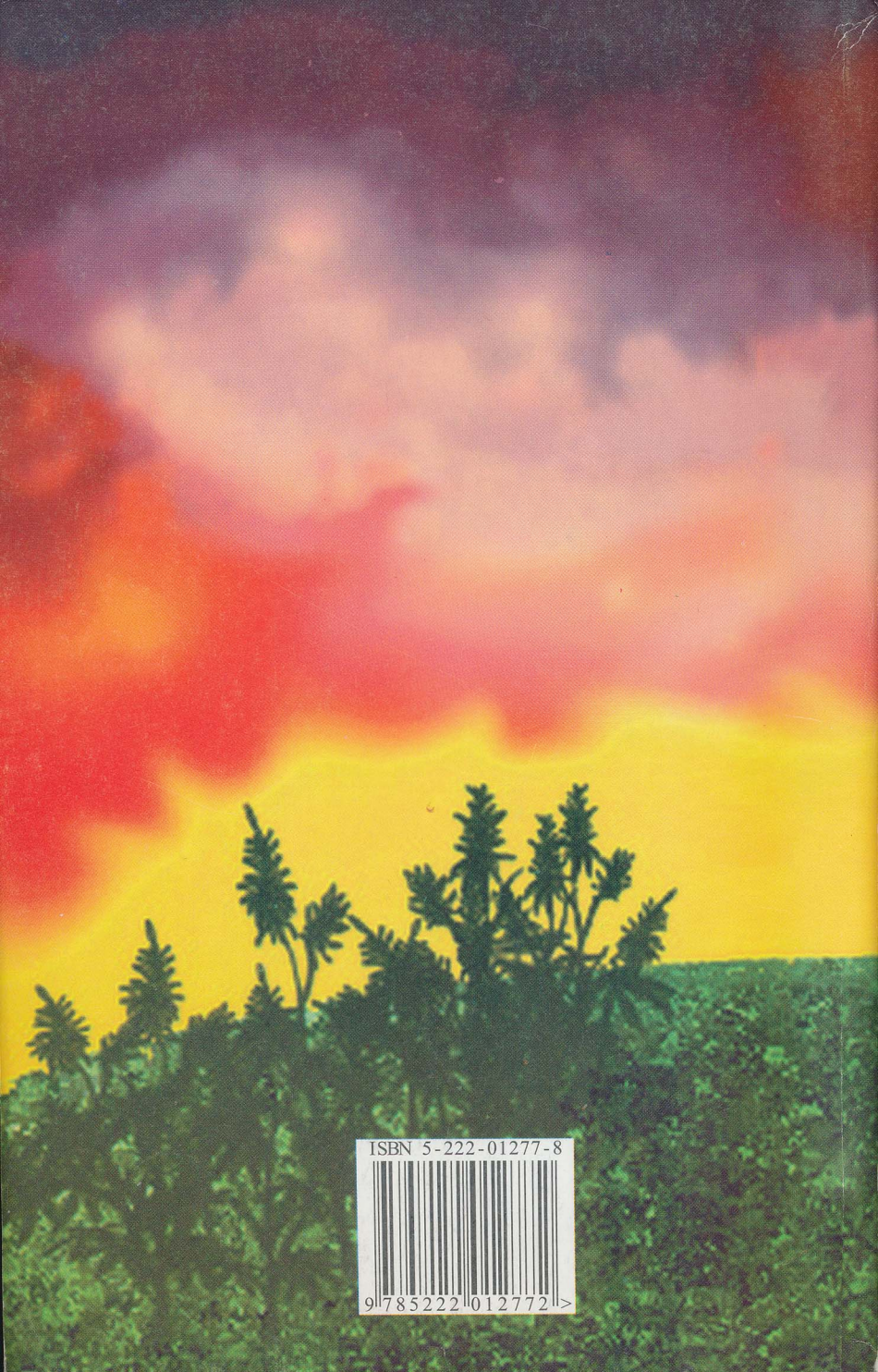
Сдано в набор 11.02.2000г. Подписано в печать 15.04.2000 г.

Формат 84x108 $\frac{1}{32}$ Бумага газетная. Печать офсетная.

Гарнитура Элиза. Тираж 5000 экз. Заказ 5293.

Издательство «Феникс», 344007,
г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 17.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Военный вестник Юга России»
344016, г. Ростов-на-Дону, ул. Таганрогское шоссе, 92.
тел. (8632) 77-92-97

ISBN 5-222-01277-8

9 785222 012772 >